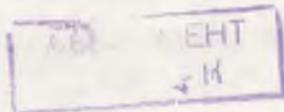

78.38.я73

452

02: 159.9/07)

МИНИСТЕРСТВО ПО ДЕЛАМ КУЛЬТУРЫ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ ИМ. А.КАДЫРИ
НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА УЗБЕКИСТАНА ИМ.
АЛИШЕРА НАВОИ

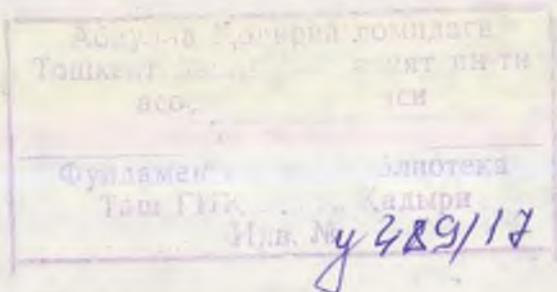

Умаров А.А., Коваленко А.П.

ПСИХОЛОГИЯ ЧИТАТЕЛЯ И ЧТЕНИЯ

Учебное пособие для студентов библиотечных факультетов

2004/04

Издательство Национальной библиотеки
Узбекистана им. Алишера Навои
Ташкент – 2004

ББК 78.38

У52

Учебное пособие рекомендовано к печати Учебным научно-методическим Советом Ташкентского государственного института культуры им. А.Кадыри

Рецензенты: Доктор педагогических наук, профессор М.К.Куранов
Доктор социологических наук профессор М.Б.Бекмурадов,

У52 Умаров А.А.

Психология читателя и чтения: Учебное пособие для студентов библиотечных факультетов / Абсалом Адилевич Умаров, Алла Павловна Коваленко; Министерство по делам культуры РУз., ТашГИК им. А.Кадыри, НБ Узбекистана им. А.Навои. – Т.: Издательство Национальной библиотеки им. А.Навои, 2004 – 137 с.

Умаров А.А., Коваленко А.П. Психология читателя и чтения: Учебное пособие. -Т.: 2004. – с.

Учебное пособие содержит изложение теоретических основ и практики изучения психологии читателей и чтения. Рассмотрена библиопсихология Н.А. Рубакина, система библиогечной психологии. Дано определение понятия читательской психологии (читательской деятельности, потребности в чтении, мотивов чтения, читательского интереса, читательской моды). Рассмотрены некоторые вопросы психологии чтения: культура и стратегия чтения, психология восприятия отдельных видов литературы, проблемы скорочтения. Охарактеризованы специфика и этика библиотечного общения, теория и практика библиотерапии.

Учебное пособие предназначено для студентов библиотечных факультетов вуза и колледжей, преподавателей курса «Обслуживание потребителей», «Библиотечная психология» и других библиотекведческих дисциплин. Представляет интерес для работников библиотеки, занятых обслуживанием читателей.

ББК 78.38я7388.4я73

№ 348-2004

© Издательство Национальной библиотеки
Узбекистана им. Алишера Навои

ВВЕДЕНИЕ

Формирующаяся в нашей стране идеология национальной независимости, положения Национальной программы по подготовке кадров актуализируют внимание к личности человека, значимости духовного обновления общества.

"Благодаря начавшемуся реформированию и обновлению нашей общественной жизни открылись мощные пласты духовной культуры, резко изменившие народную психологию в сторону патриотизма, национальной гордости, открытости для всего мира," - сказал И. А. Каримов.

В связи с этим закономерной для библиотечных учреждений является проблема воспитания гармоничной, всесторонне развитой личности, ибо книга, литература - основа культуры народа, и без приобщения к ней немислимо целостное духовное развитие человека и общества.

Привлечение к чтению различных слоёв населения, усиление информационной и образовательной функций библиотек должны сегодня базироваться на строго научном фундаменте, одной из сторон которого является психология чтения.

Учебный курс "Психология читателя и чтения" изучается параллельно с курсом "Обслуживание потребителей" и предполагает осмысление процесса чтения как особого рода духовной деятельности человека на основе новейших достижений научной мысли: философской, психолого-педагогической, литературоведческой, искусствоведческой. Такой интегральный подход к изучению чтения закономерен, ибо сегодня процесс синтеза научных знаний является одним из ведущих факторов радикальных экономических, политических, социальных реформ и как следствие определяет характер, содержание, формы и методы подготовки кадров в высшей школе.

Новые условия, характерные для всего современного научного развития, вызывают необходимость расширения традиционных библиотечно-библиографических рамок в изучении процесса чтения, обогащения его методологии и методики средствами других наук.

Термин "читательская психология", введённый в начале двадцатого века Н. А. Рубакиным, получил научное обоснование и определение в 70-80х годах в работах Л.И. Беляевой, Л.Г. Жабицкой, Н.С. Карташова, Е.Р. Левиной, О.Н. Никифоровой, В.Д.Стельмах, В.П. Таловова, С.А. Трубникова, Б.Г. Умникова, Э.Л. Шапиро и других видных библиотековедов.

В существующих концепциях теории читательской психологии обоснованы такие понятия, как потребность в чтении, мотивы чтения, читательские интересы, установки, мнения, привычки, качество восприятия литературы и т. п., характеризующие личность читателя и отражающие читательскую деятельность.

Следует подчеркнуть, что термины "психология читателя", "читательская психология", "психология чтения" и сейчас нуждаются в определении и научном обосновании, так как разные авторы понимают и трактуют их по-своему.

Существуют не только субъективные, но и объективные причины для различного толкования одного и того же термина и, наоборот, одного и то же толкования разных терминов. Вероятно, при употреблении определённого термина следует уточнять, что же стоит за ним в данном конкретном случае.

В связи с этим авторы сочли возможным назвать учебное пособие "Психология читателя и чтения" и включить в его структуру такие разделы, как "Скорочтение" и "Библиотерапия", которые также основаны на процессе общения читателей с печатными изданиями.

Цель данного учебного пособия - помочь будущим специалистам в обобщении и логическом осмыслении проблемы читательской психологии, сформировать у них навыки и уме-

ние использовать данные научных исследований в практике, а шире - способствовать повышению культуры библиотечного работника.

Структура и содержание учебного пособия соответствует программе учебного курса «Психология читателей и чтения», изучаемого студентами факультета Управление библиотечно-информационной деятельностью (ФУБИД) Ташкентского государственного института культуры имени А.Кадыри (ТашГИК им.А.Кадыри) на шестом семестре.

В первой главе - «Введение в библиотечную психологию» изложены основные аспекты библиологической психологии Н.А Рубакина и дано определение понятия «библиотечная психология».

Во второй главе дается теоретическое обоснование читательской деятельности как психолого-педагогической проблемы и раскрывается сущность таких понятий, как потребность в чтении, мотивы чтения, читательский интерес, читательская мода.

Третья глава позволяет студентам в сжатом виде познакомиться с теорией культуры и стратегией чтения, психологией восприятия отдельных видов литературы и перспективами развития скорочтения.

Четвертая глава характеризует психологию общения библиотекаря и читателя, этику библиотечного общения и основные направления библиотерапии.

«Терминологический словарь» пособия содержит термины и определения, имеющиеся в словаре: «Библиотечное дело. Терминологический словарь» (М., 1986).

По сути в учебном пособии аккумулированы научные поиски библиотековедов и ученых, специализирующихся в конкретной области библиотечной психологии. Учитывая полный дефицит литературы и учебников в этом направлении в публичных библиотеках республики и библиотеки ТашГИК им. А.Кадыри, авторы сочли необходимым включить в список литературы наиболее важные источники.

Изучение курса «Психология читателя и чтения» предполагает выполнение студентами лабораторных и практических заданий, использование тестов, тренингов, алгоритмов скорочтения, поэтому список литературы содержит некоторые методические материалы в помощь их проведению.

Дальнейшие пути развития этой дисциплины требуют более глубокого накопления знаний по такому целостному процессу, как библиотечная психология, что призвано стимулировать новые исследования в этом направлении и самостоятельную работу студентов.

Овладение теорией, методикой и практикой психологии читателя и чтения должно способствовать адаптации будущих специалистов к современным требованиям, предъявляемым библиотеке, как специальному институту гуманитарного профиля.

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ В БИБЛИОТЕЧНУЮ ПСИХОЛОГИЮ

1.1. Библиопсихология Н.А. Рубакина

В 1921 году Н.А. Рубакин выпустил в Париже двухтомный труд на французском языке (в переводе сына А.Е. Рубакина) под заглавием: «Введение в библиологическую психологию». Большинство высказанных автором идей впоследствии легли в основу его книги «Психология читателя и книги», которая была издана на русском языке в 1929 году, а затем переиздана в 1977 году. Издания несколько отличаются друг от друга: первое издание - более полное, с таблицами и написано более сложным языком, второе скорее рассчитано на широкий круг читателей.

Теория библиологической психологии занимает особое место в многогранном творчестве Н.А. Рубакина, он сам считал её венцом своей научной и практической деятельности, основным трудом своей жизни.

Уже почти общепризнанно, что библиопсихология Н.А.Рубакина представляет собой частный случай всеобщей теории познания, а именно познания мира посредством второй сигнальной системы. Такая масштабность однозначно свидетельствует об основательной методологической базе, свойственной библиопсихологии как науке.

Стержень библиопсихологической теории Н.А. Рубакина - положение о наличии взаимосвязи между читателем, его психикой и книгой, а именно «книгой как психическим процессом». Он первым в мире «соединил» книгу и читателя посредством психологической категории восприятия, указав на связь, существующую между этими двумя составляющими процесса чтения.

Важно отметить, что со времени выхода в свет книги «Психология читателя и книги» до сегодняшнего дня все вопросы чтения текстов, их восприятия и понимания рассматривались в двух методологических системах, различающихся принципиально.

Первая из них не оформлена в отдельное научное направление, она как бы растворена в традиционном подходе к чтению, согласно которому оно рассматривается как процесс «перетекания» информации из книги в память и мышление читателя. В противовес такому толкованию вторая методологическая система, изложенная в библиопсихологии, строится на утверждении, что при чтении не происходит «перетекания» информации, а совершается иной процесс: происходит специфическая реакция нервной системы человека на особые внешние раздражители - слово или книгу. Это естественная реакция со всеми вытекающими информационными, эмоционально мыслительными и физиологическими последствиями. Она инициируется на уровне второй сигнальной системы (опосредованной), а не первой (непосредственной). В данном случае центральным звеном рефлекторной дуги является «мнема» (память), где и происходит возбуждение ранее записанных ассоциативных комплексов и их комбинирование. Поскольку «мнема» каждого человека индивидуальна, знаменитый тезис Н.А.Рубакина «сколько у книги читателей, столько у неё и содержаний» есть логическое следствие именно такой методологии.

Психологическая основа взаимосвязи книги и читателя, отмечал Н.А. Рубакин, основывается на психологии восприятия, а она «...есть наука о реакциях на такие раздражители, как печатное, рукописное и устное слово».

В объяснении непосредственной связи между психикой потребителя информации и документальным источником, физиологической основы этой связи самым важным следует признать использование Н.А. Рубакиным теории «мнемы» немецкого зоолога Р. Семона. Согласно теории Семона-

Рубакина в результате действия раздражений, получаемых индивидом из внешней среды, в его памяти происходит некоторое изменение, названное авторами данной теории «энграммой», что означает «запись». Н.А Рубакин пишет об этом акте: «...вещество живого организма оказывается молекулярно изменённым: оно сохраняет след от пережитого возбуждения». Определение «энграммы» («следа» или «следовой реакции») остаётся справедливым с точки зрения современной науки и в последнее время получило общее признание. Для доказательства связи между читателем и книгой на более высокой ступени - на уровне сознания человека - Н.А. Рубакиным была применена теория рефлексов известного физиолога И.И. Павлова. Исходя из этого, человеческая речь, а вместе с ней слово устное и рукописное, понимались Н.А. Рубакиным «...как высокоразвитая система сигнализации», как сигнал или знак, воздействующий на мозг человека. Обращение Н.А. Рубакина именно к данному учению как общей методологической базе своей теории говорит о том, что он стоял на правильных позициях, поскольку учение И.И.Павлова о высшей нервной деятельности и по сей день - основа всех психологических исследований.

К одному из важнейших методологических достижений библиопсихологии следует отнести объяснение механизма «срабатывания» творческого акта, моделирование инновационной деятельности психики. Дело в том, что супервербальные взаимодействия проекции читаемых слов и ранее записанных в «мнеме» человека их ассоциативных комплексов одновременно охватывают и процесс смыслового восприятия, и часть актов творчества. Появляются новые смысловые образования, ранее отсутствовавшие в психике индивида, качественно новые интергративные мета-свойства как следствия рождения новых систем. Кроме того, слово, текст - это очень ёмкие носители «подсказок», выступающие в качестве катализатора «срабатывания» интуиции. В целом творчество охарактеризовано Н.А. Рубакиным как создание новых психиче-

ских и материальных ценностей, мутация продолжения и совершенствования рефлексов. Однако им не даётся однозначного ответа на вопрос о том, является ли творчеством сам процесс чтения текста. С одной стороны он выделяет «творчество идей, чувств, стремлений в процессе чтения и слушания», с другой - формулирует как существенный вывод: «чем дальше от вербальности - тем больше свободы творчества читателя». Современная психология наиболее правильным считает квалифицировать процесс чтения как сотворчество.

В библиопсихологической теории Н.А.Рубакин затронул и впервые экспериментально исследовал проблему возможных несоответствий между документом и его восприятием читателем: «На страницах нашего труда всегда проводилась и доказывалась та мысль, что влагаемое содержание может то соответствовать, то не соответствовать содержанию получаемому, это смотря по сходству и несходству мнем агента и перципиента». Учёный предложил и разработал психологическую классификацию читателей и книг, представляющую собой математическое выражение степени их максимального соответствия друг другу.

По сути дела метод представляет собой универсальное информационнопсихологическое тестирование. По результатам тестирования получают довольно устойчивые во времени и обладающие хорошей дифференцирующей силой индексы (формулы) человека как потребителя словесной информации, его способностей к реагированию на словесный раздражитель. Посредством тестирования автора или лингвистического анализа текста можно получить характерные индексы книги как носителя определённого информационнопсихологического потенциала. Важным достоинством тестирования является то, что получающиеся индексы читателей (формулы) полностью совместимы с индексами книг, ибо и те, и другие составляются на основе семи признаков: Понятия (П), Образы (Об), Ощущения (Ощ), Эмоции (Э), Действия (Д), Инстинкты (И), Волевые устремления и препятствия (В). Бла-

годаря такой совместимости открываются возможности для преобразования многих технологических процессов на пути книги к читателю.

Надёжность библиопсихологического тестирования теоретически подтверждается двумя его характеристиками: косвенным способом действия и включением в действие закона больших чисел. Косвенный способ действия заключается в том, что испытуемому кажется, будто он просто фиксирует свои реакции на слова. На самом же деле при этом раскрывается структура его способностей к восприятию смысла прочитанного. Иных методов столь концентрированного выявления данной структуры пока не известно. Закон больших чисел срабатывает благодаря множественности слов - реактивов, включенных в текст, и компенсирует отдельные ошибки, допускаемые испытуемым.

Можно сказать, что общий подход к исследованию чтения как психологического процесса, протекающего на уровне сознания и подсознания, предложенный Н.А. Рубакиным, соответствует сегодня уровню решения этой проблемы в психологической науке.

Но следует констатировать, что не все теории библиопсихологической теории Н.А.Рубакина подтверждены современной наукой. Например, неизвестно что понимать под «ореолом», которым, по мнению учёного, окружены слово, книга, и как это явление воздействует на читателя. Требуют также научного исследования и такие введенные учёным понятия, как «поле читательского внимания» или закон консонанса и диссонанса эмоций. Все неосвоенное требует дальнейшего изучения и осмысления.

Теория библиопсихологии была встречена с большим интересом, но и с не меньшей критикой в Западной Европе и в США, и этот интерес продолжает расти. Идеи библиотерапевтической теории затронуты в докторской диссертации Р.О. Линден (Великобритания), в первой серии издания «Классики книжного дела» под редакцией С. Симсовой была издана кни-

га «Николай Рубакин и библиопсихология» (1968г., Лондон).

В России, на родине Н.А. Рубакина, в конце 20-х - начале 30-х годов XX столетия его работы стали предметом резких нападок критиков, его наука была объявлена мелкобуржуазной идеалистической теорией. В 60-80-х годах появились работы Ю.А. Сорокиной, В.М. Беспалова, Н.А. Гришанина и др., отмечающие положительные идеи Н.А. Рубакина. Значительно улучшилась ситуация в 1989-1995 годах, научные конференции тех лет позволили десяткам учёных, так или иначе занимающихся психологией читателя и чтения, признать наследие Н.А. Рубакина и его деятельность выдающимися, а его причислить к самым крупным специалистам книжного дела. В 2002-2003 гг. в журнале «Библиотековедение» были опубликованы статьи В.М. Беспалова и Е.А. Евтюхиной о творчестве Н.А. Рубакина и перспективах библиопсихологии, которые и легли в основу материала данного учебного пособия.

Его разделы «Психология читателя» и «Психология чтения» созвучны с библиопсихологией Н.А. Рубакина, который стремился рассмотреть и психологию читателя, и сам процесс чтения, и взаимоотношения между писателем, и влияние книги на человека.

Наследие Н.А. Рубакина продолжают изучать, из него берётся все современное, актуальное, его идеи проникают в теорию и практику библиотечной психологии. Дальнейшее изучение его духовных богатств принесёт несомненную пользу науке и обществу в целом.

1.2. Введение в курс "Библиотечная психология"

Читатель служит общим для многих наук объектом изучения. Это обстоятельство обусловило появление обобщённого понятия "читателеведение", которое, к сожалению, всё реже используется в публикациях последних лет.

Читателеведение - комплексная область научного знания,

интегрирующая подходы к читателю и чтению, присущие дисциплинам, изучающим теорию, историю и практику создания, распространения, пропаганды и функционирования произведений печати.

В системе читателеведения выделяются такие взаимосвязанные разделы, как история читателя, психология читателя. Читателеведение имеет разнообразные сферы приложения: книговедческую, журналистскую, критико-литературоведческую, библиотечно-библиографическую, информационную и др.

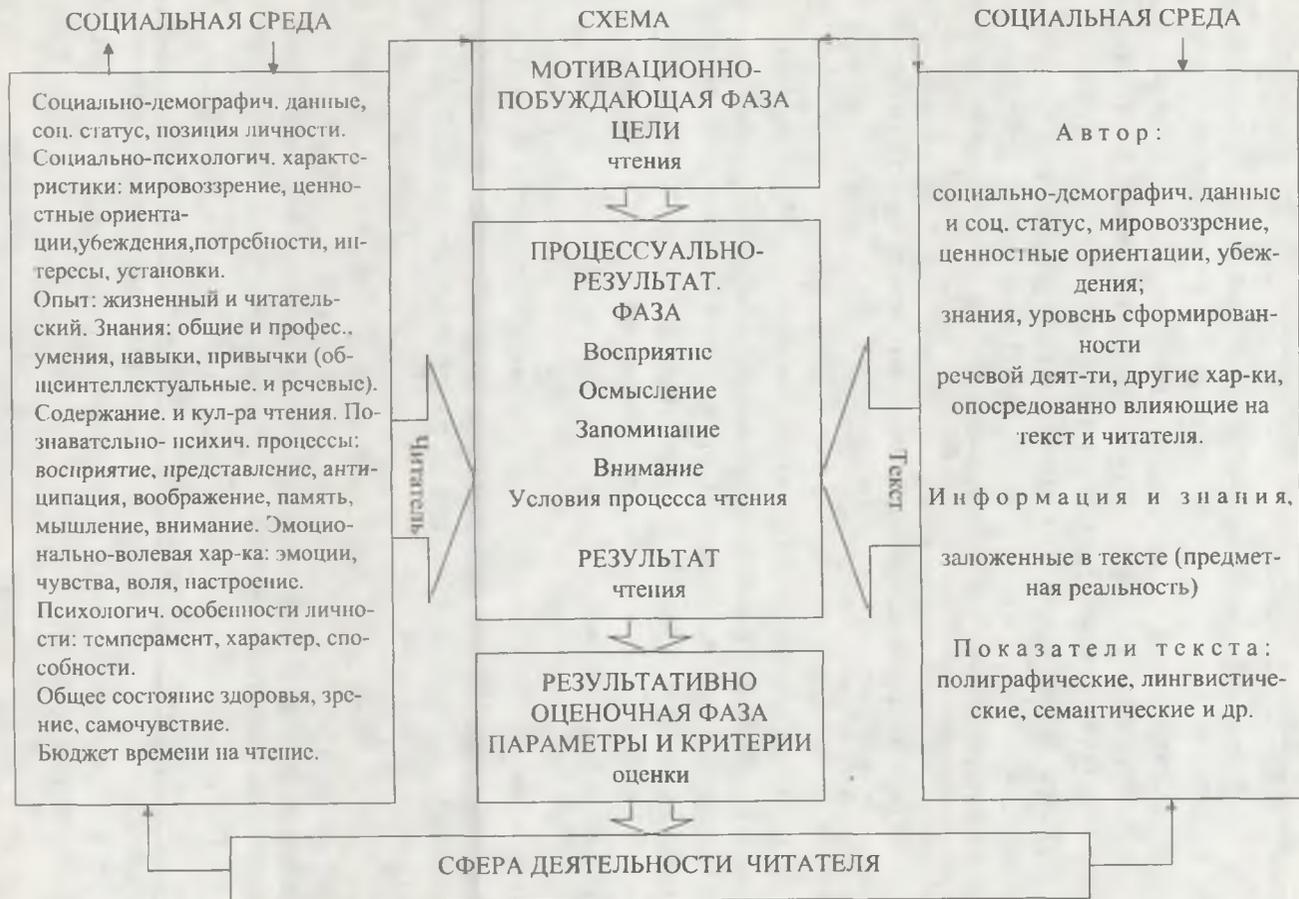
В результате взаимодействия читателеведения с психологической наукой и библиотековедением развивается библиотечная психология.

По определению Б. Г. Умнова, автора статей о понятийном аппарате психологии читателя, библиотечная психология - дисциплина, изучающая психологический аспект взаимоотношений между печатной продукцией, библиотекой (как одним из каналов её распространения и пропаганды) и читательской аудиторией.

Она не поглощает целиком такие самостоятельно развивающиеся разделы читателеведения, как психология читателя и психология чтения, но интегрирует их достижения применительно к задачам и условиям работы с читателями в библиотеке.

Для определения предмета и проблематики библиотечной психологии Б. Г. Умнов рассматривает библиотечно-библиографическую деятельность как систему, которая образует взаимодействие субъекта, средств и объекта воздействия.

Психологические особенности этих трёх компонентов, а также процессов, выражающих их взаимосвязи, и составляют предмет соответствующих разделов библиотечной психологии, которые в сочетании с методологическим разделом образуют систему дисциплины (см. схему).

Субъектом библиотечно-библиографической деятельности является библиотекарь. Психология библиотекаря (библиографа) как раздел научной дисциплины связана с профессиографией и изучает: требования, предъявляемые к человеку библиотечно-библиографическими специальностями; психологические вопросы подготовки, подбора и расстановки кадров, организации труда в библиотеке, взаимоотношений в её коллективе. Предметом исследований служат здесь не только личность и труд библиотекаря, но и психологическая атмосфера библиотеки, влияние на читателей её планировки, оборудования, оформления и т. п.

Психологический анализ печатной продукции, осуществляемый в ряде наук (социальная психология, психолингвистика, литературоведение) является также органической частью библиотечной психологии, которая рассматривает печатные издания в качестве основных средств библиотечно-библиографического воздействия. Она изучает социально-психологические функции разных видов печатной продукции, её читательское назначение, возможности влияния на читательскую аудиторию, трудность или доступность её понимания, эффективность её пропаганды.

В качестве объекта библиотечно-библиографического воздействия выступает читатель, который в то же время является избирательно активным субъектом чтения. Психология читателя, опирающаяся на выводы общей и социальной психологии, охватывает широкий круг проблем. Наиболее актуальные из них: структура читательской психологии, природа и закономерности основных её проявлений (потребность в чтении, читательские интересы, установки, мнения, привычки и др.), факторы её формирования и воспитания, типология читателей, социально-психологические особенности читательских групп и аудиторий. Хотя разработкой таких проблем призвано заниматься читателеведение в целом, они изучаются и библиотечной психологией, составляя предмет одного из важнейших её разделов, необходимых для психологического

обоснования работы с читателями.

Психология чтения развивается не только как самостоятельная дисциплина, граничащая с социологией чтения, но и как раздел библиотечной психологии, включающий два уровня анализа. На уровне общей психологии изучаются формирование навыков чтения, структура и механизм восприятия и понимания литературы различных видов и жанров, роль и особенности психических процессов и состояний человека при чтении (внимание, мышление, воображение, эмоции), их зависимость от объективных качеств печатных изданий и от особенностей читательской психологии личности. На социально-психологическом уровне чтение изучается как звено коммуникативной системы, средство социализации и воспитания личности.

Воздействие библиотекаря на читателей осуществляется как непосредственно в процессе общения с ними, так и непосредственно, путём пропаганды литературы.

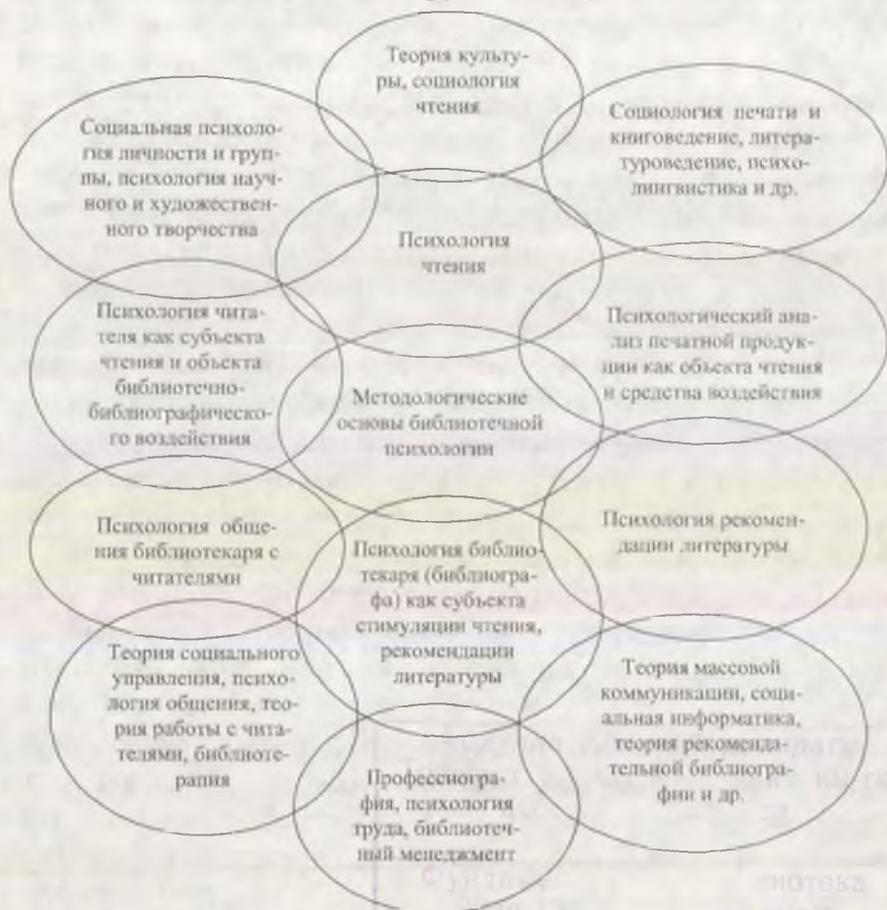
Психология общения библиотекаря с читателями и психология рекомендации литературы - взаимопроникающие разделы библиотечной психологии, развитие которых предполагает синтез достижений всех её областей, а также теории социального управления, теории пропаганды и др. В этих разделах изучаются эффективность и особенности воздействия на читателей различных групп и типов, психологическое обоснование методов пропаганды книг. Эти сложные проблемы имеют первостепенное значение для работы с читателями и требуют серьёзных комплексных исследований.

Методологические основы библиотечной психологии занимают центральное место в её системе. Они включают определение предмета и актуальной проблематики, историю становления и прогнозирование развития библиотечной психологии, её понятийный аппарат, обоснование принципов и методов дисциплины.

В библиотековедении и практической работе с читателями изучались, в основном проблемы психологии читателя.

Теория читательской психологии освещена в третьем издании учебника "Работа с читателями" (М., 1981), базирующемся на реалиях 80-х годов прошлого столетия. Включение в учебный план ФУБИД ТашГИК им. А. Кадыри курса "Психология читателя" определило круг проблем данного учебного пособия, которое раскрывает лишь ряд основных положений, наиболее существенных для научного обоснования понятия о читательской психологии.

Система библиотечной психологии и ее связь с другими науками

4489/17

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

2.1. Читательская деятельность: теоретический аспект

Решение многих проблем психологии чтения и типологии читателей зависит от степени разработанности теоретических основ чтения. Трудности формирования целостной теории чтения обусловлены объективными факторами. Чтение как объект социального и психолого-педагогического воздействия и как предмет исследования представляет интерес для многих наук: философии, социологии, психологии, педагогики, языкознания, библиотековедения. Поэтому одной из задач формирования целостной теории чтения является задача интеграции знаний о чтении, добытых разными науками. Эта интеграция должна осуществляться на основе единого категориального аппарата.

Обширный теоретический и эмпирический материал, накопленный в области чтения, может быть синтезирован на основе наиболее общих категорий и понятий. Анализ современного состояния проблем чтения даёт возможность выделить таковые. Это, прежде всего, читательская деятельность, читательское общение, читательская психология, личность читателя, читательское развитие. Надо знать, что категории "деятельность", "общение", "сознание", "личность", "развитие" и ряд других являются основными в системе психологических наук. Психология по праву занимает ключевые позиции в науке о чтении, поскольку чтение рассматривается, прежде всего, как социально-психологическое и психолого-педагогическое явление. Отсюда не случайной является постановка в ряде работ вопроса о необходимости исследования чтения во всей его психологической целостности и разработ-

ки общей модели чтения.

Интеграция основных понятий и структурных компонентов, характеризующих чтение как целостное явление, возможна на основе общего определения и общей модели читательской деятельности, путём гармонического сочетания индуктивного и дедуктивного подходов, применяемых в анализе чтения как социального и психологического явления. Сложность и многоаспектность самого явления "чтение" нашло отражение и в многообразии его определений. Большинство определений можно условно разделить на две группы. Одна из них отражает и фиксирует сугубо психологический подход, акцентируя внимание на том, что чтение - это сложный вид психологической деятельности, процесс восприятия и переработки текста, результатом которого является его понимание.

Другая группа определений акцентирует внимание на более широком понимании чтения как деятельности, подчёркивая её социальные функции. При этом авторы определений выделяют какую-то одну функцию (коммуникативную, познавательную, информационно-поисковую и т. п.), а также понимают сущность читательской деятельности лишь как извлечение зафиксированных в тексте сообщений или знаний.

И первая, и вторая группа определений представляются несколько односторонними и суженными, хотя бы уже потому, что, признавая чтение как вид деятельности, необходимо исходить, прежде всего, из общефилософского её понимания. Иначе говоря, из понимания деятельности специфического для человека способа отношения к внешнему миру, состоящего в преобразовании и подчинении его человеческим целям. Деятельность всегда связана с активностью человека, с достижением сознательно поставленных целей по удовлетворению его потребностей.

Первопричиной любого вида деятельности, в том числе и читательской, выступает потребность. Учитывая это методологическое положение, осознавая, что за текстом стоит реальный, объективный мир, которым овладевает человек в

процессе чтения, можно сформулировать на высоком уровне обобщения следующее определение читательской деятельности. Чтение - это вид познавательной-коммуникативной деятельности. сущность которой заключается в активном, целенаправленном преобразовании и подчинении содержания текста различным потребностям социального субъекта. Подобный уровень обобщения в определении позволяет включить в себя все частные определения читательской деятельности, отражающие различные её функции и особенности, в том числе и психические.

Принцип неразрывной связи сознания личности и деятельности позволяет вычленить личностный и процессуальный аспекты в любом виде деятельности, в том числе и читательской. Личностный аспект характеризует отношение личности к самой деятельности и её результату. Заметим, что личностный аспект читательской деятельности в определённой степени отражает понятие "читательская психология", рассматриваемое Б.Г. Умновым "как сравнительно целостное структурное образование в сознании социального субъекта (личности, группы, общества), регулирующее его взаимоотношения с печатной продукцией".

Процессуальный аспект характеризует систему действий и операций, которые входят в структуру конкретного вида деятельности и представляют собой "операционный" механизм деятельности, определяющий её динамику и результативность. И в этом плане правомерно говорить о чтении как "парцептивно-мыслительно-мнемической деятельности" (в терминах И.А. Зимней). Конечно, при этом следует учитывать степень организации внимания, способность к смысловой догадке, условия, в которых протекает чтение, и другие факторы, характеризующие процессуальную сторону читательской деятельности.

Личностный и процессуальный аспекты в целостной структуре читательской деятельности взаимосвязаны, что находит отражение во взаимообусловленности фаз чтения, их

содержательных компонентов. По отношению к конкретному циклу читательской деятельности выделяются три фазы: *мотивационно-побуждающая*, *процессуально-результативная* и *результативно-оценочная*. Каждая фаза наполнена конкретным содержанием и выполняет определённые специфические для этой фазы функции - как личностные, так и деятельностные.

Мотивационно-побуждающая фаза читательской деятельности формируется в зависимости от социально-демографических данных читателя, его социального статуса и жизненной позиции, а также социально-психологического содержания подструктуры направленности личности. В качестве мотивационно-побуждающего фактора может выступать и объект деятельности - текст и его автор, а также общение с другими читателями, их мнение о прочитанном. Сложная система взаимодействующих компонентов направленности личности (мировоззрение, ценностные ориентации, убеждения, потребности, мотивы, установки, интересы и др.) преломляется и конкретизируется в мотивационно-побуждающей фазе в виде осознанно формулируемых или интуитивно осознаваемых целей чтения.

Доминирующим компонентом в структуре мотивационно-побуждающей фазы является потребность, которая является первопричиной деятельности, хотя мотивация её различна. В то же время существует тесная связь между потребностями и мотивами. "Потребность человека - это испытываемая индивидом нужда в чём-то. Мотивы же - это побуждения человека в связи с этой нуждой", - отмечает В. И. Ковалёв. Он говорит о том, что мотив - это как бы осознанная потребность, но не сама потребность, а её проявление и отражение. В свою очередь, связь мотива с целью подчёркивает Б.Ф. Ломов: "Всякая деятельность исходит из тех или иных мотивов и направлена на достижение некоторой цели. Отношение "мотив-цель" выступает в роли своего рода вектора, организующего всю систему психических процессов и состояний, которые

включены в эту деятельность. Оно определяет динамику, взаимоотношения и взаимопереходы сенсорно-рецептивных, мимических, мыслительных и иных процессов, эмоциональных состояний, работоспособности человека".

Другими словами, "мотив-цель" определяет специфику *процессуально-результативной* фазы читательской деятельности. Наряду с указанными динамикой соотношений различных действий и операций *процессуально-результативной* фазы определяются и другие факторы: уровень знаний читателя и автора текста; уровень сформированности психических процессов, а также речевых умений и навыков - как читателя, так и автора текста; эмоционально-волевая характеристика читателя, психофизиологические особенности чтения, условия, в которых осуществляется чтение; степень организованности внимания читателя и другие. Всё вместе взятое влияет на характер протекания *процессуально-результативной* фазы читательской деятельности и её результаты.

В *результативно-оценочной* фазе происходит оценка содержания текста и самого результата, степени достижения поставленной цели. Заметим, что система показателей, выдвинутая для оценки, и критерии оценки формируются уже в мотивационно-побуждающей фазе в соответствии с потребностями, мотивами, интересами, установками читателя, а также в соответствии с его мировоззрением, убеждениями, идеалами, ценностными ориентациями.

Социально-психологическое содержание мотивационно-побуждающей фазы определяет выбор объекта читательской деятельности. Оценка содержания выбранного текста происходит по той системе показателей и в соответствии с теми критериями оценки, которые с одной стороны, обусловлены мотивационно-побуждающей фазой, с другой - содержанием текста и авторской позицией.

Оценочная функция, формируясь уже в мотивационно-побуждающей фазе, в той или иной мере начинает реализовываться в *процессуально-результативной* фазе параллельно с

действием и операциями по восприятию, осмыслению и запоминанию содержания текста. Оценка результата читательской деятельности способствует корректировке процессуально-результативной фазы, оптимизации динамики психологических и психофизиологических механизмов, включаемых в неё. Результат чтения оказывает влияние на познавательно-эстетическую или профессиональную сферу деятельности и в свою очередь воздействует на мотивационно-побуждающую фазу читательской деятельности, формирует её, поскольку задача достижения цели изначально связана с этой фазой. На основе достигнутых результатов и их оценки начинается "воспроизводство" читательской деятельности.

Таким образом, все три фазы являются взаимопроникающими, тесно связанными, взаимообусловленными и не могут существовать одна без другой. Так, например, если осознанная потребность в чтении, определённым образом мотивированная, в силу различных причин не может реализоваться - значит, нет читательской деятельности, значит, потребность существует лишь на уровне читательского сознания личности: она осознаётся, но не реализуется.

Принцип рассмотрения личности в неразрывной связи с деятельностью и общением позволяет увидеть связь структурных компонентов деятельности со структурными компонентами личности. Так, например, цель чтения обусловлена содержанием подструктуры направленности личности читателя и автора текста.

Содержательные компоненты подструктуры личности читателя и автора текста находят своё отражение и проявление в процессуально-результативной фазе в системе таких отношений, как субъектно-объективные - «читатель - автор текста, другие читатели». В процессуально-результативную фазу включены непосредственно все подструктуры личности читателя, и непосредственно через текст проявляются некоторые компоненты подструктур личности автора текста и других читателей при условии общения с ними до чтения текста.

Результативно-оценочная фаза зависит от содержания подструктуры направленности личности не только читателя, но и автора, особенно при соотношении их мировоззрения, ценностных ориентацией, убеждений, социальных установок. Оценка результата зависит и от компонента "знания", входящего в подструктуру опыта личности - как читателя, так и автора текста. В результативно-оценочной фазе находят своё проявление также и некоторые другие компоненты личности, например, эмоции и чувства. Оценка, её корректировка во многом зависят и от общения с другими читателями. Это общение может быть непосредственным и опосредованным, например, в процессе чтения различного рода отзывов, критических заметок о том или ином тексте.

Социально-психологическое содержание личности не переносится прямо на читательскую деятельность: оно обязательно преломляется в соответствии с теми особенностями, которые присущи конкретному её воплощению. Все подструктуры личности актуализируются с учётом специфики содержания читательской деятельности в целом и её отдельных фаз.

Предложенная модель позволяет рассматривать читательскую деятельность в узком значении термина, выделены три фазы читательской деятельности, вне которых ни один её цикл не может быть осуществлён. Под циклом читательской деятельности понимается разовое общение читателя с текстом, целостный его акт, любой контакт с текстом.

Помимо трех указанных фаз, можно выделить ещё две - они являются относительно самостоятельными, но все-таки связаны с собственно читательской деятельностью и как бы обеспечивают её. Одна из фаз предшествует непосредственному контакту читателя с текстом и заключается в умении самостоятельно следить за литературой по разным источникам, выбирать конкретную книгу, ориентироваться в библиотечных каталогах и картотеках, электронных носителях и т. д.

Другая фаза осуществляется после прочтения текста и

заключается в умении закрепить достигнутые результаты, используя разнообразные приёмы, соответствующие целям и задачам чтения: библиографическое описание, аннотирование, конспектирование, мысленный пересказ прочитанного, обдумывание. Включение этих двух фаз в понятие читательской деятельности позволяет рассматривать её в более широком смысле. В таком структурном варианте читательская деятельность соотносится с описанием компонентов, входящих в понятие "культура чтения". Однако следует заметить, что обе фазы обусловлены и регулируются мотивационно-побуждающей и результативно-оценочной фазами.

Таким образом, читательскую деятельность условно можно рассматривать как бы на трёх уровнях, в трёх аспектах:

1. Собственно читательская деятельность или отдельный её целостный акт, включающий три основные фазы.

2. Собственно читательская деятельность с включением фаз, связанных с поиском, отбором и закреплением полученной информации.

3. Все фазы читательской деятельности, а также широкой спектр характеристик читающего человека, например, личная библиотека, подписка на газеты и журналы, пользование общественными библиотеками, круг чтения, круг общения с другими читателями. Причём анализ читательской деятельности можно осуществлять на разных уровнях и применительно к разным социальным субъектам: отдельная личность, группа, общество в целом (см. схему).

2.2. Потребность в чтении. Мотивы чтения

Печатная продукция как один из универсальных носителей социальной информации является средством и способом удовлетворения разнообразных потребностей людей. На определенном уровне развития чтение становится предметом

новой, сравнительно самостоятельной культурной потребности - потребности в чтении как особой деятельности.

Потребность в чтении - это отношение социального субъекта (личности, группы, общества) к чтению как к жизненно необходимой деятельности.

Историческая потребность в чтении появилась одновременно с зарождением письменности, развивалась вместе с распространением книгопечатания, воспроизводилась в сознании новых поколений людей в процессе потребления печатной информации. Демократическое общество, сделавшее образование и культуру достоянием нации, создает благоприятные условия для формирования и удовлетворения массовой потребности в чтении.

Предпосылки для формирования потребности в чтении закладываются у ребенка еще в дошкольном возрасте под влиянием познавательной активности и социального окружения, например, чтения взрослых вслух. Однако ни обучение чтению, ни закрепление навыков, ни чтение в процессе приготовления уроков сами по себе не формируют потребность в чтении. Только превращаясь в *регулярную деятельность*, отвечающую духовным потребностям и интересам личности, чтение может стать предметом самостоятельной потребности, способной к саморазвитию.

Потребность в чтении осознается или переживается личностью в форме периодического состояния *неудовлетворенности*, которые возникают в процессе дефицита печатной информации. При систематическом удовлетворении человек может не осознавать своей потребности в чтении. Но, попадая в ситуацию дефицита печатной информации, он испытывает неудовлетворенность - состояние, окрашенное отрицательными эмоциями. Это и есть переживание потребности в чтении, форма ее проявления.

Осознанная потребность в чтении побуждает читателя проявлять активность, заставляет прилагать усилия, чтобы восполнить недостаток печатной информации. Дифференциа-

ция потребностей в чтении *по содержанию* обусловлена сочетанием социальных ролей и видов деятельности, выполняемых людьми. Она зависит от уровня образования, общей и читательской культуры, начитанности и от многих других личностных и психологических факторов. Потребности в чтении различаются по своему *значению*. Наиболее значимые для общества и личности потребности возникают в процессе формирования научного мировоззрения, повышения общего, политического и профессионального образования, в научном, техническом и художественном творчестве, в эстетическом наслаждении. Достаточно значимы и потребности в чтении, отвечающие необходимости смены видов деятельности, активного отдыха или психологической разрядки.

От потребности в чтении отличаются *нужды в литературе*. Они более дифференцированы (предметны) и не всегда полностью отражают содержание личностных потребностей. Устойчивая потребность человека, скажем, в перечитывании стихов любимого поэта, естественно, создает нужду именно в этих произведениях печати. Однако нужда в литературе может быть и ситуативной, обусловленной внешней или временной необходимостью. Нужда студента в учебниках в период экзаменационной сессии может не соответствовать его личностной потребности в чтении. В подобных случаях чтение как деятельность служит не предметом потребности, а лишь средством достижения иных целей.

Чтение по внешней обязанности, из *чувства долга* - одна из форм осознания общественной потребности в чтении. Процесс формирования личностных потребностей в чтении под влиянием общественных сложен и опосредствован множеством факторов. Разнообразны *стимулы чтения*, т.е. внешние побудительные воздействия на выбор, восприятие и оценку литературы. Они могут выступать как система заданий и поощрений, определяемая условиями деятельности, или как советы и рекомендации, получаемые при общении с другими читателями. Стимулами чтения служат и все библиотеч-

но-библиографические воздействия на читателя, а также определенные качества книги (ее структура, содержание, оформление).

Стимулы чтения влияют на читательское поведение, преломляясь в читательской психологии личности. *Формирование читательского интереса* - основное промежуточное звено в процессе превращения общественной потребности в чтение в личностную. Основной формой осознания потребности в чтении выступают мотивы чтения.

Мотивы чтения - внутренние побуждения читателя, основанные на вероятностном представлении о мере соответствия качеств книги его потребностям. В сознании читателя, просматривающего литературу, мотивы выбора книги могут принимать форму *образов* (представление о потрепанной книге, очевидно, заинтересовавшей многих читателей), *мыслей* (размышление о занимательном стиле данной книги по сравнению с другими), *влечений* (хочется с захватывающим сюжетом, чтобы развеяться), *желаний* (хочу перечитать всего Навои), *стремлений*. В качестве мотива чтения выступает и состояние *заинтересованности*, и осознанный читательский интерес как свойство личности (выбрал потому, что люблю читать фантастику). Для библиотекаря, в конечном счете, важна не форма проявления мотивов чтения, а заключенная в них *«система ожидания»* читателя. Что именно ожидает человек от чтения выбранной книги, соответствует ли она по своим качествам его ожиданиям? Ответ на этот вопрос раскрывает отношение читателя к определенной литературе и критерии, с которыми он подходит к ее оценке.

Исходя из набора отдельных психологических или социально-психологических особенностей человека, никакой структуры личности получить невозможно, реальное основание личности лежит в той системе деятельностей, которые реализуются знаниями и умениями. Читательская деятельность всегда мотивирована. А.Н. Леонтьев называет деятельностью «процесс, побуждаемый и направляемый мотивом -

тем, в чем опредмечена та или иная потребность. Иначе говоря, за соотношением деятельности открывается соотношение мотивов».

Отношение к чтению литературы различных видов можно выявлять через изучение, например, целей и содержания чтения, оценок и т.д. Не рассматривая вопрос о структуре и показателях читательских отношений к литературе, ограничимся лишь выделением 2-х элементов: а) факт чтения литературы; б) мотивы чтения.

В современной психологии термин «мотив» применяется для обозначения самых различных явлений и состояний, вызывающих активность субъекта. В роли мотивов могут выступать *потребности и интересы, влечения и эмоции, установки и идеалы*. Изучение соотношения мотивов обращения человека к книге представляет большой практический и научный интерес. Мотивы обращения к отраслевой литературе условно делят на *деловые и самообразовательные*. Под *деловыми* понимают такие мотивы чтения, которые возникают на основе профессиональных потребностей, а также из необходимости выполнить общественное поручение, задание в колледже, институте и т.д. Но такие мотивы лучше называть личностными интересами. Потому что едва ли удачно названы «самообразовательными» мотивы, связанные с непосредственным интересом к определенным наукам, темам, событиям.

Самообразовательный мотив отличают систематичность и последовательность проявления целенаправленности, сочетание с деловыми мотивами в реальном чтении. Личностный интерес далеко не всегда перерастает в самообразовательный мотив.

Классифицировать же мотивы художественной литературы нелегко: эстетические, морально-этические, общепознавательные, эмоционально-развлекательные мотивы встречаются в разных сочетаниях, образуя свою для каждого читателя структуру мотивации.

Шкала, предложенная Б.Г. Умновым, ранжирует различные уровни мотивации:

0 - не читают

Читают:

1 - по обязанности

2 - иногда по интересу

3 - по обязанности и иногда по интересу

4 - всегда по интересу

5 - по обязанности и всегда по интересу.

Первый уровень (по обязанности). Мотивами этого уровня являются: долг, послушание, внешняя необходимость, ожидание награды или общественного одобрения и т.д. Читательская деятельность может иметь характер принуждения, быть эпизодической, трудной, требовать волевого напряжения.

Второй уровень (иногда по интересу). Мотивами этого уровня являются стремление удовлетворить любознательность, ситуативная заинтересованность или неустойчивый интерес. Читательская деятельность характеризуется положительным эмоциональным отношением к чтению, желанием рассмотреть тот или иной вопрос. Однако неустойчивый интерес угасает, если не сформировано желание глубоко ознакомиться с объектом, явлением и т.д. Читательская деятельность не стала систематической, хотя психологическое напряжение, сопровождение частично снимаются.

Третий уровень (по обязанности и иногда по интересу). Здесь сочетаются мотивы первого и второго уровней. Читательская деятельность расценивается как более значимая для развития личности.

Четвертый уровень (всегда по интересу). К мотивам этого уровня относится стремление к интеллектуальной активности, развитию своих духовных возможностей, самовыражению. Интерес выступает как постоянный побудитель механизма сознания. Чтение приобретает самообразовательный характер, становится увлекательным, сам его процесс отлича-

ется высоким уровнем организации. Становятся устойчивыми и активными интересы, которые возникают на основе познавательного влечения к той или иной области деятельности, а в процессе своего развития они могут перерасти в устойчивую личностную потребность в активном отношении к своему предмету, в склонность.

Пятый уровень (по обязанности и всегда по интересу). Сочетаются мотивы третьего и четвертого уровней. Оптимальное сочетание деловых мотивов и читательского интереса становится стойким личностным свойством, компонентом направленности личности. Такое чтение можно рассматривать одновременно как деловое и самообразовательное.

Таким образом, шкала мотивации выступает как оценочная, мотивы расположены по мере нарастания их значимости, даны в развитии от низшего к уровню к вышесему.

Важность мотива чтения определяется тем, что он влияет и на предпочтения при выборе книг для чтения, на особенности их восприятия и критерии оценки.

Систематическое чтение является полимотивированной деятельностью. Мотивационный механизм в процессе чтения может измениться: мотивы, характерные для читательской моды, могут быть «сдвинуты» истинной заинтересованностью; доминирующие мотивы и мотивы-стимулы меняются местами. В этом случае под влиянием моды могут сформироваться читательские интересы.

Подвижность и ситуативность мотивационных механизмов затрудняют выявление доминирующих мотивов чтения художественной литературы вообще, безотносительно к конкретному произведению, поэтому нужно стремиться лишь к выявлению *тенденции* доминирующих мотивов чтения, ориентированных на окружающих, как одного из субъективных признаков читательской моды. Деятельность, побуждаемая определенным мотивом, ведет к цели, достижение которой означает удовлетворение соответствующих потребностей.

Г.М.Андреева считает, что личностный смысл, порожд-

даемый отношением мотива к цели, объясняет социальная установка. Читательская установка как одно из проявлений социальной установки выражается в тенденции реагировать определенным образом на произведения печати - выбирать их, воспринимать и оценивать определенным образом. На эту тенденцию влияют не только индивидуальный вкус, но и нормы, традиции социальной и культурной среды, общественное мнение, литературная критика, стереотипы оценок и суждений, распространенных в реферативной группе.

Мотивы чтения - существенные, но не единственные проявления читательской направленности личности. Знание библиотекарем структуры мотивов чтения и выявление ведущих дают ему возможность раскрывать закономерности читательской деятельности, способствовать реализации чтения, совпадающего с его мотивами, постепенно развивать мотивационную структуру от низкого уровня к более высокому.

2.3. Читательский интерес

Значение проблемы интересов читателей объясняется рядом особенностей, которыми отличается чтение интересной книги в противоположность чтению неинтересной:

1. Интересная книга усваивается гораздо лучше и прочнее, чем неинтересная, чтение ее происходит при концентрированном внимании, обусловленном образованием очага оптимального возбуждения в определенных участках коры больших полушарий головного мозга.

2. Характерной чертой чтения интересной книги является произвольность внимания. Это означает, что указанная выше концентрация внимания при наличии заинтересованности не требует читательского усилия и напряженной воли, которые будут необходимы при чтении неинтересной книги.

3. Практика свидетельствует, что читательский интерес является сильным вспомогательным фактором доступности

книги. При прочих одинаковых усилиях интересная книга доступнее неинтересной, легче воспринимается. Интерес к книге облегчает преодоление трудностей ее содержания.

4. Важной особенностью является также положительный эмоциональный тон, в который окрашивается чтение интересной книги. Такое чтение доставляет удовольствие, и тем больше, чем сильнее заинтересованность книгой.

Интерес активизирует и направляет процессы восприятия, запоминания, воображения, мышления, воли, поддерживает силу устойчивости внимания и чувств. Глубокий интерес обуславливает развитие склонностей и способностей человека и определяет многие его черты характера. Чтобы превратить работу с читателями в библиотеке в непрерывный воспитательный процесс, необходимо изучение читательского интереса. Психолого-педагогической основой стимуляции чтения является выяснение читательских интересов, их связей с индивидуальными и групповыми особенностями чтения людей в свете психологии личности и социальной психологии.

На чтение, как и на любую деятельность, оказывает влияние психологический склад личности. Он характеризуется прежде всего потребностями, интересами, чувствами, темпераментом, характером, способностями человека. Избирательная активность личности ярко проявляется в интересах. Главная цель изучения читателей в библиотеке - изучение читательского интереса.

В психологии интерес определяется как избирательно-положительное отношение личности к объектам в соответствии с их эмоциональной привлекательностью и жизненной значимостью.

Учет всех интересов читателя необходим для того, чтобы предвидеть содержание чтения и направить развитие читательских интересов.

Действительно, если не имеющий читательского опыта человек не осознает свои читательские интересы, то, опираясь

на другие его интересы, библиотекарь может соответствующим образом пристрастить его к чтению. С другой стороны, формирующееся в процессе систематического чтения особое отношение человека к определенной литературе влияет на развитие его познавательных интересов.

В определении читательского интереса долгое время не было единого мнения. Что входит в понятие читательского интереса, от чего зависит развитие интереса к чтению, каковы его характерные особенности - эти и другие связанные с ними вопросы имели большое значение для развития теории читательских интересов.

Надо признать, что поиск наиболее всеобъемлющего определения этого понятия представлялся трудной задачей, т.к. не было мнения о природе и содержании категории в работах психологов и социологов. Возник спор, какой термин - «отношение к книгам» или «направленность на книги» - наиболее точно выражает сущность читательского интереса. На страницах профессиональной печати обсуждалось, тождественны ли понятия «читательские интересы» и «интересы читателя». Л.В.Беляков считал эти понятия разными, Т.В.Воронова и Ю.А.Столяров - равнозначными, а некоторые библиотековеды просто применяют их в одном значении, не вдаваясь в объяснения. В.М.Пилецкий предложил заменить термин «читательский интерес» термином «литературный интерес», в частности, потому, что он применяется в других науках, но его мнение не поддержали.

Читательский интерес - элемент читательской направленности, влияет на выбор произведений печати, их восприятие и оценку. Читательский интерес тесно связан с другими духовными интересами субъекта, а также с его потребностями в чтении.

Эмоциональная привлекательность произведений печати определяется таким типом отношения к книге, как непосредственная заинтересованность читателя книгой. Непосредственная заинтересованность читателя книгой характеризуется

преобладанием таких мотивов чтения, как влечение, желание, чувство удовлетворенности от творческого направления умственных сил, удовольствие от получения новых знаний, наслаждение. Чтение книг, обусловленное другими причинами, характеризуется отношением к чтению как средству достижения цели.

Эти два типа отношения к книге часто сочетаются друг с другом. Для читателя непосредственная заинтересованность книгой обнаруживается в положительных эмоциях, которыми окрашивается процесс чтения, в устойчивом непроизвольном внимании к содержанию книги, в сильном желании продолжить чтение. Если читатель получает удовольствие следить за ходом мысли автора, воспринимая новые сведения в книге научного характера, или испытывает наслаждение, переживая образы художественных произведений, он проявляет увлеченность и характеризуется состоянием заинтересованности.

Но необходимо помнить, что непосредственная заинтересованность конкретной книгой, вызванная эмоциональной привлекательностью произведений печати, не всегда определяется как устойчивое свойство личности, т.е. читательский интерес. При чтении книги, которая увлекла читателя, возникающее временное психологическое состояние еще не свидетельствует о проявлении глубокого читательского интереса к литературе по данной теме.

Как сравнительно устойчивое свойство личности, читательский интерес формируется и проявляется путем многократного возникновения и обобщения временных состояний заинтересованности. *Заинтересованность текстом* - психологическое состояние, сочетающее концентрацию непроизвольного внимания с положительным эмоциональным тоном чтения и характеризующееся оптимальным уровнем процессов восприятия, мышления, воображения, запоминания. В этом состоянии читателю не приходится напрягать волю, чтобы сосредоточиться. Напротив, его трудно бывает отвлечь, настолько велико желание продолжить чтение.

Различают ситуативную и личностную заинтересованность. Ситуативная заинтересованность определяется ситуацией чтения, прежде всего качествами произведений печати, способными привлечь внимание, вызывать положительные эмоции читателя. Красочные иллюстрации, например, привлекают не только детей, но и большинство взрослых. Иногда привлекают обложка книги, заглавие, занимательность, новизна мысли и ее подача автором. Книга может захватить читателя. В конечном счете, ситуативная заинтересованность - следствие соответствия ситуации особенностям читательской психологии.

Личная заинтересованность - проявление устойчивых свойств личности (потребностей, интересов, способностей и др.). Поэтому доминирующие духовные интересы личности, как правило, порождают заинтересованность при чтении соответствующих произведений печати.

В состоянии заинтересованности книгой складывается оценочное отношение к ней, которое часто переносят на еще не прочитанные книги. Отсюда важнейший для библиотекаря вывод: для формирования нового читательского интереса необходимо создать ситуацию, при которой читатель впервые переживает яркое состояние заинтересованности чтением, а затем путем подбора многократно воспроизводить заинтересованность новыми книгами, способствуя ее закреплению, обобщению и переходу в устойчивую черту.

Как было указано, состояние заинтересованности, возникающее во время чтения отдельных книг, не всегда проявляется как читательский интерес, как устойчивое отношение человека к определенной литературе в целом. Учитывая это, библиотекарь старается выявить подлинный читательский интерес (отличая его от заинтересованности), понять его и развить в устойчивый интерес к литературе по той или иной теме.

Для понимания закономерностей формирования читательского интереса следует рассматривать в единстве:

- а) объективную сторону интереса (внешние побуждения к чтению, реальные потребности человека в чтении);
- в) степень осознания человеком потребностей в чтении;
- с) субъективную сторону интереса (цели и мотивы чтения как внутренние побуждения);
- д) проявление интереса в содержании и характере систематического чтения.

Виды читательских интересов. Читательские интересы можно рассматривать как *личностные* (отношение личности к книгам) и *общественные* (отношение коллектива, социальной группы или всего общества к той или иной литературе). Общественный читательский интерес проявляется как общее в единичном. Такая классификация принята по разновидности субъекта. Общественный интерес проявляется у большинства из читательской группы и притом в разной степени. В любой группе есть типичные читатели, наиболее полно выражающие ее потребности в литературе и читательские интересы, и читатели, менее типичные.

Каждый человек, выражая в той или иной степени отношение к книгам своей социальной группы и всего общества, проявляет в то же время и индивидуальный читательский интерес, который не во всем совпадает с групповым и общественным. Выделяя в личностных читательских интересах то, что характерно для целой читательской группы, можно получить представление о содержании ее общественного интереса.

По глубине, устойчивости, активности читательские интересы классифицируются следующим образом: *глубокие* (устойчивые, сильные, активные) и *поверхностные* (неустойчивые, слабые, пассивные). Между глубиной и шириной читательский интерес бывает относительно противоречивым: сосредоточенность всех духовных интересов в какой-то одной области жизни определяет как глубину, так и узость читательского интереса. Когда же читатель читает обо всем понемногу, его интересы поверхностны и разбросаны. В соответствии с целями воспитания гармонически развитой лично-

сти библиотекарю важно закрепить и формировать глубокие читательские интересы к определенной литературе, добиваясь одновременно разносторонности чтения.

Правильное осознание наиболее существенных потребностей в чтении ведет к устойчивости одного или нескольких интересов, которые характеризуют направленность личности. Вместе с тем, глубокие и поверхностные интересы сменяют друг друга, исходя из любознательности читателя и способности книги привлечь внимание.

Удовлетворение поверхностного интереса не всегда способствует его углублению, обогащению или переходу в новый читательский интерес, отвечающий более высокому уровню читательского опыта. Таким образом, поверхностный читательский интерес имеет известное значение для ориентировки человека в усиливающемся с каждым годом потоке печатной продукции.

В зависимости от того, насколько верно или искаженно читательский интерес отражает объективную значимость печатной продукции для читателей, его делят на *истинный* и *ложный*.

Ложный читательский интерес преувеличивает эмоциональную привлекательность определенного произведения и тем самым завышает степень его соответствия реальным потребностям в чтении, искажает их. Он гипертрофирован, непомерно раздут в ущерб другим интересам, вытесняет их, вступая в противоречие с необходимостью разносторонности чтения. Ложный читательский интерес проявляется как следствие неразвитости литературно-художественного вкуса. Преодоление ложных интересов достигается, прежде всего, путем осознания и развития истинных читательских вкусов, отвечающих социально значимым потребностям в чтении.

Научно-обоснованной классификации читательских интересов по *содержанию* еще нет. В зависимости от направленности на литературу различной тематики можно выделить читательский интерес к социально-политической, естествен-

нонаучной, технической и художественной литературе. Кроме того, читательские интересы могут быть *общеобразовательными* и *профессиональными*. Их возникновение определяется общественно-историческими условиями жизни людей и зависит от обучения и воспитания. Таким образом, читательские интересы связаны с другими интересами личности, их содержание зависит от характера трудовой деятельности человека - профессиональной, учебной, научной, общественной и т.п.

Возраст и образование могут определить как содержание читательских интересов, так и динамику их проявления и развития. Возрастные различия в содержании чтения особенно отчетливо проявляются у детей и юношества и учитываются работниками библиотек. У молодежи они бывают менее устойчивыми, чем у людей зрелого возраста, нередко у молодых людей наблюдается разбросанность читательских интересов, которую А.М. Горький точно охарактеризовал как «всеядность».

Исследования показывают зависимость интереса от *уровня образования*: чем выше образовательный уровень населения, тем выше средний процент имеющих личные библиотеки.

Связь читательских интересов с такими групповыми особенностями людей, как пол, национальность, слабо исследована. Мало изучена также зависимость содержания и характера чтения от индивидуальных свойств личности (способностей, характера, темперамента, типа высшей нервной деятельности человека).

Для развития теории и практики индивидуальной работы с читателями необходимо изучать взаимовлияние глубины читательского интереса и способностей, а также некоторых черт характера человека. Известно, что способности могут определять развитие читательского интереса и, наоборот, формируя устойчивый читательский интерес и направляя систематичность чтения, библиотекарь часто помогает развитию его способностей.

Не менее тесная связь между характером человека и его читательским интересом. Например, индивидуализм может противопоставить личные интересы общественным и нередко связан с ограничением читательского интереса. Если библиотекару удастся привить читателю интерес к социально-политической литературе, то ее чтение окажет влияние на формирование таких черт характера, как убежденность, коллективизм, может привести к самовоспитанию характера в целом. Обычно человек имеет не один, а несколько читательских интересов, которые внутренне взаимосвязаны, образуют определенную структуру, хотя и проявляются в разное время и с различной периодичностью. В совокупности они бывают широкие или узкие, а между собой различаются по устойчивости, активности и глубине. Глубина читательского интереса - наиболее обобщенная его характеристика, в ней устойчивость сочетается с активностью, и такое объединение рождает новые качества интереса - глубину познания путем чтения, более тесные связи с другими свойствами личности, способность преодолевать препятствия.

Читательский интерес - это движущая, развивающаяся читательская активность. И если на низших ступенях он является интересом-любопытством, интересом-занимательностью, то на ступенях более высоких он приобретает сознательные, волевые черты, переходит в стадию интереса инициативного.

Воздействие библиотекаря на читательские интересы обычно осуществляется по следующим направлениям:

- 1) уже имеющиеся интересы - в смысле их выявления, оценки, дальнейшего развития и организации;
- 2) возбуждение, создание новых интересов там, где таковых у читателей не имелось, закрепление и усиление;
- 3) вопреки имеющимся нежелательным интересам, на смену или по пути перевоспитания, переключения, создания вместо них (на их базе) новых интересов.

2.4. Читательская мода

В настоящее время библиотековеды осознают необходимость изучения моды в чтении. Это явление осталось совершенно неизученным. Все имеющиеся в литературе высказывания носят гипотетический характер, а само явление моды в чтении истолковывается весьма приблизительно. Наиболее адекватным мы считаем определение, данное В.Я.Аскаровой. При этом она подчеркивает, что модны не сами по себе произведения печати, а поведение по отношению к ним. Модны прежде всего не объекты моды (в данном случае книги, газеты, журналы), а отношение к ним, реализующееся в действиях, суждениях людей. Произведения печати становятся модными или перестают быть таковыми в зависимости от того, какие стандарты поведения по отношению к ним приняты в обществе в определенный промежуток времени.

Объектом читательской моды может быть литература различных отраслей знаний, жанров; мода может устанавливаться на отдельные газеты, журналы, конкретных авторов, т.е. на все доступные читателю печатные тексты, если они в силу своей социальной значимости выдвигаются в ряд престижных ценностей. Это в полной мере относится и к чтению отраслевой литературы, так как мода распространяется на все, что относится к материальным и духовным ценностям, указывает на «посторонние» причины, побуждающие читателя обращаться к отраслевой литературе: престижные соображения, стремление продвинуться по служебной лестнице и т.п. Поэтому считается, что термин «читательская мода» отражает все многообразие проявлений моды в области чтения как художественной, так и отраслевой литературы.

Пытаясь охарактеризовать это явление, был проведен анализ литературных источников, в которых определялись основные признаки моды. При этом исходили из положения, что читательская мода является одним из проявлений феномена моды, поэтому ей должны быть свойственны общие

признаки, характерные для этой формы поведения, и особенные, подчеркивающие её специфичность. Поиск основных признаков затруднялся отсутствием единого понятийного аппарата в теории моды и обилием высказываний предположительного характера.

Безусловны два признака моды: динамичность и стандартизованность поведения людей, которые входят в принятое исследователями определение понятия «моды» - «специфическая и весьма динамичная форма стандартизованного массового поведения».

Стандартизованное массовое чтение читателей включает в себя стандартные, трафаретные, шаблонные элементы читательского поведения, распространенные среди большого количества лиц. Если ограничить стандартизованность читательского поведения областью чтения художественной литературы, она проявляется в однообразных читательских предпочтениях, выражающихся в запросах на одни и те же книги.

Различные документы, художественная литература, материалы библиотечеведческих и книговедческих исследований позволяют установить относительное однообразие читательских предпочтений в определенные промежутки времени.

Сравнение их во временной последовательности показывает динамичность читательских предпочтений (т.е. запросов, оценок, предметов обсуждений).

Динамичность и стандартизованность читательских предпочтений соотносятся как движение и покой. Покой есть частный случай движения, а совокупность мгновенных состояний покоя, взятая в непрерывности, дает движение. Так и стандартизованность, изученная во временной последовательности, показывает динамичность читательских предпочтений.

Крайне сложен вопрос о выяснении причин этой динамики. Разрабатывались лишь отдельные вопросы группой литературоведов, осуществляющих историко-функциональное исследование произведений художественной литературы.

Так, Н.В.Осьмаков считает, что судьбу художественных произведений в каждый конкретный период определяют историческая эпоха (с её социально-политическими особенностями, запросами, требованиями) и читатели.

Политические тенденции, общественные настроения предъявляют к художественным произведениям определенные требования. И, естественно, в круг актуального чтения выдвигаются те из них, которые в наибольшей степени отражают исторически обусловленное содержание эпохи. Так, с обретением независимости в нашей стране наиболее популярными стали произведения Фитрата, Чулпона, А.Кадыри, Бехбуди, А.Авлони, Усмана Насыра и других.

Общественный интерес к произведению тем выше, чем острее оно отражает назревшие социальные проблемы. Произведения Алишера Навои оказали такое же влияние на развитие художественного творчества всего человечества, как творения Данте, Шекспира, Пушкина.

Историческая эпоха с её общественными условиями и эстетическими запросами порождает читателя, восприятие которого дифференцировано наличием разных социальных слоев общества, национальным, классовым составом групп, различающихся по литературно-эстетическим, этическим, вкусовым и прочим признакам. Судьба каждого литературного произведения, попавшего в круг актуального чтения, своеобразно преломляется в каждой категории читателей.

Дополнительным и корректирующим фактором, влияющим на формирование читательских предпочтений, является литературная критика. Она не только фиксирует и закрепляет восприятие профессионального читателя-критика (в статье, отзыве, рецензии), но и отражает восприятие литературы определенным классом, социальным слоем общества, литературной группировкой, т.е. обобщает и формирует мнение.

Таким образом, историко-функциональные исследования в области художественной литературы позволяют назвать основные факторы, определяющие читательские предпочтения,

которые формируют круг актуального чтения: эпоха с её социально-политическими и эстетическими особенностями, сформированная ими читательская публика и наиболее активная ее часть - литературные критики. Однако работу по выделению из массива литературы художественных произведений, которые в наибольшей мере соответствуют этим факторам, осуществляют не все читатели, а лишь те из них, которые в состоянии уловить тенденции своего времени и воплотить их в читательской деятельности. Это лидеры чтения в самом широком смысле слова - выразители еще неосознанных или не вполне осознанных стремлений читающей публики. В тех случаях, когда их выбор произведений художественной литературы воплощает эти объективно обусловленные стремления, эти произведения становятся популярными, т.е. широко распространенными и предпочитаемыми читателями. Однако характер популярности может быть разным. Она может быть продиктована в первую очередь созревшими читательскими интересами групп читателей, их исторически обусловленными литературно-художественными вкусами.

Но когда эти компоненты читательской направленности не сформированы, читатели, чтобы «не отстать от других», имитируют их наличие с помощью социально-психологического феномена, связанного преимущественно с внешней стороной потребления. Для читателей, чье поведение определяется в основном модой, на первый план выступает возможность использования книги как знака, символа, несущего информацию об уровне его культурного развития. Это приравнивает книгу к любой другой вещи, которая в своей символической значимости может быть не менее ценной, чем в своей материальной и духовной полезности. Однако и в этом значении может использоваться не каждая книга, а лишь та, которая уже отобрана лидерами чтения, одобрена значимыми для читателя лицами, и приобщение к которой предполагает социально ценные качества (высокий уровень интеллекта, художественного развития и т.д.). Таким образом, мод-

ность – явление, производное от объективно обусловленной популярности, вторичное по отношению к ней. Она образуется на круге чтения, закрепляя его и выражаясь в преувеличенном, утрированном виде, выпячивая наиболее характерные особенности деятельности на данном этапе общественного развития. Как указывает В. Толстых, каждое явление, прежде чем стать модой, было вызвано к жизни определенной потребностью.

Какие же признаки подчеркивают специфику моды? Некоторые авторы связывают моду с процессом общения. С их точки зрения, моде следуют не «для себя», а «для других», выставляя напоказ свое обладание престижными ценностями и используя их как знаковую систему. В области чтения мода проявляется в демонстративности читательского поведения, т.е. подчеркивании тех аспектов читательской деятельности, которые способны упрочить, создать или изменить социальный статус читателя.

Это достигается посредством разговоров о модных книгах, завышением количественных показателей своей читательской деятельности (время, затрачиваемое на чтение, количество прочитанных книг), демонстрацией обладания книгами. Элементы демонстративности читательского поведения обнаружены и в ходе отечественных и зарубежных исследований по проблемам чтения.

Так, например, в ходе исследования «Книга и чтение в жизни современного села» при ответе на вопрос: «Чем Вы больше всего любите заниматься в свободное время?» 51 % опрошенных на первое место поставили чтение и лишь 27% - телевидение. Однако реальная картина оказалась другой: телевизор смотрят ежедневно 75%, а художественную литературу читают 25% жителей села. Исследователи объясняют это противоречие сложившимися у респондентов представлениями о чтении как деятельности престижной, а о просмотре телепередач как непрестижной; отсюда стремление подчеркнуть, преувеличить первое и затушевать второе. Аналогичные

данные получены и учеными Германии. Опираясь на эти данные, были определены внешние показатели демонстративности читательского поведения: частные разговоры о модных литературных произведениях; стремление завесить показатели своей читательской деятельности, приобретать в личную библиотеку в основном художественную литературу, одобренную общественным мнением; тенденция скорее демонстрировать, чем использовать свою личную библиотеку.

Основной побудительной стороной всякой деятельности является потребность. Какие же потребности стимулируют следование моде? Социологи искусства Г. Дадамян, А. Сохар, А. Харчев считают, что основными факторами, определяющими формирование моды у зрительской, читательской и прочей публики, являются потребности человека в принадлежности к какой-либо социальной группе, обществу, социальные потребности, потребности в самоутверждении и уважении со стороны окружающих.

Известно, что потребности реализуются в мотивах деятельности. Названные потребности формируют мотивы чтения, ориентированные на окружающих: подражание, идентификация с референтной группой, обособление от групп, не пользующихся престижем.

В этом случае избирательное отношение к художественной литературе обусловлено ее соответствием духовным потребностям читателя, что характерно для устойчивых читательских интересов, стереотипами культурного потребления в значимой для него группе. Оно основано на представлении о книге как о символе, благодаря которому человек выстраивает благоприятную для себя «Я-концепцию» позволяющую ему быть «своим» в кругу значимых для него лиц. Деятельность, побуждаемая определенными мотивами, ведет к цели, достижение которой означает удовлетворение соответствующих потребностей.

Высказанное соображение о внешне выраженных признаках читательской моды (динамичность, стандартизован-

ность поведения читателей) и об ее субъективных признаках (мотивы, установки) позволило предложить следующее ориентировочное определение феномена.

Читательская мода - это динамичная форма стандартизованного поведения читателей, проявляющаяся в демонстративно-избирательном отношении к произведениям печати, в соответствии с культурными нормами референтных групп.

Произведения, приобретаая почитателей или, наоборот, активных хулителей, становятся притягательной силой для многих. В деле преодоления и «профилактики» ложных читательских предпочтений большую роль играет развитие читательского вкуса.

Читательский вкус - это способность субъекта к самостоятельному суждению об эстетических достоинствах произведений печати. Это способность различать - чувствовать, понимать, оценивать - прекрасное и безобразное в художественной литературе.

Как свойство читательской психологии, вкус связан с эстетическими потребностями и идеалами не только личности, но и социальной группы и общества в целом.

ГЛАВА 3. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ ЧТЕНИЯ

3.1. Культура и стратегия чтения

Если библиотекарь обратится к своим читателям с вопросом «Умеете ли вы читать?», то в ответ может увидеть и недоуменно поднятые брови, и снисходительную улыбку. Странный вопрос: конечно, умеем. Но как? Родители четырехлетнего малыша с гордостью заявляют: «Наш ребенок уже умеет читать». Читают школьники, студенты, специалисты - дети, юноши, взрослые. Понятно, что эти умения - разного уровня.

Наша читательская квалификация меняется на протяжении всей жизни. Существует разрыв между накопленными знаниями по культуре чтения в целом и реальным уровнем ее у большинства читателей.

Что значит в нашей современной жизни чтение? Какова его роль в социально-культурном и экономическом развитии общества и личности?

Как менялось чтение на протяжении разных этапов развития нашей страны? Изменится ли чтение при наличии такого серьезного соперника, как телевидение? Что значит быстрое и медленное чтение? Какими показателями это можно выразить? Каковы предельная скорость чтения и уровень усвоения при однократном чтении?

Сколько тратим времени на чтение в день, неделю, месяц, год? Сколько успеваем прочесть? Что есть чтение? В чем его сущность?

Многие привыкли рассматривать чтение как возможность времяпрепровождения, а не как определенный тип дея-

тельности, в ходе которой усваиваются социально значимые нормы и ценности.

Для кого-то чтение - лишь одна из многих сторон его привычной, повседневной, а то и подневольной работы. Для других это неотъемлемая потребность души и ума. И хотя механический процесс здесь единый - скольжение по тексту, - явления эти совершенно разные. Между случайным и мотивированным чтением такая же разница, как между болтовней и серьезным разговором. Современная литература позволяет каждому выбрать то, что «способно взять за сердце». Но чтобы открыть «свои книги», «своих писателей», нужно много и усердно потрудиться. А в ряде случаев и поучиться.

Рано или поздно каждый задает себе ряд неизбежных вопросов: Что такое чтение? Из каких элементов состоит этот процесс и в какой мере я им овладел? Какова скорость моего чтения и в чем его недостатки? Как лучше усвоить прочитанное и каковы пути совершенствования чтения? Что такое стереотипы читательского восприятия и как их преодолеть?

Книга затрагивает две сферы личности: миропонимание и эмоции. Иными словами, она воздействует на ум и чувства человека. Миропонимание может обогащаться, укрепляться, расширяться или, наоборот, разрушаться, надламываться. Нередко оно видоизменяется. Потрясенный великой книгой человек в корне меняет свои взгляды, свой образ мышления.

Что важнее? Что сильнее оказывает воздействие на человека? Все, конечно, зависит от него самого: один сильнее реагирует на интеллектуальное начало, содержащееся в книге, другой - на художественные образы, заложенные в ней. И все же суть в другом - в разнице между оценкой произведения и его воздействием. Это нельзя смешивать и отождествлять. Конечно, они могут и совпадать, чаще так и случается. Но хочется обратить внимание на ситуацию нередко возникающего противоречия. Читатель потрясен произведением, но в то же время его проклинаят. Заряд отрицательных эмоций - так это можно было бы назвать. Известно, что Лев Толстой очень

плохо отзывался о Шекспире, но, судя по всему, гений Шекспира взволновал русского гения. Воздействие художественной книги на душевный мир читателя - процесс очень сложный и тонкий.

Уровень читательского мастерства определяется культурным кругозором личности. Хорошо известно, что наиболее подготовленным к восприятию талантливой книги является тот, кто имеет высокий уровень образования и широкую эрудицию. Но известно и другое: чтение доступно не всякому грамотному. Обычно думают, что хорошо читает тот, кто читает много и быстро. К сожалению, это совсем не так.

Читать - значит искать и находить. По чтению мы узнаем и определяем человека. Вкусы и идеалы, выражающие его потребности, модифицируются в таких формах поведения, как запрос, спрос, выбор и мода, цель и предпочтение.

Сегодня особенно заметны изменения, связанные с переходом ведущей роли от устного слова к письменному. Они не только обуславливают актуальность и значимость изучения закономерностей процессов «массовизации» чтения, но и способствуют распространению его культуры.

Культура чтения - одна из важных сторон личности в целом. В словаре библиотечных терминов понятие «культура чтения» определяется как «комплекс навыков в работе с книгой, включающий: а) осознанный выбор тематики чтения; б) ориентировку в источниках, в первую очередь, в системе библиографических пособий и библиотечных каталогов; в) систематичность и последовательность чтения, выбор конкретной книги; г) умение ориентироваться в книге с целью максимального усвоения и глубокого восприятия прочитанного; д) умение использовать и применять на практике полученную из литературы информацию; е) технические приемы, обеспечивающие закрепление и использование прочитанного... Культура чтения взаимодействует с общей культурой личности; это необходимая составная часть культуры труда, обучения и особенно самообразования».

Культура чтения как системное понятие проектируется исходя из общественных задач воспитания и образования личности, всестороннего ее развития, на основании данных о чтении социологии, психологии, педагогики и может быть охарактеризована следующим образом: направленность в чтении, выбор книг, собственно чтение.

1. *Культура выбора литературы* характеризуется такими параметрами, которые в первую очередь нужно учитывать при классификации читателей: широта выбора (выбор может быть узким и широким, односторонним и разносторонним или относительно разносторонним. Сказанное относится как к отраслевому, так и межотраслевому аспектам выбора); целеустремленность выбора (определенный, целенаправленный выбор и неопределенный, хаотичный, аморфный); самостоятельность выбора (самостоятельный и несамостоятельный, активный и пассивный, мотивированный осознанными духовными потребностями и интересами или престижными соображениями, внутренними или внешними факторами. Заметим, что самостоятельность выбора не исключает, а наоборот, предполагает использование различных, в том числе библиографических источников информации); структура установок и мотивов выбора (сложная и простая, богатая и бедная, внутренне противоречивая, эклектичная, парадоксальная, гармоничная); способность к саморегуляции выбора (наличие или отсутствие внутренней корректировки выбора, способностей к исправлению явных ошибок и заблуждений в выборе, к преодолению предрассудков и предвзятости установок).

Сфера выбора литературы в культуре чтения, недостаточно хорошо раскрытая в теоретико-методической литературе, отличается несомненной сложностью. Реально при классификации читателей, как мы увидим, может быть использовано относительно небольшое количество определений и признаков. Это объясняется тем, что многие внутренние особенности выбора литературы проясняются только после изучения

других сторон культуры чтения.

2. *Культура восприятия литературы* может быть охарактеризована по крайней мере тремя группами взаимосвязанных показателей: а) целостность восприятия (этот критерий правильнее трактовать в широком плане как единство рационального и эмоционального начала восприятия, интуитивного и дискурсивного постижения содержания и формы, единство объективного и субъективного, анализа и синтеза и т.д. В противоположность целостному восприятию может быть фрагментарным, рассудочным, субъективным, отрывочным и т.д.); б) гибкость восприятия, его соответствие (изоморфность) объективным качествам воспринимаемого произведения печати; в) активность в осмыслении воспринимаемого текста и адекватность постижения заключенных в сообщении обобщений. Эти два признака объединены здесь потому, что без активности читателя, как на коммуникативной, так и на посткоммуникативной фазе восприятия, не может быть достигнута адекватность понимания заключенных в произведении идей и обобщений. У читателя, не обладающего названными качествами, восприятие будет поверхностным, обедненным, субъективным, с произвольными ассоциациями и ложными обобщениями.

3. *Культура освоения и использования воспринятой информации* связана с развитостью посткоммуникативной фазы восприятия, фазы осмысления произведения в целом, и выражается прежде всего в оценке произведения. Оценки могут быть самостоятельными и несамостоятельными, аргументированными и неаргументированными, глубокими и поверхностными, верными и ошибочными, и т. д. Словом, оценки и суждения о прочитанном бывают разными, и направлены они как на произведение в целом, так и на отдельные его стороны и элементы. Характер и направленность оценок - как правило, гораздо более верный и надежный показатель культуры чтения, чем, например, характер и направленность выбора книг для чтения. Однако признавая это, нужно отметить, что не-

редко у читателей не наблюдается должного соответствия между характером оценочных суждений и словесной формой их выражения. Далеко не у всех читателей возникает желание делиться своими впечатлениями или выразить их с достаточной полнотой и откровенностью. Изучая различного рода читательские оценки, нужно иметь в виду, что они часто выступают своеобразной формой свертывания информации, воспринятой во время чтения. Но посткоммуникативная фаза восприятия не исчерпывается оценкой произведения. Последствие чтения может выразиться в перечитывании книги, в обращении к другим книгам того же жанра, проблемно-тематической направленности и т. д. Освоение прочитанного произведения продолжается в различных формах общения читателей друг с другом (во время бесед, диспутов, читательских конференций), в общении с библиотекарями, педагогами и в обращении читателя к научной и литературно-художественной критике. Наконец, крайне важно отметить, что последствие чтения произведения может выразиться не только в читательской, но и других формах деятельности как теоретического, так и практического характера.

Таковы три основные структурные единицы культуры чтения, очерченные, разумеется, недостаточно полно и детализировано.

С учетом этих соображений, на основе различной качественной определенности структуры культуры чтения можно выделить шесть основных типов или групп читателей.

1. Читатели, у которых не развиты все три основные стороны культуры чтения. Эта группа читателей четко фиксируется в конкретно-социологических исследованиях и разделяется на две подгруппы: а) читатели, которые совсем мало читают и стоят на грани «нечитателей»; б) читатели, которые читают много, хаотично, иногда по разным отраслям знания. Незрелость всех сторон культуры чтения требует в работе с данной группой, прежде всего, формирования определенности и верной направленности интересов и вкусов, воспитания

элементарной культуры восприятия книг.

2. Читатели с определенностью и односторонней направленностью выбора литературы и неразвитыми или слабо развитыми остальными сторонами культуры чтения.

Данная группа также фиксируется во многих конкретно-социологических исследованиях и может подразделяться на подгруппы: например, любители приключенческого и детективного жанра, книг о любви или обращающиеся к литературе преимущественно узкопрофессионального назначения. Главная задача библиотекарей по отношению к читателям этой группы, весьма неоднородной по своему составу, заключается как в расширении рамок выбора, так и в развитии посткоммуникативной фазы восприятия. Т.е. в воспитании навыков обдумывания воспринятой информации, соотносительной оценки книг, в формировании интереса к научной и литературно-художественной критике, а также к рекомендательной библиографии.

3. Читатели с определенностью и относительной односторонностью выбора литературы и заметно развитыми другими сторонами культуры чтения. Их также характеризует односторонность выбора (отраслевая, тематическая, жанровая и т.д.), которая носит относительный характер. Читатели этой группы могут отличать хорошие книги от плохих, корректировать свой выбор литературы для чтения. Они уже обладают некоторыми способностями к полноценному восприятию и в состоянии сравнивать, сопоставлять произведения, делать выводы, совершенствовать культуру чтения. Односторонность выбора у некоторых читателей представляет форму углубленности, сосредоточенности на какой-то отрасли культуры, писателя, жанре, теме, что имеет и известное положительное значение, особенно в условиях усиления и усложнения потока информации.

Если для читателей первых двух групп характерно пассивно-потребительское отношение к чтению, то в третьей группе уже довольно часто наблюдаются читатели с активно-

деятельным отношением к книге и чтению (стремление к общению по поводу прочитанных книг, участие в диспутах, конференциях и т.д.). Однако ограниченность в сфере выбора (если ее не перемежают периоды относительно разностороннего выбора книг для чтения), нередко объясняемая не субъективными, а объективными факторами, не может не сказаться у читателей этой группы на культуре восприятия и освоения прочитанного. Им порой не хватает образных обобщений и другого «мыслительного материала» для сопоставительного анализа книг, для самостоятельных суждений. Поэтому по отношению ко всей третьей группе читателей задачи библиотечарей заключаются в том, чтобы содействовать расширению и углублению читательских интересов, преодолению односторонности в выборе и восприятии, расширению теоретической базы для самостоятельных оценок и суждений.

4. Читатели с разносторонним, но несамостоятельным выбором книг и относительно неразвитыми другими сторонами культуры чтения. Их характеризует, как правило, значительная активность в выборе литературы. В отличие от первой группы, они интересуются определенными отраслями знания, авторами, темами и книгами. Но вместе с тем их выбор литературы хаотичен, беспорядочен, эклектичен. Во многих социологических исследованиях у рассматриваемой группы читателей фиксируются отсутствие действительных духовных потребностей и интересов, подверженность воздействию таких внешних факторов, как престижные соображения, влияние моды, советы друзей и знакомых, которые по отношению к читателям данной группы выступают в роли своеобразных «лидеров чтения». Все это объясняется относительно слабым развитием у читателей культуры чтения, восприятия и освоения полученной информации, недостаточным развитием культуры личности и общественной пассивностью. Читатели данной группы в культуре чтения во многом уступают читателям третьей группы. Направленность библиотечной работы по отношению к читателям четвертой группы за-

ключается во всемерном содействии воспитанию осознанности и целенаправленности интересов, формированию установок на полноценное, а не формальное освоение книг, на их осмысление.

5. Читатели с негармонично развитыми сторонами культуры чтения отличаются активностью, самостоятельностью выбора книг, широтой и разносторонностью интересов, хотя и не всегда достаточно осознанными и мотивированными. В отличие от читателей с эклектичным и несамостоятельным выбором, для читателей рассматриваемой группы не характерна хаотичность и разбросанность интересов, но вместе с тем их интересам присуща известная противоречивость, отсутствие должного единства и согласованности. Часто это следствие зигзагов в прошлом читательском развитии, преобладания интуитивного начала в выборе или сформированных жизнью и темпераментом пристрастий и предпочтений, а самое главное - недостаточным читательским опытом. Отмеченные противоречия в культуре чтения пятой группы нередко являются источником дальнейшего прогрессивного развития читателей, а иногда приводят и к известному регрессу, вероятность которого недостаточно учитывается библиотекарем. Задачи библиотечной работы по отношению к читателям рассматриваемой группы заключаются в активной и разносторонней помощи в преодолении внутренних противоречий культурного развития, в углублении читательского опыта, в формировании склонностей к активному общению по поводу прочитанных книг.

6. Читатели с относительно гармоничным развитием основных сторон культуры чтения. Им присущи широта, разносторонность, осознанность и целенаправленность выбора литературы, целостность и гибкость восприятия, активность в осмыслении воспринимаемого текста, адекватность постижения заключенных в нем обобщений, а также активное использование воспринятой информации в различных формах деятельности. Эту группу не следует рассматривать как некую

идеальную модель совершенного читателя, не имеющую реальных соответствий в жизни. Такого рода читателей можно встретить в любой библиотеке, правда, с отдельными несущественными отклонениями, противоречиями. Поэтому мы сочли целесообразным в определении этой группы обозначить относительную (по сравнению с другими) гармоничность развития различных сторон культуры чтения. По отношению к данной группе читателей задачи библиотекарей состоят в том, чтобы открывать для них перспективы дальнейшего духовного развития и всестороннего совершенствования культуры чтения.

Таковы важнейшие группы читателей, выделенные на основе структуры их культуры чтения. Между отдельными группами могут существовать переходные группы, однако использование рассмотренной общей типологии читателей на практике не выявило ни одной большой группы, которая не «укладывалась» бы в предложенную схему. После дальнейшей всесторонней проверки на практике окажутся возможными дополнение, уточнение, а может быть, и значительное изменение данной типологии читателей. Нам представляется, в частности, перспективной дальнейшая конкретизация типов читателей на основе дифференциации структуры выбора литературы по различным отраслям знания.

В самом общем виде чтение можно определить как средство общения людей с помощью письменного языка. Существуют два основных подхода к изучению механизмов чтения, каждый из которых имеет множество разновидностей. В рамках одного из них делается попытка описать набор и последовательность операций, обеспечивающих восприятие, запоминание, понимание, озвучивание, включение в контекст той информации, которая считывается в данный момент. Различие между хорошо и плохо читающими людьми - в уровне восприятия текста, в словарном запасе, в способности предвосхищать мысль автора.

Другой подход состоит в том, что не существует какой-

либо единственной модели чтения - их много, как много и самих процессов считывания текста. На этом настаивают, в частности, ведущие специалисты в области чтения из США, авторы фундаментального труда «Психология чтения» Э.Гибсон и Г.Левин. Не отрицая полезности операционального описания процесса чтения, они указывают также и на важность исследования общих принципов и правил, регулирующих процесс чтения. Иначе их называют *стратегиями чтения*.

Действительно, читать можно с разными целями: ознакомление, исследование, поиск нужной информации... И каждой соответствует своя стратегия - беглый просмотр, углубленное изучение, избирательность и т.д. Тексты различаются своими лингвистическими и тематическими особенностями, плотностью содержащейся в них информации, полиграфическим оформлением. Да и сами читатели имеют разный жизненный опыт и могут приступать к чтению по желанию или по необходимости, в условиях более или менее комфортных. Ясно, что состав и структура операций, обеспечивающих разные виды чтения, изменяются.

Чтение - это активный процесс, чем выше его активность, тем более он устойчив к разнообразным условиям чтения и тем более гибок. Активное чтение характеризуется использованием широкого арсенала стратегий.

Сотрудники лаборатории когнитивных процессов Института психологии разработали методы выявления стратегий чтения. В процессе исследований, контролируя скорость чтения и уровень понимания, изменяют некоторые параметры текста (тематические, грамматические, лексические, структурные), а также шрифты или пространственное расположение знаков. Экспериментальной переменной могут быть инструкции для чтения и формы отчета о прочитанном. Можно, наконец, использовать комбинацию этих методических приемов. Однако наиболее убедительные данные о стратегиях чтения получают путем регистрации движений глаз на стра-

нице в каждый момент чтения. Для этого разработаны специальные технические средства. Анализируя записи движений глаз, можно увидеть, насколько регулярными являются остановки взгляда (фиксации) на строке, каковы расстояния между ними и длительность фиксации на разных текстовых фрагментах.

Типичная картина движений глаз по тексту такова. Остановки взгляда приходятся на каждые 7-9 знаков, то есть почти каждое слово. Предлоги и союзы привлекают меньшее внимание. На более редких в употреблении, неожиданных или имеющих большую длину слова взгляд останавливается особо. Средняя длительность фиксации составляет около четверти секунды у детей старше 11 лет и далее уже не уменьшается с возрастом. Кроме движения вдоль строки слева направо, встречаются и возвратные скачки глаз, число которых уменьшается у взрослых людей до одного на строку. В начале строки часто встречаются удлиненные фиксации, что связывают с изменением направления движения взгляда. В конце строки отмечены небольшие дополнительные скачки глаз, функции которых состоят в подготовке к переносу взгляда на новую строку. Чем он длиннее, чем плотнее текст, тем менее точными являются и переводы взгляда.

В одном из экспериментов ученые регистрировали движения глаз быстро и медленно читающих людей, которым предлагали для прочтения тексты, имевшие разную длину строки - от очень короткой (20 знаков) до очень длинной (120 знаков). Другой переменной являлась сложность текста. Оказалось, что если при обычной скорости чтения число фиксаций на каждой строке оставалось примерно одинаковым, то при быстром чтении оно сильно варьировалось. Данный факт отражает отход от стереотипного к активному чтению с использованием гибких стратегий.

Если в самом начале текста быстрые и медленные читатели использовали похожие стратегии сплошного линейного чтения, то затем это сходство нарушалось. Быстрые читатели часто

отклонялись от линейного характера чтения: схватив основную мысль, они забежали вперед на несколько строк, проверяя приводимую в ее пользу аргументацию. Глаза периодически начинали перемещаться петлями или зигзагом, и такие фрагменты записей относятся к менее информативным и неинтересным его разделам. Следовательно, быстрые чтцы более внимательно относились к текстовой информации, распределяя внимание в пользу той, которая имела непосредственное отношение к цели чтения. Второстепенная информация только просматривалась читателем, фиксация на некоторых словах и даже строках отсутствовала. Но убыстрение чтения идет не в ущерб усвоению текста, напротив, имеются данные, что при этом активизируется восприятие текста. При каких-либо затруднениях, будь то смысловая нагрузка, незнакомое слово или плохая различимость текстовых знаков, меняется и стратегия чтения - оно может стать пословным и даже побуквенным.

Таким образом, для эффективного чтения нужно овладеть разнообразными гибкими стратегиями обработки чтения, которые экономят время и силы читателя.

3.2. Психология восприятия отдельных видов литературы

Изучение особенностей восприятия текстового содержания, поиск факторов, их определяющих, является одним из аспектов сложнейшей психологической проблемы - проблемы личности читателя, воспринимающего и осмысливающего текст. В психологии первым крупным представителем данного направления явился Н.А.Рубакин, поставивший задачу разработки «формулы читателя», которая отражала бы особенности его познавательной деятельности и свойств личности. По определению Л.С. Рубинштейна, чтение текста представляет собой своеобразную мыслительную операцию, при этом

текст есть лишь условие мыслительной деятельности, а то, каким образом развернется эта деятельность у читателя, определяется целым рядом обстоятельств. Какие именно параметры личности и познавательной деятельности читателя важно учитывать в различных ситуациях его контакта с книгой как источником знаний, - вопрос этот до сих пор является сложной психолого-лингвистической и социально-психологической проблемой. Ее постановка и решение зависят также от уровня решения теоретических и экспериментальных вопросов такой синтезирующей различные области знаний науки, какой является психология чтения.

Как известно, в настоящее время ведется большая работа по исследованию особенностей основных свойств нервной системы и их влияния на специфику познавательной активности. Анализируя типологические особенности, соотношение общих и специфических факторов интеллекта, исследователи описывают их влияние на характеристики познавательной деятельности: широту познавательных интересов, легкость пробуждения умственной активности, ее переключаемость или стабильность, напряженность, длительность сохранения, способы овладения новой информацией и т.п. (Б.М. Теплов, З.И. Калмыкова, Н.С. Лейтес, Р.К. Лепихова, Ю.А. Сызрд и др.). Большая роль отводится и влиянию сформированных в процессе обучения и возникших стихийно навыков овладения знаниями, способов извлечения информации из различных источников, в том числе письменных текстов (В.В. Давыдов, В.А. Крутецкий, Н.А. Менчинская, Н.С. Якиманская). «Формируясь под непосредственным влиянием учебного материала, - подчеркивает К.М. Гуревич, - отдельные стороны интеллекта становятся устойчивыми образованиями личности и в дальнейшем начинают самостоятельно влиять на продуктивность усвоения знаний».

Сложившаяся в результате сочетания индивидуально типических особенностей, характера полученного образования, коммуникативного окружения, требований со стороны веду-

щей деятельности, познавательная активность безусловно ярко проявляется в процессе восприятия информации, в том числе в процессе чтения. Сочетание его со спецификой познавательных интересов и целями обращения читателей к различным источникам знаний является важной переменной, определяющей стратегию чтения и его «прагматическую ценность» для конкретного читателя.

В настоящее время число параметров, оказывающих существенное влияние на процесс чтения и восприятия текстов, как показывают исследования, увеличилось по сравнению с анализируемыми ранее. Большую роль в выделении этих параметров играет и тип литературы. Если при создании типологии читателей художественной литературы на первое место выступают индивидуально-психологические их особенности, определяющие специфику восприятия (Л.И. Беляева, Л.Г. Жабицкая, О.Н. Никифорова), т.е. акцент делается на рассмотрении индивидуально-личностных характеристик читателя, то при анализе взаимоотношений читателя с литературой публицистической, научно-популярной, научной совершенно необходимым оказывается учет социально-психологических характеристик реципиента, социального опыта читательской аудитории (Л.В.Беляков, Т.М. Дридзе, М. Лауристин, А.А. Леонтьев).

В теории речевой деятельности, разрабатываемой в психологии, большое внимание уделяется активной роли читателя как субъекта восприятия. Та информация, которую черпает человек из различных литературных источников, воспринимается и оценивается им в первую очередь сквозь призму практического, социального опыта. Прагматическое значение текста, его прагматическая ценность, как показывают экспериментальные исследования, во многом определяются именно социально-психологическими характеристиками того или иного типа читающей аудитории.

3.2.1. Специфика профессионального чтения

В последние годы наметилась тенденция изучения чтения как коммуникативного процесса. Она возникла в результате анализа процесса передачи информации от коммуникатора к реципиенту, на основе которого изучаются особенности восприятия сообщений. Изучением проблем восприятия сообщений занимаются не только психологи, но и социологи (Б.А. Грушин, Б.М. Фирсов), специалисты в области кибернетики и теории систем (Р. Акофф, Д. Майлс), психолингвистики (А.А. Леонтьев и его школа), информатики (А.Д. Урсул), семантики (Ч. Осгут). Несмотря на различие подходов, основное внимание в этих исследованиях уделяется структуре сообщения как объекта коммуникации, влияющего на восприятие информации реципиентом. Изучение текстов как логико-семантических и лексических структур дает возможность измерить их информационную емкость, влияющую на понимание текста читателем (работы Л.П. Добраева, Т.М. Дридзе и др.).

Психологический подход к изучению проблемы восприятия сообщений в сочетании с лингвистическим анализом текстов, несущих определенную информацию потребителю, позволил подойти к психолингвистическому, или социолингвистическому пониманию процесса коммуникации. В психолингвистике особое место уделяется рассмотрению способов речевого выражения смысла сообщений и изучаются его лексическая и семантическая структуры. Однако основной особенностью психолингвистического подхода является рассмотрение проблемы восприятия и усвоения информации в контексте деятельности личности.

Деятельностный подход к изучению чтения позволил в библиотековедении и библиографии получить конкретные результаты, которые могут способствовать совершенствованию обслуживания читателей. Так, психолингвистический подход к чтению технической литературы дал возможность изучить

особенности механизма общения в системе «автор - читатель», выявить основные социально-экономические и социально-психологические факторы, влияющие на восприятие и последующее использование новой информации, определить важность изучения условий протекания коммуникативного процесса, влияющих на характер чтения технической литературы.

На основе использования главной идеи психолингвистики о существовании не только текстовой, но и внетекстовой реальности, определяющих смысловое восприятие информации из текста, были также определены пути выявления условий научно-производственной деятельности, стоящих за текстом технической литературы и определяющих особенности создания литературы на ее отдельных этапах. Изучение условий научно-производственной деятельности дает возможность объективно охарактеризовать информационные потребности специалистов в области науки, техники, поскольку именно они определяют объективную сущность ситуации чтения. При этом путем сравнения условий научно-производственной деятельности стало возможным сопоставлять особенности информационных потребностей специалистов с особенностями технической литературы, закрепляющей сведения о фактах, полученных в результате исследований и разработок. В результате соотнесения текстов с условиями научно-производственной деятельности и особенностями информационных потребностей обслуживаемых специалистов появились реальные пути для определения объективной ценности технической литературы и возможностей ее использования в различных ситуациях чтения.

Однако конкретные ситуации чтения, возникающие в процессе разработки какой-либо научной или технической идеи и ее внедрения, определяются также условиями адекватного смыслового восприятия сообщений. Они способствуют установлению опосредованных словами связей и отношений между научно-производственной деятельностью автора доку-

мента, стоящей за текстом, и деятельностью читателя. Так появилась возможность охарактеризовать ситуацию чтения не только исходя из особенностей информационных потребностей специалистов, но и точки зрения их информационных возможностей.

Таким образом было замечено, что конкретные ситуации чтения, возникающие в сфере научно-производственной деятельности, являются ситуациями общения специалистов друг с другом посредством литературы. Чтобы определить, какие из них являются наиболее типичными, следовало проанализировать чаще всего встречающиеся сочетания особенностей информационных потребностей специалистов и уровня их информационной подготовленности (т.е. информационных возможностей). Такие сочетания характеризуются, во-первых, целями обращения к литературе, которые являются непосредственным субъективным проявлением объективных условий научно-производственной деятельности и выражаются в мотивах и установках чтения, а, во-вторых, степенью готовности читателя к восприятию и усвоению информации.

Параллельно с теоретическими разработками проблем профессионального чтения осуществлялось и практическое изучение конкретных ситуаций чтения, возникающих в процессе научно-производственной деятельности. Оказалось возможным охарактеризовать их многоаспектно и одновременно - на основе достаточно легко выявляемых признаков определить основные аспекты характеристики ситуаций чтения:

- характер необходимой информации (особенности тематики и искомых сведений);
- цели обращения к литературе;
- уровень информационных возможностей читателя (степень информированности, читательский опыт, авторская активность);
- степень ориентации в библиотечно-библиографических ресурсах, осведомленность о путях и средствах доведения

информации.

Так были созданы предпосылки для разработки практических методик библиотечно-библиографического обслуживания, связанных с оценкой и выбором технической литературы в различных ситуациях чтения.

Следующим шагом в разработке проблем профессионального чтения стал переход от изучения чтения технической литературы как коммуникативного процесса к рассмотрению механизма его воздействия на повышение уровня информированности специалистов. Изучение чтения технической литературы как социального и психологического процесса показало, что коммуникация представляет собой один из видов всеобщей связи между явлениями, причем связи направленной.

С этой точки зрения сущность механизма коммуникации, основной составляющей которого и является профессиональное чтение, заключается во взаимном обмене информацией между автором и читателем. Именно поэтому она не может быть до конца понята без изучения прямого и косвенного воздействия профессионального чтения не только на передачу информации, но и на усвоение знаний (так называемая эффективность воздействия). Причем под эффективностью воздействия понимается отношение результата чтения текста к замыслу источника, которое находится в сложной ситуационной зависимости от условий протекания коммуникации.

Эффективность воздействия профессионального чтения зависит от многих факторов, поэтому первоначально исследование было сосредоточено на выявлении и сравнительном анализе их влияния как на механизмы протекания процесса коммуникации в условиях научно-производственной деятельности, так и на результат чтения, сказывающийся на изменении уровня информированности специалистов. Кроме того, такая направленность изучения процесса профессионального чтения диктовалась и практической целью - решать проблемы стимуляции профессионального чтения как задачи управле-

ния.

Такой «управленческий» подход к изучению чтения технической литературы потребовал многоаспектного анализа следующих основных компонентов профессионального чтения:

1) читатель как целевой объект управления и его особенности как личности, действующей в определенных и постоянно изменяющихся условиях научно-производственной деятельности;

2) библиотечно-библиографические ресурсы как система средств, потенциально содержащих необходимые для профессиональной деятельности сведения с точки зрения особенностей их восприятия и понимания;

3) пути и средства доведения до потребителя информации из библиотечно-библиографических ресурсов как каналов связи между элементами системы коммуникации.

Если в изучении двух первых компонентов профессионального чтения сделано уже довольно много, то изучение третьего, как правило, ограничивается лишь анализом форм и методов библиотечно-библиографического обслуживания и их возможностей как средств передачи информации.

В то же время использование максимального количества форм и методов стимуляции чтения приводит к малоэффективным результатам, что ослабляет воздействие на читателя и в конечном счете отражается на уровне научно-производственной деятельности. Поэтому сейчас одна из самых важных проблем - целенаправленное изучение чтения как процесса взаимодействия между читателями и коллегами-авторами, в котором библиотечно-библиографические ресурсы (техническая литература, формы и методы ее доведения) рассматривались бы не только как средства получения сведений, необходимых для научно-производственной деятельности специалистов, но и с учетом взаимодействия субъектов коммуникации друг с другом и со средствами передачи информации по различным каналам связи.

Анализ самого механизма взаимодействия читателей и автора в процессе профессионального чтения показал, что это сложный процесс, в котором не всегда учитываются даже все участники взаимодействия. Так, в библиотековедении и библиографоведении господствующей является концепция изучения взаимодействия читателя и книги, а библиографическая деятельность рассматривается только как отражательная система.

Более широкое рассмотрение чтения как коммуникативного процесса показало, что сам процесс коммуникации протекает между читателем и авторами: благодаря чтению литературы у читателя создается представление о характере научно-производственной деятельности специалистов-коллег. Согласно такой концепции, библиотечно-библиографическая деятельность предстает как деятельность по управлению чтением, регулированию процесса научного познания специалистов, ускоряющая или замедляющая их творчество.

Кроме того, более пристальное изучение процесса взаимодействия автора и читателя позволило выделить несколько разнохарактерных составляющих, обладающих своими социально-психологическими особенностями:

1) взаимодействие автора с современным знанием, протекающее в процессе творческой деятельности и проявляющееся в обнаружении и создании информационного дефицита, в создании документов, автор которых одновременно выступает и как специалист, и как читатель;

2) взаимодействие автора с сотрудниками редакционно-издательского подразделения или ОНТИ, результатом которого является публикация документа или отказ от нее, сохранение или искажение документа, улучшение или ухудшение его качества;

3) взаимодействие автора с сотрудниками отраслевых информационных центров, где происходят оценка и переработка информации, зафиксированной в документе, в результате чего решается вопрос о библиографировании его в том

или ином библиографическом пособии или отказе от него, что также неизбежно сказывается на характере информации о нем;

4) взаимодействие читателя с библиотекарем-библиографом как с посредником в коммуникативном процессе «документ-читатель», в результате которого происходит уточнение представлений посредника об информационных потребностях читателя, уровне его подготовленности к восприятию и пониманию текстов различной степени сложности и формулируется поисковое предписание;

5) взаимодействие библиотекаря-библиографа с системой библиографических ресурсов, при котором производится сопоставление поискового предписания с характером информационных потребностей и возможностей читателя и уточнение поискового предписания, а также анализ и оценка потенциальных возможностей системы библиографических ресурсов для более точного удовлетворения информационных потребностей.

Каждый из этих процессов взаимодействия осуществляется в определенной социальной среде, которая влияет на характер их протекания и результат. Так, в процессе создания документа на характер его содержания оказывают влияние такие факторы, как уровень развития отрасли или направления, сфера и этап деятельности, на которой документ был создан, и т.п.

Кроме того, эффективность смыслового воздействия текста в процессе профессионального чтения зависит также и от субъективных факторов. Более того, они являются ведущими, определяющими в конечном счете степень адекватности отражения всех компонентов объективной ситуации научно-производственной деятельности, сложившихся при подготовке и передаче смыслового сообщения. Источники информации (в данном случае текст документа) должны не только передавать содержание, но и способствовать адекватному и глубокому пониманию смысла, подлинных целей и намерений

автора.

В любом отраслевом тексте, независимо от его объема и характера, можно выделить следующие «слои» или суждения:

1. Общий слой суждений - главная мысль и цель сообщения (о чем говорится).

2. Концептографический или понятийный слой суждений - основные суждения, раскрывающие главную мысль или цель сообщения (что говорится).

3. Фактографический слой суждений (слой факторов) - весь фактический материал, раскрывающий и подтверждающий основные суждения, главную мысль и цель сообщения (условно этот слой можно назвать «детали и иллюстрации»).

4. Формообразующий слой - общий фон содержания текста, который характеризует язык, стиль автора, манеру подачи материала, жанр и т.п., то есть все особенности, связанные со структурно-логическим, лингвистическим и другим оформлением содержания текста. Варианты структурно-логической организации разных текстов зависят и от особенностей текста, его объема, т.е. количества суждений и характера этих суждений.

Принцип выделения общих закономерностей в чтении весьма плодотворен для решения психологии чтения. Поэтому акт коммуникации можно считать состоявшимся только тогда, когда имеет место какой-либо результат целенаправленного смыслового воздействия, в рамках которого между коммуникатором и реципиентом налажены взаимные связи, как прямые, так и обратные.

3.2.2. Особенности восприятия художественной литературы

Восприятие художественной литературы - сложный психологический процесс, и в своей динамике он имеет определенные стадии. Выявление и изучение этих стадий чрезвы-

чайно важно для понимания сущности восприятия.

Современные концепции стадийального характера процесса восприятия художественной литературы единодушны в выделении как минимум двух стадий. Первая из них в исследовании О.Н.Никифоровой определяется как стадия непосредственного восприятия. Ее выделяет и болгарский ученый П.Русеев, называя сенсуально-эмоциональной стадией. У А.М.Левидова это стадия «живого созерцания» читателем художественного произведения. В целостном восприятии первая стадия играет очень важную роль. Именно здесь происходит знакомство с героями книги, воссоздание литературных образов, именно на этой стадии особенное значение имеют воображение и чувства читателя.

Вторая стадия, по О.Н.Никифоровой, - стадия понимания идейного содержания произведения. У П.Русеева - стадия понимания образного содержания произведения. А.М. Левидов определяет вторую стадию как стадию абстрактного мышления. Здесь ведущими становятся мысль, интеллект читателя, которые углубляют эмоциональную сторону восприятия.

Помимо двух стадий восприятия художественных произведений, о которых шла речь, О.Н. Никифорова выделяет еще одну - стадию влияния художественной литературы на личность читателя. Понимая в принципе условность стадийального деления (ибо процесс восприятия по сути слитный, целостный, и в этом заключается одна из трудностей его изучения), тем не менее Е.Р.Левина с этим не согласилась. По ее мнению, если принять идею О.Н. Никифоровой, то в процессе работы с читателем мы закономерно не будем иметь в виду воздействие литературного произведения, осуществляющееся уже в процессе непосредственного восприятия. Однако еще Л. Толстой отмечал, что именно на этой стадии читатель начинает «заражаться» идеями, эмоциями художественного произведения.

П. Русеев в свою очередь выделяет еще две стадии: стадию восприятия изобразительных приемов и средств, и ста-

дию восприятия творческого своеобразия, стиля автора. Это также вряд ли целесообразно, так как восприятие изобразительных средств и в целом авторского художественного стиля является неотъемлемым компонентом первых двух стадий.

Говоря о стадиях восприятия художественной литературы, следует еще раз подчеркнуть ту динамическую взаимосвязь, которая существует между ними. Этому аспекту наибольшее внимание уделяет П. Русеев: «Не следует думать, что отмеченные стадии художественного восприятия строго и точно разграничены и что каждая из них представляет собой что-то законное и самостоятельное. Было бы ошибочным представлять их в строгой последовательности... Процессы художественного восприятия бесконечно разнообразны».

В исследовании проблем восприятия пристальное внимание уделяется изучению отдельных компонентов его структуры, тех психических процессов, которые характерны для каждой из стадий. В решении этих вопросов современные исследователи исходят из того, что процесс восприятия художественного произведения - это деятельность, обусловленная и индивидуальными особенностями личности читателя, и структурой самого произведения. Полноценное восприятие не восходит прямо к особенностям психики. Элементарные психические процессы (воображение, мышление, эмоции и т.д.) только тогда могут обеспечить адекватное художественное восприятие, когда они «войдут» в сложные взаимосвязи со специальными знаниями, умениями и навыками и сконцентрируются в эстетическом опыте читателя. Другими словами, элементарные психические процессы должны превратиться в сложные эстетические способности. Это означает, например, что такое психическое свойство, как воссоздающее воображение должно в процессе воспитания творческого, квалифицированного читателя превратиться в способность вызывать соответствующие тексту представления; эмоциональная реактивность как проявление темперамента должна стать чуткостью к эмоциональной интонации произведения и т.д. Совер-

шенно очевидно, что эти процессы опираются на анализ самого художественного текста.

Исследователь Л.Г.Жабицкая выдвигает, в частности, концепцию «послойного анализа», наиболее отвечающего, по ее мнению, задаче формирования творческого читателя. Она выделяет следующие слои (или уровни) литературно-художественного текста: слой естественного языка, слой изображаемых фактов, слой идейного содержания. Малоопытные, недостаточно эстетически развитые читатели охватывают только некоторые слои текста, не проникая в более высокие. Если такие читатели обладают хорошо развитым воображением, они прекрасно воссоздают «слой фактов», изображаемых в художественном произведении (поступки героев, отношения, обстановку действия и т.д.).

Эксперимент, проведенный Л.Г.Жабицкой, показал, что такие читатели создают гипотезы, упреждающие развитие событий, вполне соответствующие как логике характера героев, так и логике развития жизненных событий. Однако при этом они совершенно игнорируют авторскую интерпретацию. Мышление этих читателей работает в «слое фактов», но не касается слоя идейного смысла, выражения мироощущения автора, его философии. Прimitивность восприятия зависит у них не только от недостаточно развитой способности обобщать, но и от «фонда ассоциации», которым они располагают, - этот фонд беден. (Вспомните, у В.Асмуса: «Творческий результат чтения зависит от всей духовной биографии читателя...»). Пробуждение таких ассоциаций, считает Л.Г.Жабицкая, и составляет одно из необходимых условий для восприятия на уровне целостного осмысления произведения. Чем богаче этот фонд и чем больше опытность в интерпретации художественного текста, тем более глубоко и философично восприятие. Однако литературное произведение - это единая система, в которой идейный смысл, составляя высший слой содержания, вместе с тем выражается каждым его слоем, пронизывая всю систему.

В восприятии переход к высшему слою содержания, как показал эксперимент Л.Г.Жабицкой, совершается с разной степенью трудности от разных других слоев текста. Так, понять идейную позицию автора легче при непосредственном переходе от «слоя фактов» (например, от понимания смысла поступков героев) и труднее - при переходе от восприятия стилистических, языковых средств выражения. Эти средства более опосредованно, образно воплощают мироощущение автора.

Вопросы, требующие анализа различий в стиле писателей, когда они касаются неформальных внешних особенностей языка, а именно выражения индивидуальной писательской интонации, ставят в тупик даже старших школьников. Стиль автора рассматривается, как правило, в понятии «яркость», «красочность», «изобразительность». А анализ языковых средств как характеризующих эстетический идеал писателя, его миропонимание, имеет место довольно редко и в школе, и в библиотеке. В методике стимуляции чтения есть много приемов, направленных на формирование эстетического опыта читателя. Это устное словесное рисование, творческое показывание, театрализация, многочисленные творческо-поисковые игры и т.д. Исследование Л.Г.Жабицкой еще раз убеждает, что в основе этих методических приемов, всего процесса чтения художественной литературы должен лежать полноценный, творческий анализ самого текста. Анализ как работа, проверяющая чувства, мысли, картины, возникшие в воображении при чтении. Анализ как путь от собственных читательских впечатлений к автору произведения, его позиции. Для овладения им читатель должен «набрать» определенный эстетический опыт, специальные знания.

И здесь большую практическую помощь библиотекарю могут оказать материалы и исследования О.Н.Никифоровой, которая, опираясь на многочисленные экспериментальные данные, четко выделяет психологические механизмы, «работающие» на каждой стадии восприятия, и, соединяя эти дан-

ные с анализом текста, дает конкретные рекомендации, как стимулировать эти механизмы, превратить их в эстетический опыт читателя.

Так, на первой стадии восприятия самым существенным его механизмом являются представления, т.е. способность читателя правильно представлять образы произведения, что в свою очередь зависит от степени развитости у него воссоздающего воображения. На этом этапе закономерно актуализируются эмоционально-чувственные стороны сознания личности, «эмоционально-волевая активность читателей», как называет ее Никифорова. В практике стимуляции чтения могут быть активно использованы «ориенты», которые выделяет исследователь в литературном произведении и которые, как доказал проведенный ею эксперимент, стимулируют и направляют творческую активность воссоздающего воображения: «ориенты» в жанре и общем характере произведения, в месте и времени действия, в основных действующих лицах, в эмоциональном отношении автора к основным действующим лицам. Эти «ориенты», как показало исследование, являются пусковой частью механизма эмоциональной активности читателя. Соединение этой творческой работы воображения с жизненным опытом читателя способствует, по Никифоровой, возникновению образных обобщений, т.е. воссозданию и переживанию образов произведений - чрезвычайно важному этапу в процессе восприятия.

На стадии понимания общего идейно-эстетического смысла художественного произведения ведущим становится такой психический процесс, как мышление. Мышление направляет углубляет деятельность воображения, чувств, делая их осмысленными, а восприятие - целостным. (Здесь уместно вспомнить, что и П. Руссев, и А.М. Леvidов считают, что без мыслительной деятельности восприятие художественной литературы элементарно, примитивно, поверхностно).

Следует сказать, что вопрос о понимании литературных произведений нельзя считать изученным с достаточной пол-

нотой. Об этом свидетельствует и то, что разные авторы по-разному трактуют сущность понимания. Так, например, Л.П.Доблаев называет пониманием установление связей между предметами путем применения имеющихся знаний. С точки зрения А.А.Брудного, процесс понимания состоит в переходах от одного осмысленного элемента текста к другому. Э.Л. Шапиро считает текст понятным лишь тогда, когда заложенные в нем автором знаковые модели становятся аналогичными имеющимся у читателей образам и представлениям о предметах и явлениях окружающего мира.

Наиболее плодотворной для процесса стимуляции чтения представляется трактовка понимания Никифоровой, которая, переводя ее в практическую плоскость, обозначает основные этапы и мыслительные операции обдумывания литературного произведения: 1) выделение ведущих для понимания идеи образов; 2) анализ основных особенностей ведущих образов; 3) анализ всех остальных образов в их отношении к ведущим; 4) определение идейно-художественного смысла произведения как синтеза всего проделанного. Взяв эти процессы в предложенной последовательности, библиотекарь уверенно поведет читателя через «лабиринт сцеплений» к целостному, эстетическому освоению книги.

3.3. Перспективы развития скорочтения

В специальной литературе есть несколько определений: быстрое, динамическое, продуктивное, ускоренное чтение, скорочтение. Не вдаваясь в терминологию, можно сказать, что под ними понимается целенаправленное, мотивированное, активное, гибкое, высокопродуктивное, эмоционально-познавательное и художественно-эстетически полноценное и развивающееся чтение; а обучение такому чтению - это психолого-педагогический практикум, направленный на формирование знаний, умений и навыков такого чтения.

Термином «быстрое» (ускоренное, динамическое) чтение сейчас никого не удивишь. Но всё так же, как и несколько лет назад, у этой проблемы есть сторонники и противники. Есть такие, кто считают быстрое чтение панацеей от информационного взрыва. Это опаснее, чем явные противники. По крайней мере, когда противники узнают, что же кроется за так называемым быстрым чтением, они не говорят категорично «нет».

Проблема быстрого чтения далека еще от окончательного решения, предстоит многое сделать не только в практическом плане, но, главным образом, в теоретическом. В решении вопроса «быть или не быть» быстрому чтению в пользу «быть» свидетельствует уже довольно большой и разнообразный опыт обучения, накопленный в ряде стран.

Говоря об утверждении в сознании большинства чего-то нового, обычно можно выделить три стадии. Сначала говорят: «Этого не может быть!», потом: «В этом что-то есть». И затем: «Иначе и быть не могло!». Динамическое чтение находится сейчас на стадии «В этом что-то есть». Об этом со всей очевидностью говорят не только статьи, но и вышедшие методические разработки и книги В. Ф. Вормсбехера и В. А. Кабина, О. А. Кузнецова и Л. Н. Хромова, И.З.Постоловского и Е.Г.Семенова, которые написаны по результатам многолетних практических исследований. «Быть» проблеме динамического чтения диктует также современное развитие науки и техники, все возрастающая роль печатного слова в формировании нового человека.

В. Бородина считает, что термин «динамическое чтение» наиболее удачен по сравнению с другими, наиболее адекватен содержательной стороне этой проблемы, так как динамизм, изменение происходит не только и не столько в количественном аспекте, но, прежде всего, в качественном. «Динамическое» указывает на изменение характеристик чтения не только по сравнению с начальным уровнем, но и в зависимости от потребностей, мотивов, целей, установок, а также содержания

и тематики текста. Обучение динамическому чтению как форме работы с читателями даст очень много для библиотечной практики.

Каковы критерии эффективного чтения? Ими могут быть объём усвоенного материала или количество слов, прочитанных за единицу времени. Критерием может быть и время забывания прочитанной информации, характеризующее твердость полученных знаний (мечта любого преподавателя - чтобы его предмет запоминался студентом сразу и на всю жизнь). Кроме того, чтение художественной литературы - не то же самое, что чтение научных работ или публицистики. Поэтому ответ на вопрос, каким должно быть обучение правильному, эффективному чтению, неоднозначен. Даже научив ребёнка в пять лет складывать буквы в слоги, нельзя быть до конца уверенным, что он сможет читать правильно. Практика показывает, что большинство учащихся старших классов средней школы не умеют работать с текстом, то есть, читая, систематизировать материал, разделять главное и второстепенное. Работая с художественными произведениями, нынешние учащиеся не улавливают особенностей индивидуального авторского стиля, с трудом находят в тексте стилистические фигуры и тропы. Красота языка, изобразительная сила слова являются для многих абстрактными терминами, которые придумали учителя литературы. Но если есть проблема, то обязательно найдётся тот, кто предложит её решение. Именно такая ситуация сложилась сейчас с чтением, а точнее, со скоростью чтения, скоростью потребления человеком информации.

В периодической печати и по телевизору то и дело можно встретить рекламу различных центров, обучающих быстрому и эффективному чтению. Из московских, например, наиболее известна «Школа быстрого чтения» Олега Андреева. Принято считать, что преимущество методик, используемых для увеличения скорости чтения, в том, что они позволяют параллельно в несколько раз улучшить память и развить

мышление. Многих это действительно выручит, даст реальную возможность систематизировать поток информации, льющейся со всех сторон, или успешно выдержать экзамены и прийти в вуз готовыми к дальнейшему обучению. Однако всё это верно для тех, кто уже умел читать - медленно, вдумчиво, постигая мысль автора, пропуская через себя новые сведения. А между тем так читать большинство не умеет. Поможет ли скоро чтение в этом случае? Частично да. Но чтение как труд и удовольствие всё же останется недоступным для них. Методики, повышающие скорость чтения, позволяют лишь научиться целесообразному усвоению информации. Многозначность и выразительность слова, литература как другая реальность - всё это, скорее всего, останется тайной для новоявленных «быстрочитателей».

На нынешнем уровне развития общества печатный текст - один из основных источников информации. Именно с помощью чтения люди приобщаются к культурным достижениям человечества. Скорость чтения является важным компонентом техники чтения, экспериментальные исследования подтвердили наличие тесной связи между ними.

Отметим, что увеличение скорости чтения создает необходимые предпосылки и для улучшения других характеристик продуктивного чтения - гибкости и так называемого индекса чтения. Под гибкостью имеется в виду умение варьировать скорость чтения в зависимости от цели и установки, заданного объёма извлечения информации и её дальнейшего использования, читабельности текста. Индекс чтения - отношение скорости чтения молча к скорости чтения вслух. Хорошие читатели читают молча значительно быстрее, нежели вслух, поэтому индекс чтения у них составляет три и более единиц, у неопытных читателей индекс иногда даже меньше единицы. Цель чтения - понимание, средство её достижения - техника, скорость - компонент техники чтения. Каким же образом связаны между собой скорость чтения и понимание прочитанного, каков характер этой связи? При ответе на этот

вопрос мнения исследователей разделились. Так, многие зарубежные учёные полагают, что скорость чтения не соотносится с пониманием, другие считают, что между этими параметрами существует невысокая положительная корреляция (зависимость).

В результате экспериментов, проведенных И.А.Раппопорт и Н.К.Хавалиц, удалось установить характер связи между скоростью чтения и пониманием прочитанного. Оказалось, что они связаны криволинейной зависимостью. Это не было обнаружено раньше, так как опыты ограничивались вычислением только коэффициентов линейной корреляции, которые были либо небольшими по своей абсолютной величине, либо близкими к нулю.

Полученные данные интерпретировали следующим образом. Скорость чтения и понимание не изменяются параллельно. До определённого момента их изменение идёт линейно: рост величин одной группы. Но после прохождения некоторой критической точки, являющейся сугубо индивидуальной для каждого читающего (она может служить мерой продуктивности чтения для данного человека), характер связи меняется: дальнейший рост скорости чтения ведёт уже к снижению понимания.

Эксперимент позволил выявить перспективы динамического, эффективного (продуктивного) чтения, обеспечивающего быстрое и рациональное извлечение информации из прочитанного текста.

Цель обучения продуктивному чтению состоит в получении оптимального индивидуального варианта эффективного чтения для каждого, что становится возможными при максимальном повышении критической точки его чтения. Выдающийся психолог Л.С. Выготский писал: «Есть определённая корреляция между скоростью чтения и пониманием. Обычно думают обратное, что понимание лучше при медленном чтении, однако психологически весьма понятно, что при быстром чтении понимание идёт лучше, ибо различные процессы

совершаются с различной скоростью и сама скорость понимания отвечает быстрому темпу чтения».

Все вышеизложенное восстанавливает недостающее звено в системе доказательств важности и результативности динамического - эффективного чтения: увеличение скорости чтения положительно влияет на процесс понимания читаемого.

Процесс обучения чтению условно делится на три последовательных этапа. Каждый из них имеет свои методические задачи, однако обучение продуктивному чтению может быть лишь после выработки достаточно устойчивых автоматизмов техники чтения, то есть примерно после завершения второго этапа. На последней фазе происходит обучение продуктивному чтению, которое включает в себя динамическое чтение, гибкость чтения, достижение величины индекса чтения в три-четыре единицы, обучение пониманию прочитанного, запоминание воспринятого (приёмы, обеспечивающие перевод информации из кратковременной в долговременную память и сохранение воспринятого).

Если первая из составных частей продуктивного чтения - динамическое чтение - более или менее разработана, то понимание и запоминание прочитанного изучены пока явно недостаточно, хотя попытки в этом плане сделаны.

Потребность в быстром восприятии и обработке информации растёт, современные условия предъявляют требования осознанности и управляемости этим процессом. Каждый массив информации требует своей скорости чтения, своей стратегии в соответствии с субъективным опытом воспринимающего информацию - оптимальная скорость обработки должна совпадать со скоростью мышления.

Навыки «вертикального чтения, подавления артикуляции, выделения ключевых слов, развития периферического зрения» являются необходимыми, но не достаточными условиями динамического чтения. Необходимо сформировать не только базовые физиологические стратегии быстрого чтения,

восприятия, запоминания, но и когнитивные стратегии управления этими процессами. Приобрести не только инструменты для улучшения индивидуальной динамики, но и способ оценки их соответствия воспринимаемой информации и гибкость в применении. Многие люди закончили курсы скорочтения, но впечатляющих результатов достигли только те, которые смогли перевести свои навыки на новый уровень осознанности.

Какова оптимальная стратегия овладения навыками динамического чтения? Это следующая (нелинейная) последовательность: формирование необходимых физиологических навыков, обучение эффективным стратегиям чтения, восприятия и запоминания (невозможно говорить о быстром чтении, если нет стратегий быстрого восприятия, концентрации внимания и не расширен объём оперативной памяти), формирование навыков автоматического поиска и взаимодействия с информацией, стратегии оценки и выделения смысловых уровней и блоков информации. Выделение ключевых слов соответствует только начальному уровню обучения работы со смысловой структурой текста. Аналогично переходу от чтения словами к чтению блоками скорость восприятия качественно улучшается при переходе к работе со смысловыми структурами. Умение вычленять эту логическую структуру (или эмоциональный сценарий) и укрупнять смысловые единицы воспринимаемой информации, соотносить их с целями чтения является основой динамики.

Следующий этап - формирование строго индивидуальной стратегии динамического взаимодействия с информацией. Этот этап наиболее важен, поскольку обусловлен системой личных ограничений разного уровня, начиная с физиологии и заканчивая убеждениями, ценностями. Успешные на определённом этапе стратегии («Читай медленно, внимательно!», «Вслух!», «Повтори!», «Перечитай заново вслух и медленно!»), они часто автоматически переносятся в другие контексты без учёта их соответствия. Недостаток осознанности компенсируется

системой ограничивающих убеждений. Работа с динамикой восприятия - это работа с личными ограничениями, поддерживаемыми системой убеждений, сформировавшейся как целесообразный, позитивный навык в процессе учёбы. Не бороться, а утилизировать навыки и стратегии, расширять их диапазон, подбирать их в соответствии с контекстом, целями, проявляя при этом гибкость, сформировать метастратегию (стратегию выбора стратегии) - единственный способ перехода на новый уровень динамики обучения.

Ещё один аспект работы над собой - это осознанное управление субъективными состояниями. Состояние эффективного восприятия информации (например, чтение со скоростью выше 1000 слов в минуту с полным осознанием смысла прочитанного и возможностью его воспроизведения) полярно состоянию «мечтательного» чтения со скоростью 120 слов в минуту. Необходимо уметь калибровать (отслеживать и характеризовать по определённым параметрам) свои состояния и спонтанно генерировать ресурсы для данного вида деятельности. Условием такой спонтанности становится только богатый личный опыт осознанного самовосприятия.

Условное разделение процесса чтения и процесса мышления существует только в наших головах. «Мозг работает быстрее, чем мы думаем», - говорил Бендлер, хочется добавить: «А наше сознание - медленнее, чем нам кажется».

В процессе занятий по улучшению личностной динамики восприятия информации приобретаются некоторые ценности: динамика, скорость, интенсивность, высокий уровень осмысления информации, личная успешность и компетентность. Именно такие ценности становятся не только целью, но и инструментом, и критерием оценки, и мощным стимулом. Замечено, что интенсивные тренинги, сравнительно небольшие по времени (3-5 дней), с последующим переходом на следующую ступень, представляющую собой такой краткосрочный тренинг, но уже большей интенсивности, дают впечатляющий эффект по сравнению с продолжительным курсом (2,5 месяца

ца) еженедельных занятий. Они как бы предоставляют эталон эффективного внутреннего поведения, включают общие ресурсные состояния повышенной восприимчивости к информации, которые затем генерируются спонтанно. И что крайне важно: доставляют много положительных интеллектуальных эмоций. Читателям нравится испытывать состояние интеллектуальной силы, легкости, мгновенной восприимчивости, «расширения сознания» и управления. Это незабываемый ресурсный опыт.

Техника обучения скорочтению на компьютере разработана в нескольких программах. Наиболее известна «Школа» Олега Андреева, основанная в 1970 году. «Fast reader» - программа, совмещающая в себе удобное средство чтения текстов с экрана и курс обучения скорочтению, в основе которого лежит методика мнемонического запоминания слов. Семь ступеней обучения предполагает комплексная программа интеллектуального и духовного развития личности.

Эта программа создавалась более двух лет и является результатом исследований и экспериментов научной группы «Школа» Олега Андреева. В ней отражены достижения отечественных и зарубежных специалистов в области психологии и педагогики, нейрофизиологии и кибернетики. Огромную помощь в проведении комплекса научно-исследовательских и экспериментальных работ научным сотрудникам школы постоянно оказывали ведущие учёные: академик А.А.Леонтьев, академик Л.А.Китаев-Смык, профессор В.Налимов, профессор Л. П.Гримак, композитор М.Экимян и звукорежиссёр В.Мешалкин. Наиболее очевидны практические достижения педагогического коллектива школы. В целом за 25 лет по различным ступеням программы прошли обучение более 500 тысяч человек. Расширяются международные контакты «Школы». Изданы переводы книг, ведётся обучение за рубежом на английском, немецком и французском языках. Рассматривается возможность подключения к работе «Школы» стран восточного региона.

Созданная программа является уникальной и не имеет аналогов в отечественной, зарубежной практике. Многие упражнения, а также устройства, используемые при обучении, выполнены на уровне изобретений, 25 из которых запатентованы. Одна из учениц «Школы» Олега Андреева, московская школьница Светлана Архипова установила рекорд скорости чтения - 60 000 знаков в минуту, зарегистрированный в российской Книге рекордов Гиннеса. Занятия в школе проводятся по очной и заочной системе без отрыва от учёбы или других видов работы. Программой занятий предусмотрено формирование и развитие дополнительного образования. Основная ее цель - интеллектуальное и духовное развитие человека как личности. Она гарантирует повышение скорости чтения в 5-20 раз, улучшение качества усвоения прочитанного, тренировку памяти, развитие внимания и интуиции, активизацию творческих способностей человека, его духовное возрождение и физическое оздоровление.

Программа включает в себя семь ступеней обучения, основные характеристики которых представлены в таблице:

№ п/п	Название программы	Цель обучения	Медитативная фраза программы
1	Доминанта 2000 года	Повышение скорости чтения до 5000 знаков в минуту	Читаю быстро, сон крепкий, ясно вижу всю страницу сразу
2	Сатори	Тренировка памяти, повышение скорости чтения до 10000 знаков в минуту	Здоровье, радость, память

3	Ультра-рапид	Развитие внимания и сверхбыстрого чтения до 20000 знаков в минуту	Внимание, интеллект, сверхбыстрое чтение
4	Четвёртое измерение	Тренировка ясного сознания, управление сном, развитие ясновидения, телепатии	Свобода, разум, сила
5	Пятый путь	Духовное возрождение личности, анализ основных религий мира	Доброта, сострадание, любовь к ближнему
6	Шестое чувство	Развитие интуиции и сверхчувственного восприятия	Интуиция, мудрость, истина
7	Нет предела	Развитие космического сознания	Дух, совершенство, Вселенная

Рассмотрим содержание каждой ступени более подробно. Первая ступень - программа «Доминанта 2000 года» - начальное обучение технике быстрого чтения. Успешно освоив её, можно достичь скорости чтения до 5000 знаков в минуту и приобрести начальные навыки тренировки внимания и памяти. По этой программе составлен учебник «Техника быстрого чтения», последнее издание которого вышло в 1994 году.

В 1996 году «Школа» Олега Андреева совместно с фирмой «Марго» выпустила полный видеокурс цикла лекций программы «Доминанта 2000 года». Комплект видеокурса включает четырехчасовую видеокассету с записью всех 10 уроков, которые ведёт Олег Андреев.

Вторая ступень - программа «Сатори». Её цель - развитие и тренировка памяти, дальнейшая активизация интеллекту-

альной деятельности. Отличительная особенность этой ступени состоит в использовании специальных упражнений, позволяющих гармонизировать работу левого и правого полушария мозга, что, в свою очередь, способствует достижению согласованного взаимодействия сознания и подсознания. Активизация познавательной деятельности позволяет достичь скорости чтения до 10 000 знаков в минуту, а тренировка памяти позволит забыть слово «забывать». Учебник по данному разделу «Техника тренировки памяти» издан в 1992 году.

Третья ступень - программа «Ультра-рапид» - сверхбыстрое чтение, главной задачей которой является развитие и тренировка внимания. Усвоение этой программы позволяет достичь скорости чтения до 20 000 знаков в минуту. Программа «Ультра-рапид» включает формирование принципиально иного восприятия текста, основанного на идее полного слияния с ним в условиях состояния сверхсосредоточения. На этой ступени обучения используется одно из последних изобретений - упражнение, формирующее так называемое симультанное (мгновенное) восприятие текста. Учебник по программе «Ультра-рапид», «Тренировка внимания» выпущен в 1995 году. Заочное обучение по этой программе ведётся с 1994 года.

Четвёртая ступень - программа «Четвёртое измерение» - тренировка ясного сознания. Программа действует с 1991 года, по ней ведётся очное и заочное обучение. Обучающиеся познают суть пространства и времени в их связи и единстве. Упражнения программы развивают способность к управлению сном, продолжительность которого уменьшается, а эффективность восприятия значительно возрастает. Сеанс медитации, например, погружает в мир измененного сознания, где «возможно всё», в том числе управление временем своей жизни. Медитативные стихотворения программы - это познание «тонкого мира» путём восприятия реальной сущности снов. В учебный комплект входят методические материалы, специальные эзотерические таблицы и аудиокассета с запи-

сю сеанса медитации и медитативных стихов.

Пятая ступень - «Пятый путь» - программа духовного возрождения личности путём соприкосновения с вечными истинами. Её девиз: доброта, сострадание, любовь к ближнему. Обучающиеся познают содержание и сущность основных религий мира: иудаизма, христианства, буддизма, ислама. Сеанс медитации программы - путь возвышения личности. Методические материалы дополнены специально разработанными эзотерическими таблицами по каждой религии, аудиокассетой с записью сеанса медитации и медитативных стихов. Очное и заочное обучение по этой программе ведётся с 1993 года.

Шестая ступень - программа «Шестое чувство» - разработана в 1993 году. Её задача - развитие интуиции и сверхчувственного восприятия. Заочное обучение ведётся с 1995 года.

Седьмая ступень - «Нет предела». Название этой программы было подсказано деятелями киноискусства, создавшими научно-популярный кинофильм с аналогичным названием, посвящённый двадцатилетнему юбилею «Школы» Олега Андреева. Девиз этой программы, цель - развитие космического сознания - означает: интеллектуальному развитию и совершенствованию человека нет предела. Заочное обучение было начато в 1997 году.

В основе методологии всех обучающих программ, разработанных в «Школе» Олега Андреева, лежат две теории, хорошо известные в российской психологической науке: теория деятельности и теория установки. Главный принцип обучения состоит в том, что путём многократного повторения простых и оригинальных упражнений создаётся фиксированная установка - основа поэтапного формирования нового навыка умственной деятельности, а мозг вооружается принципиально новыми программами для работы, приобретая более рациональные способы перекодирования поступающей информации. Выполняя упражнения, обучающиеся как бы высвобождают свои творческие способности.

Отличительной особенностью всех семи программ является использование в каждой из них специальных методов психической саморегуляции, значительно повышающих эффект обучения и развивающих биоэнергетический потенциал слушателей. В программе «Доминанта 2000 года» это сеанс аутогенной тренировки, во всех последующих - сеансы медитации. Все программы саморегуляции записаны на аудиокассеты. Тексты всех сеансов, упражнений, в том числе медитативных, читает автор книги.

Предлагаемая программа, являясь авторской разработкой «Школы», не претендует на исключительность. Это один из возможных путей интеллектуального духовного развития личности. Методики разработаны не только на основе достижений отечественной и зарубежной науки. Большое место здесь занимает тысячелетняя практика восточной психокультуры. Вместе с философами древности авторы утверждают: в каждом человеке заложен огромный потенциал силы и энергии, он прячется там, где находится наше внутреннее «Я». Чтобы его открыть и начать использовать, необходимо прежде всего изучить это «Я» и затем идти путём, который оно подсказывает. Тогда можно добиться желаемого. Каждая из программ - маленький шаг к достижению большой цели.

В программе «Нет предела» осуществляется переход на более высокую ступень развития, выход в более высокие сферы бытия. Человек готовится к эволюции долго, но эволюционирует мгновенно. Суть завершающей, седьмой ступени комплексной программы заключается в следующем: человек есть голограмма, как и всякая элементарная частица. Подключение его голограммы к Космическому сознанию и пространству, его энергии - главная задача. Программа «Нет предела» помогает практически решить эту задачу. Поднимаясь по ступенькам программы, вы подходите к вершине саморазвития и самосовершенствования. И здесь вас ожидает новое открытие. Это ещё не конец, будущее так же безгранично, интересно и заманчиво, как прошлое, ибо нет предела в разви-

тии личности.

Дорога в скорочтение - не лёгкая прогулка, как это может показаться из компьютерных методик, а трудная перестройка мозга, однако плохи компьютерные методики или хороши - это неправильный вопрос. Главное то, что компьютерные методики скорочтения есть. Методики не стоят на месте, они развиваются, дополняются новыми функциями.

Обычно противники методики скорочтения рисуют карикатуру на этот способ чтения. Они начинают описывать взоры, разрезающие страницы, шелест страниц, торопливость и поспешность читателя. На месте книги обязательно должна оказаться «Война и мир». Читателем обязательно должен быть школьник. С другой стороны, сторонники стандартного способа чтения рисуют не менее глупую карикатуру - некую отличницу, которая с «вдумчивостью» и «пониманием каждого слова» читает таблицу Брадиса. И та, и другая сторона стараются не замечать, что словесность состоит не только из справочников и высокохудожественной литературы. «Воюющие» стороны не замечают пласта литературы, лежащего между этими крайностями. Ежедневно по каналам Интернета можно прочитать несколько страниц английского текста, десятков страниц русскоязычного текста и писем. Все эти тексты не относятся к художественной литературе.

Среди противников скорочтения много учителей. Их понять можно - они преподают литературу и являются хранителями языка. Они почти единственные, кто следит за чистотой слова. Но давайте посмотрим правде в глаза - школьников, которые прочитали предусмотренную школьной программой литературу, - единицы. Большинство узнают о классиках через призму справочников сочинений, анекдотов или критики. Ясно, что гораздо предпочтительнее будет, если человек прочитает Достоевского в режиме скорочтения (но прочитает), чем познает его по низкопробной литературе.

Скорочтение можно описать как комплекс приёмов по эффективному восприятию информации. Приёмы приобрета-

ются как результат систематизированных тренировок по расширению угла зрения, подавлению проговаривания слов, применения выхватывающих суть алгоритмов чтения. Обучение скорочтению - это чтение, чтение и ещё раз чтение. Разве плохо, когда человек читает? Разве плохо, когда человек ставит перед собой цель и согласен методично, упорно и систематически добиваться её? Ведь ни у кого не возникает отрицательных эмоций, когда человек занимается спортом, поскольку считается, что спорт полезен.

Люди, обладающие навыками скорочтения, - личности: предприниматели, учёные, переводчики, программисты, среди них нет безработных. Все обладатели навыков скорочтения - активные граждане, имеющие собственную позицию, и это понятно, поскольку скорость нервных процессов у обладателей скорочтения выше, чем у ленивых противников методик. Поэтому скорочитающий всегда будет впереди.

ГЛАВА 4. ПСИХОЛОГИЯ ОБЩЕНИЯ БИБЛИОТЕКАРЯ С ЧИТАТЕЛЕМ

4.1. Специфика библиотечного общения

В современном понятии библиотечное общение является пока не распространенным явлением. Библиотечная деятельность рассматривается чаще всего в аспекте отдельных её видов, методов, направлений. Тот факт, что она не осуществляется сама, а её осуществляют конкретные люди, находящиеся в определенных отношениях друг с другом, обладающие различными социальными, профессиональными, личными характеристиками, - остается, как правило, незамеченным, а влияние личностных факторов на конечный результат деятельности недостаточно оцененным. Причина этого, очевидно, кроется в сложности проблемы библиотечного общения, заключающегося во взаимодействии библиотекаря и читателя в различных процессах.

В настоящее время рассмотрение проблемы общения применительно к библиотеке представляется актуальным и перспективным. Для этого имеются предпосылки социального и теоретического характера. Важнейшей предпосылкой является возрастание роли человеческого фактора в условиях национального суверенитета и социально-экономической деятельности страны.

Работа с читателями имеет перспективное значение в деятельности библиотек. Основное в этой работе - активное и целеустремленное удовлетворение духовных запросов и интересов читателей, помощь им в выборе и использовании книг.

В процессе общения чрезвычайную важность приобрета-

ет взаимопонимание библиотекаря и читателя. Быстрое достижение взаимопонимания экономит время.

Интенсивное развитие библиотековедения, все более тесная интеграция его с социологией, психологией, теорией коммуникаций, результаты конкретных социологических исследований в области изучения читателей заставляют библиотекарей - практиков и научных работников - по-новому подойти к решению проблемы общения.

В последние 10-15 лет общение стало предметом изучения специалистами - библиографами и библиотековедами. Проблемы психологии библиотечного общения были подняты в работах М.Г.Вохрышевой, Ю.М.Тугова, Э.Л.Шапиро, Г.С.Солодковой. Различные аспекты психологии взаимодействия библиотекарей и читателей освещены в статьях Б.Н.Андреева.

В связи с совершенствованием работы массовых библиотек, созданием библиотек клубов, библиотек - центров досуга и библиотек - центров общения возрастает значимость подготовки специалистов к профессиональному общению. Однако исследование теории и практики библиотечного общения, его специфики до сих пор не получает должного развития ни в социальной психологии, ни в библиотековедении.

Уже сделаны первые шаги по определению понятия «библиотечное общение». Интерпретация этого понятия дана С.А.Езовой: «Общение в библиотеке - это специфическая форма взаимодействия, обусловленная чтением нужной литературы, обсуждением прочитанного». Если идти по данной рекомендации автора, то возникает вопрос, почему упрощены не менее важные процессы с читателями, такие, как рекомендация литературы, информирование и др. Хотя в данном определении в целом схвачена суть различных взаимодействий библиотекаря и читателя, однако представляется целесообразным раскрыть особенности библиотечного общения в тесной связи с общими закономерностями человеческого общения.

Психологи считают, что развитое общение включает такие взаимосвязанные грани, как общение, основанное:

- 1) на субъект - объектной схеме;
- 2) на субъект - субъектной основе.

В процессе взаимодействия между библиотекарями и читателями также устанавливаются отношения:

1) «субъект-объектное», при котором в качестве субъекта (с) в одних ситуациях выступает библиотекарь, а в качестве объекта (о) - читатель.

2) «субъект-субъектное», при котором библиотекарь и читатель выступают в качестве субъекта. Между этими отношениями возможны взаимопереходы.

Графически эти отношения можно выразить следующим образом:

Б - Библиотекарь

Ч - Читатель

- взаимоотношение однонаправленное

- обратная связь

Рассмотрим субъектно-объектное отношение, в данном случае имеется в виду рекомендательная беседа. Цель рекомендательной беседы - подготовить читателя через установку к полноценному, глубокому восприятию произведения. Между библиотекарем и читателем дистанция, способ общения преимущественно монологический, общение не является самоцелью, оно - как необходимая важная вводная к стимуляции чтения.

Субъект-субъектное отношение - в этом случае беседа проходит в более дружеских и близких отношениях. Эту беседу нужно рассматривать как духовное общение, читатель и библиотекарь самовыражают себя, взаимно проникают в мир чувств, мыслей друг друга. Информация, которая сообщается каждой стороной, синтезируется, находит выход в поступках и действиях партнеров по общению. Следует заметить, что установка библиотекаря направлена на развитие ассоциативного восприятия читателя, и её воздействие интересно биб-

лиотекарю не только как профессионалу, но и как личности.

Если рассматривать цели взаимодействия библиотекаря и читателя друг с другом, то станет очевидным, что в зависимости от цели библиотекари и читатели выступают по отношению друг к другу в качестве субъекта или в роли объекта. Например, если читателю нужно оформить возврат книг, получить информацию о новой литературе, то он выступает в роли объекта воздействия со стороны библиотекаря.

Кроме цели, выбор того или иного взаимодействия обусловлен потребностями читателей в общении. Удовлетворение потребностей в межличностном общении, отдыхе, эмоциональной разрядке составляют, по мнению М. Я. Дворкиной, коммуникативные услуги. К ним автор относит:

1) обучение библиотечно-библиографическим знаниям, другим элементам культуры чтения;

2) организацию кружков по изучению иностранных языков;

3) организацию межличностного общения (в форме диспута, дискуссий и т.п.).

Однако С.А.Басов и М.Я. Дворкина не обратили внимания на такую важную услугу, как оказание читателю помощи в повышении культуры общения.

В социальной психологии общение рассматривается

- как атрибут той или иной деятельности;

- как действительность.

Так как структура деятельности предполагает наличие субъекта и объекта, можно считать общение как деятельность субъект-объектным отношением.

В работе с читателем можно выделить следующие виды взаимодействий:

- различные виды деятельности;

- общение библиотекаря и читателя как деятельность.

Существенное отличие библиотечного общения, которое проявляется как деятельность, а не как атрибут деятельности, наблюдается в реализации таких аспектов, как взаимодейст-

вие библиотекарей и читателей, удовлетворение и развитие потребностей в духовном общении, воспитание культуры общения.

Рассматривая общение как взаимодействие, можно выделить в нем три теснейшим образом взаимосвязанных компонента: психическое отражение участниками общения друг друга, отношение их друг к другу и обращение их друг с другом. Исходя из этого положения, основные компоненты структуры библиотечного общения раскрываются следующим образом:

- восприятие библиотекарем и читателем внешнего облика друг друга, личностных, профессиональных качеств;
- отношения, взаимодействия между читателями и библиотекарями в условиях конфликтных ситуаций и конфликтов;
- форма обращения читателей и библиотекарей друг к другу (психолого-педагогический такт).

Существенным компонентом структуры общения человека с человеком, с которого начинается общение, является психическое отражение участниками общения друг с другом, познание восприятия, восприятие и оценка человека человеком.

Можно констатировать, что внешний облик библиотекаря хотя и не имеет решающего значения для читателей, но он им далеко небезразличен. Самым существенным в восприятии читателями внешнего облика библиотекаря является выражение их лица.

Психологи сравнивают мгновенное выражение лица с визитной карточкой. Оно должно выражать, по их мнению, при встрече - вежливость, при выслушивании - интерес, при обмене мнениями - любезность, во время критики и замечаний - сочувствие и тактичность.

У читателей и библиотекарей в процессе диалога формируются положительные или негативные образы друг друга, от которых зависит результативность их дальнейшего общения.

Библиотекарь должен четко представлять противоречие между ними, какими качествами он должен обладать и какими обладает на самом деле. Причем библиотекари должны знать о том, какие качества с точки зрения читателей затрудняют их взаимоотношения с библиотекарем:

- 1) внешность;
- 2) личные качества;
- 3) профессиональные качества.

Во многих библиотеках для выявления отношений библиотекаря и читателя проводятся опросы, игры. Исследование выявило, что не все библиотекари сформированы как объект познания, что негативно сказывается на результатах совместной деятельности читателя и библиотекаря.

Другой компонент структуры общения - взаимодействия и отношения между его участниками - рассмотрим на примере наиболее злободневных взаимоотношений между библиотекарями и читателями: конфликтные ситуации и конфликты.

Элементами конфликта являются оппоненты и объекты, которые составляют его своеобразную базу. Оппонентами (т.е. противниками в споре) выступают читатели и библиотекари. Не всегда просто определить такой обязательный элемент конфликта, как объект. Со стороны читателя объектом может быть право на профессиональное обслуживание, тактичное отношение и другие знаки внимания. Со стороны библиотекаря - на знание и соблюдение читателями правил пользования библиотекой, уважение и такт с их стороны.

Импортирование читательского запроса - типичная причина конфликтных ситуаций.

Конфликты возникают при несовместимости принципов, норм, ценностей, целей и культуры читателей и библиотекарей, в случае нарушения, несоблюдения ритуализированных форм приветствия, прощания и т.п.

Библиотекарю необходимо прогнозировать возникновение конфликтов, предотвратить их на стадии развития и фор-

мирования конфликтных ситуаций, вести настоящий учет наиболее острых конфликтных ситуаций и конфликтов, анализировать их на производственных совещаниях. Важной предпосылкой предотвращения конфликтов и их «погашения» является умение библиотекаря контролировать свое поведение. Библиотекарь должен умело скрывать первые реакции от встречи с читателем, эмоции, раздражение, иногда и удивление. И наоборот, активизировать проявления тех чувств, которые способствуют созданию атмосферы доверия - доброжелательности, вежливости, деликатности и др. Овладеть самоконтролем можно на занятиях аудиторинга.

Существенным компонентом социально-психологической компетентности является форма обращения людей друг к другу. Её эффективность обусловлена в значительной степени тем, в какой мере библиотекарь владеет психолого-педагогическим тактом. Основываясь на определениях такта, данных в универсальных или отраслевых справочных изданиях, будем понимать под психолого-педагогическим тактом соблюдение человеком чувства меры в общении, способ поведения, правильный подход к человеку и владение необходимыми для успешного общения качествами.

Тактичность понимается как одна из нерешенных составных внутренней культуры, как умение выслушать собеседника до конца, общаться с людьми, держать себя в обществе.

Для вежливого общения очень важны следующие качества:

- доброжелательность;
- инициативность;
- открытость;
- самосознание.

Важнейшим коммуникативным явлением является талант слушать. Исходя из рекомендаций известного специалиста в области психологии Д.Карнеги, можно предложить библиотекарям ряд советов:

Каждый читатель в чем-то интереснее меня, поэтому я могу у него чему-то научиться. Легче повлиять на читателя, если убедить его, что ему это выгодно. Упреки читателя и критика в его адрес бесполезны. Проявлять к читателю, к его проблемам искренний интерес. Больше улыбаться. Стараться запоминать имена читателей, «так как имя человека является самым приятным». Уметь слушать. Читатель должен почувствовать свою значимость, причем показать это нужно искренне. Проявлять дружеский подход, не наносить уколы по интеллекту и взглядам читателя. Нужно так выстраивать беседу, чтобы получать положительные ответы читателей на задаваемые вопросы. Видеть положение вещей с точки зрения читателя. Если нужно упрекнуть читателя, то нужно начать с похвалы. Приказания давать в форме вопроса. Хвалить читателя даже за незначительные успехи. Человеку приятней выполнять те действия, которые интересны, полезны ему самому.

Деятельность библиотекаря эффективна в том случае, если он владеет профессиональной и социально-психологической компетентностью.

Изучение информационных потребностей пользователей и опережающее обслуживание были всегда присущи библиотекам. Современные компьютерные технологии не только не снимают проблему общения, но и предполагают наличие более высокого уровня информационной культуры. Сегодня библиотекари попали в «ножницы» между все более расширяющимся разнообразием средств предоставления информации и пока еще низким уровнем востребованности подобной информации вследствие неготовности читателей. Отсюда - увеличение потребности в комфортном двухстороннем общении библиотекаря и пользователя.

Становится актуальным вопрос о самопредставлении сторон библиотечного общения. Сведения о читателе библиотекарь легко может узнать из читательского билета. А как быть читателю, как ему обратиться к библиотекарю в первый

раз? Как общаться в последующем? Эти вопросы широко обсуждаются на страницах профессиональной зарубежной печати.

4.2. Этика и библиотечное общение

Общественные преобразования, происходящие в экономике страны, социальных и социокультурных сферах, обязывают с особым вниманием отнестись к пониманию системы общечеловеческих ценностей, идеалов, моральных принципов. В современных условиях глобальные задачи развития общества имеют единую точку отсчета - значимость человека, уважение к его правам, приоритеты нравственных отношений между людьми. Пока общество не признает первостепенную важность культуры и образования, необходимость этических норм поведения, оно не сможет стать цивилизованным и демократическим. Этика (греч. *ethos* - привычка, нрав) изучает мораль, нравственность. Термин «этика» был введен Аристотелем. Основные вопросы, входящие в это понятие, - идеи о должном, о добре и зле, моральные принципы и нормы поведения человека.

Этические теории поведения разрабатывались еще в глубокой древности (Аристотель, Спиноза, Аль Фараби, Абу Наср ибн Мухаммед). Немецкий философ Иммануил Кант (1724-1804гг.) в своих работах обосновал фундаментальные теории по этике. Три постулата Канта и сегодня являются основополагающими при разработке этических требований к специалистам: благожелание (стремление вести себя корректно, мягко, этично), приверженность закону и стремление действовать так, чтобы действие было всегда универсализовано и не имело вредных последствий.

Последний постулат можно принять как норму выполнения библиотекарем своих профессиональных обязанностей и как миссию нести знания людям.

Для того, чтобы иметь моральное право обслуживать читателей, библиотекаря необходимо обладать высокими профессиональными качествами. Профессионализм библиотекаря, по мнению профессора А.Я.Черняка, - комплексное понятие. Оно включает и специальную подготовку, и отношение к своей деятельности (инициатива, целеустремленность и пр.). Признаком недостаточного профессионализма выражается, прежде всего, в «читателебоязни», что часто наблюдается у библиотечных работников в первые годы работы.

Разработка этических проблем библиотечного обслуживания в современном библиотековедении предполагает составление профессиональной характеристики библиотекарей. Наряду с производственными рассматриваются и личностные факторы библиотечного труда. Учитываются индивидуальные особенности читателей и библиотекарей, уровень их образовательной и специальной подготовки, опыт, интересы, специфика восприятия библиотечной среды.

Профессор А.С.Чачко отмечает, что для библиотекаря важны функции внимания, уровень настройки на прием и переработку поступающей информации, способность длительное время сохранять устойчивое внимание и умение переключать его с одного вида деятельности на другой. Особенно важно умение оперативно выбрать из большого объема информации именно те сведения, которые необходимы для решения конкретных задач.

Библиотекаря необходимо самостоятельно развивать волевые качества: умение работать по инструкции, выполнять предписания. К коммуникативным качествам относятся умение найти верный тон, целесообразную форму общения, способность установить контакт с собеседником. Важен эмоциональный уровень профессии: уравновешенность, уступчивость, доброжелательность, умение выявить привлекательные стороны в библиотечной профессии.

Библиотекаря необходимо уметь четко излагать свои мысли, вести беседу на интересующие читателя темы, аргу-

ментировать свою точку зрения.

В зарубежном библиотековедении выдвинут удивительный по своей глубине и в то же время простой тезис: профессия библиотекаря предполагает прежде всего любовь к людям. Библиотекарь обязан ценить в каждом человеке личность и уважать человеческое достоинство. Каждый человек - желанный гость в библиотеке. Единственная реакция библиотекаря на просьбу читателя - не раздражение, а радость от возможности помочь ему. Но для всесторонней квалифицированной помощи, помимо профессиональных качеств, необходимо знание литературы, истории, психологии, педагогики, риторики, владение иностранными языками.

Американские библиотековеды считают, что у людей, занятых библиотечным трудом, обнаруживаются общие черты характера, которые, в свою очередь, влияют на библиотечное дело. Библиотекарь не лишен многих консервативных черт, таких, как неприятие торопливых перемен, уважение к достоинству личности и стандартам поведения, любовь к порядку, аккуратность на службе и уважение к авторитетам.

Профессионализм библиотекаря помогает решить многие этические проблемы, с которыми он сталкивается в процессе работы. Тревожащий специалистов отток читателей из массовых библиотек заставляет оценить роль библиотек в современном обществе через призму этических отношений «библиотекарь - читатель», критически переосмыслить традиционные формы обслуживания и искать новые, соответствующие требованиям времени.

Для того чтобы полноценно общаться, библиотекарь должен:

- 1) правильно планировать свою речь, выбирать содержание разговора;
- 2) уметь быстро ориентироваться в обстановке;
- 3) найти средство для передачи содержания разговора;
- 4) уметь обеспечить обратную связь.

Если все эти звенья не будут выполнены, общение не бу-

дет эффективным. Очень важно, чтобы библиотекарь обладал личностными коммуникативными свойствами. Если он - человек замкнутый, не ориентированный на общение, то любое взаимодействие с людьми для него будет мучительным. Положительное отношение читателя к библиотекарю зависит не только от профессионального умения библиотекаря, но и от его доброжелательности, способности непринужденно и увлекательно вести беседу, готовности прийти на помощь в выборе книг, наконец, даже внешнего облика библиотекаря.

Одной из самых распространенных форм взаимодействия читателя и библиотекаря является диалог. Диалог подразумевает двухсторонний или многосторонний контакт равноправных партнеров. Принцип равенства означает наличие у каждой из сторон собственной позиции, умение её обосновать. Каждый из партнеров узнает чужое и высказывает своё мнение о книге, событии, явлении. Навязывание своих оценок исключено. Книга - прекрасная основа общения, обмена мнениями о прочитанном. Библиотечное обслуживание является диалогом, в котором ведущая роль принадлежит читателям, их интересам и запросам. Библиотекарям диалог необходим для саморазвития, профессионального узнавания читателя. Для читателя он становится актом самопознания, самоутверждения.

Первоначально, выступая в диалоге с читателем, библиотекарь старается установить психологический контакт. Вступая в диалог, библиотекарь и читатель на основе первых впечатлений составляют свое мнение друг о друге. Диалог начинается обычно с восприятия внешнего вида партнера, через соответствующее умение можно проникнуть в характер, психологическое состояние личности. Характер, привычки, даже настроения партнеров по диалогу нередко определяют линию поведения в конкретных условиях. Взаимопонимание в диалоге библиотекаря с читателем невозможно без синтеза личности и читательских характеристик. Для анализа личностных особенностей человека важно знание о его предрасположен-

ности к конфликтам или застенчивости, умении поддержать беседу, боязни участвовать в дискуссии или, наоборот, словоохотливости, владении навыками публичных выступлений. Полученное представление во многом сказывается на содержании диалога, форме обращения к собеседнику.

Понять эмоциональное состояние собеседника - искусство, в основе которого - доброжелательное, внимательное отношение к читателю, стремление полно и быстро удовлетворить его запросы.

Диалог - процесс взаимодействия библиотекаря и читателя - по своей природе уникален. Его трудно зафиксировать в библиотечной документации, сложно воссоздать. Непредсказуемость диалога, влияние на него множества факторов - все это требует от библиотекаря постоянного поиска и новых нестандартных решений.

Если библиотекарь провел диалог профессионально, то он добивается намеченных целей: собеседники получают взаимное удовлетворение от контакта, общение приобретает неформальный оттенок, оба партнера по диалогу самоутверждаются, читатель не утрачивает желания посещать библиотеку, престиж библиотекаря повышается. Неудачный контакт может вызвать стресс и привести к негативным последствиям, конфликтам, потере читателя.

Общаясь с множеством читателей, библиотекарь отдела обслуживания должен стремиться найти индивидуальный подход к каждому. Взаимно обогащающий диалог «на равных» требует отказа от всякого давления на партнера. Каждому из нас полезно заглянуть в себя, проанализировать свое умение общаться.

Библиотекари понимают, что более всего мешают вести диалог их собственные черты: вспыльчивость, нервозность, пассивность, капризность. Эти черты - следствие слабой эмоционально-волевой регуляции поведения. Именно они требуют психологической коррекции. Знакомясь с исследованиями, проводимыми среди читателей, на тему «Каким я хотел бы

видеть библиотекаря», на первом месте стоят такие качества, присущие библиотекарю, как доброжелательность, естественность и простота в общении, а также умение рекомендовать и советовать, практичность, быстрота ориентировки в различных ситуациях, уравновешенность в общении, требовательность, умение вести беседу и доверие к читателю.

Среди библиотекарей достаточно много специалистов, хорошо владеющих различными приемами установления контакта с читателями. Но в силу различных причин эти люди часто не хотят или не умеют ими пользоваться. В ходе исследования читатели указали и на негативные стороны общения с библиотекарем - это неискренность, безразличие, раздражительность, сухость и холодность тона, грубость и даже хамство со стороны библиотечных работников, элементы насмешки, унижающие читателя.

По представлению читателей, вызывающий симпатию библиотекарь - знаток своего дела, при этом внешне привлекательный, с мягким характером, индивидуальной манерой одеваться, умеющий слушать, с приятным голосом, обладающий чувством собственного достоинства и ценящий его в другом. Важно, чтобы читатель видел привлекательного, расположенного к нему библиотекаря, чувствующего настроение партнера и способного дать хороший совет.

Не раз бывало так: из библиотеки уходит настоящий специалист, и её перестают посещать лучшие читатели. Бывает и так, что робкие, неуверенные люди, встретив в библиотеке равнодушие и безразличие, больше не переступают её порога. В результате библиотека теряет читателей.

Профессиональная компетентность (умение быстро и правильно удовлетворять читательские запросы) и коммуникативная компетентность (доброжелательность, умение общаться с читателем) могут влиять на читателя, на его компетентность и доброжелательность, и наоборот. Доброжелательному библиотекарю, даже профессионально некомпетентному, может, удастся сделать взаимодействие с читате-

лем бесконфликтным. Почти каждый третий библиотекарь в массовой библиотеке недоброжелателен, почти каждый второй проявляет себя с читателем профессионально некомпетентным. То есть читатели низко оценивают профессиональные качества библиотекарей отдела обслуживания.

В массовой библиотеке общение носит творческий характер, такие качества, как общительность, психологическая гибкость, развитая интуиция, тактичность приобретают значение профессиональных основ, а их отсутствие равносильно профнепригодности. Хороший библиотекарь может не только профессионально обслужить читателя, но и создать зону психологического комфорта, чувство покоя, доверительности. Он для читателя никогда не занят, у него не бывает плохого настроения, вернее, читатель этого не чувствует. Рядом с хорошим библиотекарем читатель не чувствует себя лишним, назойливым. Такой библиотекарь - всегда воплощение внимания, терпения и интереса, располагает на откровенность, излучает приветливую улыбку и доброту. Таких библиотекарей, к сожалению, мало. Но при желании эти качества можно развить, даже скованный и некоммуникабельный человек может воспитать их в себе.

Лучшая школа - это коллектив. Но не везде микроклимат в коллективах библиотеки взаимоотношения между библиотекарями достаточно хорошие. Такие факты не всегда приятны, но они побуждают задуматься над собственным поведением, тактикой своих взаимоотношений с читателями и коллегами, увидеть себя со стороны глазами библиотекарей. Полезно проводить тестирование своих читателей, чтобы выяснить их отношение к себе.

Превратно мнение, будто библиотечная профессия не требует ни большого ума, ни инициативы. Личное обаяние не гарантирует успех беседы, высокое качество обслуживания читателей. Библиотекарь должен хорошо знать психологию читателей и психологию общения.

Особого внимания требует соблюдение этических правил

в ходе возникновения конфликта интересов в библиотеке. Деловые конфликты - частое явление. По мнению психологов, они неизбежны в процессе работы. Столкновение противоречивых тенденций в коллективе приводит к дестабилизации и конфликту, но должно сменяться «фазой гармонии» там, где социально-психологический климат благоприятный. По мере прохождения серии конфликтных фаз как делового, так и межличностного характера, происходит выработка общих «культурных критериев» оценки явлений. Подлинная совместимость коллег между собой должна опираться на сочувственное понимание чужих трудностей и на готовность каждого проявить помощь и поддержку. Это поможет если и не избежать конфликтов в коллективе и в общении с читателями, то как-то их сгладить и смягчить.

Предотвратить конфликт или ссору помогут «стоп-упражнения», рекомендованные в книге «Мы живем среди людей». Авторы книги утверждают, что первый шаг к этому - научиться останавливать себя на грани всплеска эмоций и чувств. Второй - вопрос «зачем?», стоит ли так экстремально реагировать на конфликт. В этот момент надо посмотреть на себя со стороны: разъяренное лицо, гримасы гнева, сверкающие глаза... Вид не очень привлекательный. Нужно контролировать свой лексикон: исключить из своей речи «сильные» выражения. Даже в конфликтной ситуации корректность в выражениях своих чувств позволяет избежать ссоры.

И еще, может быть, можно улыбнуться... Подарить хорошее настроение себе. Улыбка рождает улыбку, внимание и доброжелательность. Улыбка плюс вежливость погасят «отрицательные» заряды плохого настроения.

Одним из многочисленных средств в общении, используемых людьми, является этикет. Библиотечный работник должен владеть правилами речевого этикета. Например, приветствие. Как можно поздороваться? Мы используем большое разнообразие приветствий: «Здравствуйте!», «С добрым утром!», «Добрый вечер!», «Привет!», «Как дела?», «Здорово,

как ты?», «Рад Вас приветствовать!», «Приветствую Вас!» и т.д.

Выбор формы приветствия зависит от многих причин: от взаимного отношения между людьми, обстановки, места встречи. Но, конечно, мы никогда не соединяем: «Приветствую Вас, здорово!», «Мое почтение. Привет!».

Приветствие - это знак уважения и доброжелательности. Определенный этикет должен соблюдаться и при расставании. Из древности пришли к нам крылатые слова: «В добрый путь», «Счастливо оставаться!», «Всего хорошего!», «Будьте здоровы!». Не надо забывать их, они очень нужны людям. Обычное приветствие, обычное прощание. Но сколько, оказывается, в них тепла, добра, света.

А как мы обращаемся порой друг к другу: «Женщина!», «Мужчина!», «Гражданин!», «Дама!». Все эти обращения - не эталон, звучат резко, невежливо. Лучше нейтральные «Пожалуйста», «Будьте добры», «Прошу Вас», «Извините». Вот какие правила поведения должностных лиц предлагаются психологами в процессе трудовой деятельности:

- они должны быть тактичными, вежливыми и учтивыми;
- быть терпеливыми, предупредительными, внимательными;
- уметь выслушать вопрос, просьбу и четко и понятно ответить;
- профессионально и грамотно и выполнять свое дело;
- быть дисциплинированными и исполнительными.

По мнению психологов, культура общения включает в себя три составных элемента: умение разобраться в других людях и верно оценить их психологию. Адекватно эмоционально откликнуться на их поведение и состояние, выбрать по отношению к каждому из них такой способ общения, который не расходится с требованиями морали и в то же время наилучшим образом отвечает индивидуальным особенностям. Что же мы знаем о себе и о других людях?

Очень мало или почти ничего. Библиотекаря в его рабо-

те необходимо опираться на знание общей психологии, психологии личности, психологии общения. Одним из принципов психологии общения является принцип предвещающего уважительного отношения, ориентированного на потенциальное «Я» личности читателя. Это уважение основано на личностно-значимой вере библиотекаря в неисчерпаемые творческие гуманистические потенции читателя. Уважение к нему как обладателю уникального, неповторимого, именно ему принадлежащего душевно-духовного мира, его прямого личного и косвенного опыта. Главное - уважение, симпатия к человеку не на основе уже признанных заслуг, не в знак уже сделанного, а как естественная вера в его творческий потенциал. Иначе говоря, уважение авансом.

Из сказанного вытекает принцип предвосхищающего ожидания: конкретизация первого принципа, развернутая во времени. Предвосхищение не только в зоне ближайшего действия, но и в незавершенной стратегической перспективе становления личности. Не только признание, что читатель способен иметь возможность творчески прочесть, понять, по своему оценить данную книгу и многие другие, но и ожидание дальнейшего плодотворного развития личности придает общению библиотекаря и читателя смысл обоюдного самообновления.

Не менее значим принцип соотносимости душевно-духовного мира каждого читателя со всем объективным миром: учет возможной соотносимости личности с Универсумом, с его объективной бесконечной диалектикой. Для того чтобы воплотить этот принцип, необходима философская приобщенность библиотекаря к концепции единства человека и природы, понимание человека как части единого огромного целого. Это учение активно развивается отечественной философской мыслью и литературой уже не первое столетие. В особенности оно свойственно творчеству великих мыслителей Алишера Навои, Имама аль Бухари, Ат-Термизи, Накшбанда, Ходжи Ахмада Яссави, Ал-Хорезми, Беруни, Ибн-

Сино, Улугбека, Бабура.

Разговор о критериях отбора и направленности анализа произведений литературы как искусства и средства воспитания личности читателя - особая тема, весьма значимая для работы библиотекаря обслуживания читателя. Здесь же можно продолжить рассмотрение гуманистических принципов взаимодействия библиотекаря и читателя и назвать в их числе принцип общения и взаимной сопричастности. Он вытекает из педагогики сотворчества: библиотекарь и читатель соотносятся друг с другом не только в рамках функциональных, социально-ролевых. Нет, эти отношения доверительнее, шире, тоньше, проникновеннее. Это возможно, если не только библиотекарь верит в потенциальное добро, человечность читателя, но и он, читатель, абсолютно уверен, что его доверием не злоупотребят. Над ним не пошутят, его постараются понять. Такие отношения складываются лучше всего в индивидуальном общении. Именно оно и значимо в первую очередь при ориентации на личность. Социокультурная ситуация обусловила размах душевной неустойчивости многих людей. Как чистый кислород им нужен человек для откровения.

Далее следует принцип вызывать подобное подобным. Развитие стимулируется развитием. Способности зарождаются, проявляются, формируются в деятельности. Творчество - только в атмосфере творчества. Рост сознания - в атмосфере, в ситуации деятельности сознания. Обратимся к образному определению личности известного психолога А.Петровского: «Если подлинную личность допустимо сравнить с мощным потоком заряженных частиц, который, как известно, может быть полезным и вредностным, может лечить и калечить, ускорять и замедлять развитие, становится причиной различных мутаций и т.д., то индивида безличного можно уподобить нейтрину, которое пронизывает любую, сколь угодно плотную среду, не производя в ней никаких, ни вредных, ни полезных изменений». Если «никаких, ни полезных, ни вредных изменений» - полбеда. Бывает хуже: библиотекарь-

«нейтринно» своим холодным, прагматичным тоном или поведением может оттолкнуть читателя не только от себя, но и от посещения библиотеки вообще.

Поведение, общение человека нередко зависит от, казалось бы, незначительных особенностей: от внешности, роста, умения говорить и т.д. Различны уровни развития критики, самоконтроля, самообладания. Неодинаковы эмоциональные реакции, способность находить способ общения и т.д. И всё это надо знать, учитывать, организуя общение с читателями в процессе чтения, определяя направленность, систему индивидуальной работы. Есть сотни тысяч причин, в силу которых мы оказываемся недостаточно восприимчивыми в тот или иной момент. Случайная ассоциация идей; какая-то мысль, отгоняемая нами, но назойливо лезущая в голову; физическая психологическая симпатия и антипатия, наши предубеждения против цвета волос, роста, толщины, даже цвета глаз; неприязнь к человеку; внутренний протест против его настроения или что-то другое, в чем мы сами себе не отдаем отчета, - все это может влиять на нас, и мы просто «не заметим главного».

В профессиональном общении важно всё, вплоть до мелочей - характер речи, внешний вид, улыбка, интонация обращения и, конечно, внутренняя установка на то, что наш партнер по общению - личность с присущими только ей пристрастиями, склонностями, со своим опытом жизни, привычками, привязанностями, вкусами, мотивами поведения. Для продуктивности общения существенное значение имеет способность эмпатии - чувствования, то есть способность откликнуться на переживания другого, распознать их по мимике, выражению глаз, жестам, по походке... Механизм эмпатии - составная часть более сложного процесса - психологического осмысления увиденного, прочитанного. Первый - вчувствование, вживание в другого человека. Знание о том, что переживает человек, достигается как бы «совпадением» с ним. На этом этапе используются выразительные движения партнера как указания, «технический аппарат» понимания.

Экспрессия представляет собой путь, с помощью которого мы проникаем внутрь другого человека и почти сливаемся с ним. Второй этап «возврат в себя». Здесь происходит анализ переживаний другого. Если этого «возврата в себя» нет, то будет простое заражение чужим состоянием, но не будет достаточного осознания переживаний другого, переживаний партнера по общению, что естественно ослабляет конечный результат. В этом случае не достигается сотрудничества и сотворчества.

«Как добиться сотрудничества?» - задает вопрос Дейл Карнеги и отвечает: «Успех во взаимоотношениях с людьми зависит от благожелательного стремления уяснить себе точку зрения другого человека». Нужно уметь побудить читателя иметь свою точку зрения, помочь её выработать, а затем терпеливо выслушать, принять к сведению и стимулировать мысль читателя, его собственное отношение к прочитанному, к тому или другому реальному факту или вымыслу.

Не в том ли ключ расположения читателя к работнику отдела обслуживания? Не в этом ли залог взаимодействия как условия творчества?

Увеличивается отток читателей из массовой библиотеки, падает её общественный статус. Если бы библиотека не боялась и взяла на себя создание общественных центров, где читатели общались бы свободно, объединить тех, кому дороги духовные ценности, она приобрела бы многочисленных сторонников и тем самым максимально приблизилась к читателю.

Профессиональное библиотечное общение должно стать важным разделом в обучении библиотекарей высших и средних специальных заведений и в системе повешения квалификации. Необходимо улучшить подготовку в области социальной психологии, ибо искусство общения и умение применить его на практике является основой профессионального общения библиотекаря с читателем.

4.3. Библиотерапия - новое направление в обслуживании клиентов

Всем известна неодолимая сила художественной литературы, когда искусство слова прекрасного, умного и доброго способно значительно изменить взгляды человека, вызвав в его душе переворот. Как часто обычного разговора бывает достаточно, чтобы ободрить человека, поднять настроение, вдохновить и придать ему мужества и сил. Тем более велика и благотворна мощь художественного слова, которое в нужный момент может оказать на человека необходимое влияние.

У части людей зрительное восприятие более развито, чем слуховое, поэтому способность печатного слова оказывать такое же, а иногда и большее воздействие на человека, чем устная речь, служит одним из оснований для использования литературы в целях профилактики и лечения заболеваний. Врачи и библиотекари хорошо знакомы с этой проблемой, так как одним из наиболее часто употребляемых видов психотерапии является библиотекотерапия. Слово «библиотерапия» образовано от греческого «библион» и означает «лечение книгой».

По определению А.М.Миллер, ведущего специалиста в этой области, психолога, кандидата педагогических наук, под библиотерапией следует понимать воздействие художественной литературы на психику больного человека. Основные пациенты - люди, страдающие неврозом. Однако, по наблюдениям А.М. Миллер, около трети хронических больных нуждаются в таком лечении. Дело в том, что во время болезни у человека зачастую меняется его художественное восприятие.

Чаще всего под библиотерапией понимают лечебное воздействие на психику больного человека при помощи чтения книг. «Лечение чтением (так называемая библиотерапия) входит как одно из звеньев в систему психотерапии. Методика библиотерапии представляет собой сложное сочетание книговедения, психологии и психотерапии», - так определял биб-

лиотерапию В.Н. Мясищев.

Хотя начало использования чтения книг с лечебной целью относится к XIX веку, чал употребляться в 20-е годы прошлого столетия в США. Определение, принятое Ассоциацией больничных библиотек США, гласит, что библиотерапия - это «использование специально отобранного для чтения материала как терапевтического средства в общей медицине и психиатрии с целью решения личных проблем при помощи направленного чтения».

А.М. Миллер указывает на 3 основных направления разработки проблем библиотерапии в зарубежных странах:

1. Библиотековедческое направление. С точки зрения его сторонников, библиотека для больных должна играть роль фактора, только отвлекающего от мыслей о болезни, помогающего переносить физические страдания, но не ставить перед собой целей руководства чтением конкретного читателя или однородных читательских групп. Книжные фонды библиотек обычно универсальны, а значительная их часть - беллетристика, которая повсеместно именуется «лёгким чтением». Подготовка библиотекарей не включает каких-либо дисциплин, учитывающих специфику работы с больными. Библиотеки не имеют отношения к лечебному процессу, а являются частью больничного обслуживания.

2. Сторонники второй точки зрения, главным образом в Германии, считают, что библиотерапия является компонентом психотерапевтического лечения больных неврозами и некоторой части психически больных. Оно производится только врачом-психоневрологом или психиатром без участия библиотекаря.

3. Представители третьего направления, наиболее перспективного, считают, что библиотерапия является вспомогательной, а в ряде случаев и равноправной частью лечебного процесса при неврозах и соматических заболеваниях. Она требует участия врача-психотерапевта и специально обученного библиотекаря.

Поскольку библиотерапия использует обычно художественные произведения (очень редко популярные книги в беллетризированной форме), она относится к методам эстетотерапии. При подборе книг для чтения предлагаются различные принципы: книги, адекватные основным группам заболеваний; психотерапевтическое воздействие данного произведения - преимущественно седативное, стимулирующее, и так далее; подбор книг в соответствии с характером психотравмирующей ситуации. В тоже время функцией библиотерапии может являться предоставление дополнительного материала для дискуссии в процессе групповой психотерапии патогенетической направленности. В основе рекомендации книг больному в библиотерапевтических целях, по А.М.Миллер, должны быть положены следующие три принципа:

1. Степень доступности изложения (или степень сложности предлагаемой книги).

2. Герой книги должен быть больному «по плечу» (В.Н.Мясищев подчёркивал, что «героизм Островского и Мересьева может приподнимать и ободрять нуждающихся в этом людей, но далеко не всех. У слабых, слабовольных и невыносливых эти замечательные примеры усугубляют чувство неполноценности»).

3. Максимальное сходство ситуаций в книге с ситуацией, в которой находится больной. Учёт последнего принципа особенно важен при библиотерапии неврозов, где основным в патогенезе заболевания является психологический конфликт интрапсихического или интерперсонального характера. В ходе библиотерапии больной ведёт читательский дневник, анализ которого играет роль объективного критерия оценки состояния больного в процессе библиотерапии и при подведении её итогов.

Библиотерапия может применяться в индивидуальной и групповой форме. При индивидуальной библиотерапии чтение книг пациентами осуществляется по составленному библиотерапевтом плану с последующим разбором про читанно-

го. При групповой библиотерапии, кроме требований, которые учитываются при создании любой психотерапевтической группы, необходим ещё подбор членов группы по степени начитанности и читательским интересам. Наиболее приемлемым является проведение библиотерапии в группе из 5-8 пациентов. Подбираются небольшие по объёму произведения, которые читаются во время группового занятия. Возникает дискуссия, в результате которой чётко вырисовываются структура межличностных отношений в группе, на основании прочитанного делаются этические выводы. Определяется также отношение членов группы к чтению художественной литературы, и у мало читающих пробуждается интерес к чтению. Беседы записываются на магнитофон и анализируются психотерапевтом, ведущим группу.

Библиотерапия, как и стимуляция чтения вообще, - процесс также лечебно-педагогический или «психологический». Этим последним термином обозначают психотерапию через перевоспитание.

Психотерапия - это лечение информацией, эффективность которого зависит от прочности усвоения информационных воздействий сферой подсознания. И здесь очень важны психологические нюансы, такие, как тональность голоса, эмоциональный фон, музыкальное сопровождение.

В древности знали, что слово лечит, как и то, что музыка благотворно влияет на всё живое, в том числе на чувства и настроение людей. Например, Гиппократ специально прописывал больным курсы музыкотерапии. Другой известный древнегреческий учёный Пифагор сказал: «Музыка может врачевать безумства людей». Авиценна (Ибн Сино) утверждал, что страдающих меланхолией необходимо развлекать музыкой, так как хорошее пение утишает боль, отвлекает от неё и даже усыпляет.

Из учёных двадцатого века большая заслуга в этой области принадлежит В.М.Бехтереву, который, в частности, писал, что музыка является воспитательницей чувств и настроений.

ний человека, он вправе ожидать от неё, что она по решению врача может и должна создавать определённое настроение.

Он же считал, что музыка может перевести больного из грустного состояния в весёлое, подействовать на дыхание и кровообращение, устранить гнетущую усталость и придать физическую бодрость органам.

Объединив воздействие слова и музыки, можно разработать цикл библиотерапевтических часов, которые представляют собой литературно-музыкальную композицию, имеющую определённый эмоциональный настрой. Специально подбирая стихотворения, отрывки художественной прозы, афоризмы и музыку, работники библиотеки стараются пробудить в людях чувство доброты, желание помочь разобраться в себе, найти точку опоры, столь необходимую в наше стрессовое время, обрести уверенность в том, что жизнь изначально прекрасна, а счастье вполне достижимо. Именно это - основная установка данного цикла.

Библиотерапию применил на практике в 1927 году врач-психоневролог И.З.Вельвовский, он и другие врачи с успехом использовали её и в годы войны 1941- 1945 годов, ибо, по их мнению, хорошая книга может вернуть к жизни психически травмированного человека.

Современные медики, используя библиотерапию, опираются на идеи знаменитых врачей прошлого. Этот метод лечения уже доказал свою эффективность, особенно в лечении детей.

Когда ребенок вырван из привычно и среды, разлучен с родными и друзьями и к тому же заболел, ему не объяснишь всю необходимость и пользу лечения. Но когда в палату приходит приветливая женщина и начинает читать сказки, то дети перестают нервничать, скучать, им становится легче, они быстрее выздоравливают. А если она ещё и скажет ласковое и успокаивающее слово, успех может быть поразительным.

Библиотерапию условно делят на два вида. Первый вид - нецеленаправленная терапия, служащая для того, чтобы под-

нять настроение и отвлечь пациента от мыслей о болезни.

Второй вид - нецеленаправленная, способствующая воспитанию силы воли, оптимизма, утверждению веры в себя.

Какими же личными качествами и уровнем профессионального мастерства должен обладать библиотекарь, занимающийся библиотерапией? Он должен уметь общаться с больными, гибко и дифференцированно реагировать на их запросы. Речь библиотекаря во время диалога с читателем должна быть умеренно громкой, плавной по интонации, мягкой и четкой. Тот, кто ведёт беседу, не имеет права иронизировать, давить, заставлять, приказывать, здесь не уместны колкости и фривольности. Библиотекарь отвечает на благодарность читателя словами «не стоит» или «не беспокойтесь». Но оставлять слова благодарности без ответа нельзя.

Для того чтобы повысить действенность рекомендации, необходимо сослаться на читательское мнение о конкретной книге. Важным компонентом библиотерапии является также внешний вид, манера поведения библиотекаря и врача. Человек приходит в библиотеку с большим желанием только тогда, когда его встречают радушно, с улыбкой. Библиотекаря при появлении больного нельзя сидеть, опустив голову, или развалившись, зевать и подтягиваться, заниматься своими делами. Ответ на обращение за справкой или вопрос должен быть терпеливым, обстоятельным, но не поспешным, а тем более неверным.

Таким же должен быть и разговор библиотекаря с читателем по телефону. Наконец, в библиотеке должны быть чистота и порядок.

Все философы мира считают, что счастье заключается не во внешних условиях жизни, а в восприятии их человеком. Вместо того чтобы гоняться за мифической Синей птицей, лучше оглядеться вокруг, увидеть близких людей, своих детей, природу и понять, что это вовсе не мелочи, а истинное человеческое счастье.

Библиотерапевтические мероприятия отличаются от тра-

диционных массовых тем, что воздействие осуществляется только художественным словом и музыкой. Здесь нет привычных форм пропаганды книги, таких, как указание авторов, заглавий, демонстрация литературы. Библиотекарь выступает в роли искусного чтеца. Художественный текст сопровождается фонограммами, создающими хорошее настроение. В подборе музыки нельзя ограничиваться одним жанром, а нужно использовать классику и джаз, эстраду (даже рок) и авторские песни, народную музыку и так далее.

Сеанс нужно начать со спокойной музыки, снимающей нервное напряжение, затем следует более оживлённая, и, наконец, звучат мелодии, создающие приподнятое настроение. Так достигается тонкое и динамичное сочетание суггестивных воздействий.

Человек обретает счастье в дружбе, любви, семье, общении с природой. Это и есть темы библиотерапевтических часов. Ведь давно известно, что быстрее выздоравливает оптимист. Восточная медицина утверждает, что никакое лечение не приносит результата, если больной находится в подавленном состоянии. Чтобы заниматься библиотерапией, всегда нужно помнить, что на первом месте должны быть настроение и интересы больного, процесс его выздоровления.

Суть лечебной методики заключается в специальном подборе литературы, который осуществляется путём составления индивидуальных списков литературы. Главный принцип отбора заключается в том, что герой книги обязан сам, без посторонней помощи побороть своё несчастье или болезнь.

Чтением больных людей нужно, даже необходимо руководить. Для этого надо специально подбирать литературу. И ни в коем случае не давать читать всё подряд, так как во время болезни меняется художественное восприятие. Читателей привлекают произведения, полные пессимизма и отчаяния. Они хотят убедить себя в том, что находятся в безвыходном положении. И в этом им помогают книги. Например, девуш-

ка, замкнувшись в четырёх стенах, читает разные книги и переносится в вымышленный мир мелодрам и приключений. Это чревато тем, что идет процесс психопатизации личности, порой доводящий даже до самоубийства. К этому, в частности, привело чтение книги героиню Флобера «Мадам Бовари». Чтобы этого не допустить, надо подбирать литературу, соответствующую душевному состоянию больных. Например, тем, у кого неладно в семье, противопоказаны такие мелодрамы, как «Анна Каренина». А больному, которому только что сделали операцию, не стоит читать юмористов и сатириков. Им лучше посоветовать семейные хроники или исторические романы.

Индивидуальный план чтения для больного составляют врач и библиотечарь. Он состоит из шести-восьми книг и рассчитан не только на время пребывания пациента в больнице, но и на после лечебную адаптацию дома. При подборе книг нужно обязательно учитывать как характер заболевания, так и интеллектуальный уровень, степень начитанности, интересы пациента.

Существуют четыре вида литературы, рекомендуемой с учётом различных ситуаций. Во-первых, это литература о людях, преодолевших физические недуги, или о милосердии: Н.Амосов «Книга о счастье и несчастьях», Р.Киплинг «Свет погас», А.Маршалл «Я умею прыгать через лужи», Л.Микулина «Мать Мария и другие».

Во-вторых, книги оптимистической направленности, например, Ж.Амаду «Дона Флор и два её мужа», Ш.Бронте «Джен Эйр» и другие.

В-третьих, произведения, помогающие преодолеть моральные неурядицы, воспоминания о прошлом: Н.Берберова «Железная женщина», Э.Бронте «Агнес Грей», Ч.Диккенс «Рождественские рассказы» и другие.

В-четвёртых, это литература, отвлекающая от сложных проблем - бытовых, производственных и других, например, работы Н. Адамяна, И. Гоффа, а особенно Я. Гашека «Похож-

дения бравого солдата Швейка».

Известные люди разных народов и эпох - Пушкин и Гюго, А. Толстой и Рубакин - по-разному относились к влиянию книги на человека. Они проповедовали любовь к книгам и чтению, считали их душеприказчиками, хранителями духовных ценностей. Это является одной из основ библиотерапии. По словам А. Моруа, книга даёт человеку возможность подняться над самим собой. Она открывает дверь к другим народам. Любить книгу призывал Н. Рерих, В. Шкловский говорил о том, что настоящая любовь к книге - это любовь к исследованию мира и знанию о нём.

В.Лидин говорил о взаимной любви человека и книги, К.Федин считал, что надо не просто просматривать книгу, а углубляться в неё. Для Папы Римского Урбана VIII переплёт с изображением Аполлона изготовил именно врач (Д.Канневари). Это ещё один пример библиотерапии.

Ю. Бондарев не только назвал книгу душеприказчиком. Он считал, что тот, кто не был в плену серьезной книги, достоин величайшего сожаления.

К сожалению, сегодня врачи-психотерапевты применяют библиотерапию лишь в некоторых клиниках. Дальше научной теории дело так и не пошло, потому что с самого начала были нужны специалисты в этой области - врачи, психологи, библиотекари лечебных учреждений. Скажем, в Канаде уже готовят врачей и библиотечарей по библиотерапии. В Германии вышел указ министра здравоохранения, а затем и закон о практическом применении библиотерапии. В России это направление успешно развивают такие авторы, как О.Л. Кабачек, А.Е. Шапошников, Ю.Н. Дрешер и другие. Овладение знаниями и навыками библиотерапевтических занятий повысит престиж библиотечной профессии, так как библиотечная деятельность усложняется, становится многогранной, оперирующей всё большим числом объектов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Библиотека является информационным, культурным и образовательным учреждением, обладает большими возможностями в деле доведения идеи национальной независимости до сознания населения, гарантируя права человека на свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры. Библиотека существует для читателя. Авторы учебного пособия сознательно употребляют этот термин, а не «посетитель», «потребитель», «клиент», «абонент» и тому подобное, так как считают, что слово «читатель» многозначно. Содержание этого термина включает признаки, вытекающие из понимания личности как социального явления.

Совершенствование работы с читателями тесно связано с дифференцированным подходом к обслуживанию различных категорий населения, с всесторонним их изучением. Помимо социально-демографических и профессионально-образовательных признаков, читательской аудитории, её духовных потребностей и интересов библиотекарь, по возможности, должен всесторонне изучать аспекты читательской психологии в поведении и деятельности читателей.

В учебном пособии рассмотрен комплекс вопросов, связанных с теорией и методикой психологии читателя и психологии чтения, знание которых представляется обязательным для будущих работников библиотек.

Профессор Л.С. Рубинштейн отметил, что «чтение текста представляет собой своеобразную мыслительную операцию, при этом текст есть лишь условие мыслительной деятельности, а то, каким образом развернётся эта деятельность у читателя, определяется целым рядом обстоятельств». К таким обстоятельствам следует отнести психологию чтения, характеризующую личность читателя, отражающую читательскую деятельность.

В основе читательской деятельности лежит «мотив». В

психологии чтения он применяется для обозначения самых различных явлений и состояний, определяющих читательскую деятельность. В роли мотивов чтения выступают читательские интересы и потребности, установки.

Важным признаком читательской деятельности является читательская направленность, включающая два уровня деятельности: социальный и психологический. Сложная сторона психической деятельности человека направлена на понимание содержания текста - восприятие. Восприятие выступает отражением содержания и художественной формы текста не только в сознании человека, но и в его чувствах, воображении, ассоциациях.

Библиотекарь, оказывая значительное воздействие на чтение как на процесс, способствующий социализации личности, организует его, придавая ему большую целеустремленность и глубину. В общении библиотекаря и читателя складывается отношение последнего к библиотеке и даже книге вообще.

Этика обслуживания читателей, по мнению большинства специалистов, относится к профессиональным качествам библиотечного работника. Изучая проблему библиотечного общения студенты смогут на практике осмыслить и осознать, что приветливость библиотекаря, его готовность помочь, такт (чувство меры) являются теми профессиональными чертами, которые способны гармонизировать весь процесс общения.

В настоящее время внимание многих библиотекарей-практиков привлекают проблемы скорочтения. Скорочтение можно описать как комплекс приемов по эффективному восприятию информации. Приемы приобретаются как результат систематизированных тренировок по расширению угла зрения, подавлению проговаривания слов, применения выхватывающих суть алгоритмов чтения. Студенты должны понять, что обучение скорочтению, о это – чтение, чтение, чтение и еще раз чтение.

Библиотечная деятельность усложняется, становится

многогранной. Современный библиотекарь, наряду с технологизацией и информатизацией не должен забывать о гуманизации, возросшем культурном уровне специалиста. Это определило интерес авторов учебного пособия к новому направлению библиотечной науки – библиотерапии. Ведущий специалист в этой области, психолог А.М. Миллер считает, что под библиотерапией следует понимать воздействие художественной литературы на психику больного человека. Кому, как ни выпускникам вуза посильно освоить целенаправленную терапию, способствующую воспитанию силы воли, оптимизма, утверждению веры в себя у больного неодолимой силой искусством слова.

Определяя структуру и содержание учебного пособия, авторы старались представить все положительное, новое в системе знаний об изучении психологии чтения и читателей, восприятия отдельных видов литературы, перспективах развития продуктивного чтения (скорочтения), специфике библиотечного общения, в том числе новом направлении в обслуживании клиентов – библиотерапии.

Учебное пособие, не освещая полностью весь круг проблем психологии читателя и чтения, раскрывает лишь ряд её основных понятий и положений, наиболее существенных для научного обоснования работы с читателями в библиотеке.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПСИХОЛОГИЯ - научная библиотековедческая дисциплина, образовавшаяся в результате интеграции психологии и библиотековедения, изучает психологические основы библиотечного дела.

ВОСПРИЯТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ - сложная психологическая деятельность читателя, осуществляемая в процессе чтения и направленная на отражение содержания и формы произведений художественной литературы. Применительно к другим видам литературы чаще используется термин «понимание».

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ ТЕКСТОМ - психологическое состояние читателя, сочетающее концентрацию произвольного (или послепроизвольного) внимания с положительным эмоциональным тоном чтения и характеризующееся оптимальным уровнем процессов восприятия, мышления, воображения, запоминания. Различают ситуативную заинтересованность, определяемую совокупностью внешних стимулов, и личностную, как проявление

устойчивых свойств личности (потребностей, интересов, способностей и др.).

КУЛЬТУРА ЧТЕНИЯ

- составная часть общей культуры личности, представляющая собой комплекс навыков в работе с книгой, включающий осознанный выбор тематики чтения, его систематичность и последовательность, а также умение находить нужную литературу с помощью библиографических пособий; пользоваться справочно-библиографическим аппаратом; ориентироваться в книге с целью максимального усвоения и глубокого восприятия прочитанного; применять рациональные приемы работы с книгой и бережно обращаться с произведениями печати.

МОТИВЫ ЧТЕНИЯ

- компонент читательской направленности - внутренние побуждения читателя, которые выступают в форме вероятностного представления о тех или иных качествах произведений печати, отвечающие его потребностям в чтении.

НАЧИТАННОСТЬ

- осведомленность в различных областях знаний или в ка-

кой-либо одной области, приобретенная с помощью произведений печати. Различают общую начитанность, начитанность в определенных областях знаний и начитанность в художественной литературе. Начитанность отличается от многочтения качеством приобретаемых знаний и их систематичностью.

ПОНИМАНИЕ ТЕКСТА

- умственная деятельность, в результате которой содержание текста становится освоенным читающим. Понимание текста зависит как от объективных факторов - структуры текста, степени его сложности, - так и субъективных - уровня развития читателя и объема, глубины знаний о предмете. Свойства понимания текста: глубина, отчетливость, полнота осмысления. Относительно художественной литературы понимание текста рассматривается как исходный компонент сложного процесса восприятия.

ПОТРЕБНОСТЬ В ЧТЕНИИ

- отношение социального субъекта (личности, группы, общества) к чтению как жизненно необходимой деятель-

ности, посредством которой специфическим образом удовлетворяются коммуникативные, познавательные, житейские, нравственные и другие потребности.

ПРОДУКТИВНОСТЬ ЧТЕНИЯ

- характеристика понимания (восприятия) текста, определяемая как соответствие результатов чтения его 1 задаче зависит от: а) смысловой и композиционной структуры текста; б) языковых характеристик текста; в) внешних признаков текста (шрифт, верстка, цвет шрифта, фона и др.); г) условий чтения (освещенность и пр.); д) навыков чтения; е) личностных факторов, влияющих на отношение к содержанию (мотивы чтения, читательские установки и т.д.); ж) личностных факторов, влияющих на процесс чтения (уровень понимания и пр.); з) эмоциональности текста и т.п.

ПСИХОЛОГИЯ ЧИТАТЕЛЯ

- научная дисциплина, изучающая структуру читательской психологии, природу и закономерности ее основных направлений (потребность в чтении, читательские интересы, установки, мнения и др.),

факторы ее формирования и воспитания, типологию читателей, социально-психологические особенности читательских групп и аудиторий.

ПСИХОЛОГИЯ ЧТЕНИЯ

- научная дисциплина, изучающая формирование навыков чтения, структуру восприятия и понимания литературы, роль и особенности психических процессов и состояний человека при чтении, их зависимость от объективных качеств печатных изданий, от особенностей читательской психологии личности.

СКОРОСТЬ ЧТЕНИЯ

- количественная характеристика продуктивности чтения, обычно измеряется числом «считываемых» слов в минуту и зависит от навыков чтения, целевой установки и субъективной трудности текста.

СТИМУЛЫ ЧТЕНИЯ

- воздействия, являющиеся внешними побудительными факторами при выборе и чтении литературы. К стимулам относятся формы библиотечно-библиографической пропаганды литературы: выставки, библиотечные плакаты, каталоги и картотеки, рекоменда-

СТРАТЕГИЯ ЧТЕНИЯ

тельные библиографические пособия, обзоры литературы, беседы и др.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ПРАВЛЕННОСТЬ

НА- - наиболее оптимальный с точки зрения продуктивности способ чтения, выбираемый читающим для каждой совокупности условий чтения, текста и поставленной задачи.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ХОЛОГИЯ

ПСИ- - динамическая система отношений личности, группы или общества к чтению произведений; определяет избирательность читательской активности и проявляется в потребности в чтении, читательских интересах и установках, устойчивых мотивах чтения.

- целостное структурное образование в общественном или индивидуальном сознании, регулирующее взаимоотношения читателя (личности, группы, общества) и печатной продукции. В поведении и деятельности читателей читательская психология проявляется в выборе содержания и способов чтения, спросе на литературу, особенностях восприятия, понимания и оценки текста, отзывах и мнениях о прочитан-

ном. Компоненты читательской психологии связаны с жизненным опытом личности (начитанность, читательские привычки, навыки, культура чтения и т.п.) или с ее индивидуально-типологическими свойствами (специфические читательские способности, особенности чтения, обусловленные чертами характера), или производны преимущественно от общественной психологии (читательская направленность).

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ УСТАНОВКА

- компонент читательской направленности - целостное психологическое состояние личности (группы, общества), выражающееся в готовности (настрое) реагировать определенным образом на произведения печати: выбирать их, читать, воспринимать и оценивать под определенным углом зрения.

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ВКУС

- способность читателя к самостоятельному суждению об эстетических достоинствах произведений печати. Как свойство читательской психологии, вкус связан с эстетическими потребностями определенной социальной группы и общества

в целом. Его развитие зависит от индивидуального читательского опыта - начитанности и культуры чтения, а также от образованности и общей культуры человека.

ЧИТАТЕЛЬСКИЙ ИНТЕРЕС

- избирательно-положительное отношение читателя к чтению произведений печати, эмоционально привлекательных или значимых для него в каком-либо аспекте. В зависимости от того, кто выступает субъектом читательских интересов, их можно рассматривать как личностные, групповые, общественные. Читательские интересы классифицируют также по содержанию (направленности на литературу различных видов, жанров, тематики и т.д.) и по глубине, устойчивости и активности. Воспитание и удовлетворение читательских интересов - одна из важнейших функций библиотеки.

Список литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Гл 2. § 1.-Т.: Узбекистан, 1997.- С.131-145.
2. Каримов И.А. На пути духовного возрождения. -Т.: Узбекистан, 1998.-76с.
3. Каримов И.А. Узбекистан устремленный в XXI век. -Т.: Узбекистан, 1999.-48 с.
4. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы.- Т.: Узбекистан, 2001.-80с.
5. Алтухова Г.А. Профессиональная этика библиотекаря: Учеб. пособие. 2-е изд., испр., доп.-М.: МГУКИ, ИПО «Профиздат», 2001.-112с.
6. Андреев О.А., Хромова Л.Н. Техника быстрого чтения.- Минск: Изд-во Беларус. Ун-та, 1987.-224с.
7. Арзыкулова С. Библиотекарь и читатель: проблемы общения. Выпускн. квалиф. работа.-Т., 2001.
8. Белоусова В.М Особенности восприятия текста //Библиотека.-1999.-№7.- С.35-37.
9. Беспалов В.М. Библиопсихология Н.А. Рубакина: методологические и методические аспекты // Библиотековедение.- 2002.-№3.-С. 76-80.
10. Библиотечное обслуживание: теория и методика: Учебник /Под ред. А.Я. Айзенберса. -М.: Изд-во МГУК, Изд-во ТОО «Либерия», 1996.-200с.
11. Ванеев А.Н. Конфликты в библиотеке: предупреждение и разрешение. СПб.: Профессия, 2001.-128с.
12. Воробьев А. Тренинг интеллекта. -М.: Лесная промышленность, 1989.-173 с.
13. Выготский Л.С Психология искусства. -М.: Искусство, 1968.-57с.
14. Губанова МН, Либова О. С Библиотекарь и читатель: проблемы общения. СПб., 1993.-130с.

15. Дворкина М.Я. Библиотечное обслуживание: новая реальность: Лекции.-М.: Изд-во МГУКИ, 1999.-48с.

16. Дрешер Ю.Н Книга как инструмент библиотерапии: Учеб.пособие.-Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 2001.-222с.

17. Евтюхина Е.А. ТворчествоН.А. Рубакина и перспективы библиопсихологии // Библиотековедение.-2003.-№3.-С.80-84.

18. Езова С.А. Библиотечное общение /Вост.Сиб. гос. ин-т культуры.-Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990.-69с.

19. ДжибульЛ.Ю. Библиотерапия: научная теория и практика: Выпускн. квалиф. работа.-Т., 2003.

20. Карнеги Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. -М.: 1990.-340с.

21. Левина Е.Р. Психология восприятия художественной литературы: Учеб.пособие.-М.: Изд-во МГУК, 1989.-54с.

22. Малахова Н., Крюкова В. Кто поможет нам понять друг друга? // Библиотека.-2002.-№2.-С.44-47.

23. Матюгин И., Рыбникова И. Методы развития памяти, образного мышления, воображения.-М.: Эйдос, 1996.-60с.

24. Панова Р., Овчинникова Ю. Психолога вызывали? //Библиотека.-2000.-№1.-С.41-43.

25. Паршина А.В. Опыт работы психологической службы в библиотеке им. А.Навои //Бетеровские чтения.-2002: Материалы круглого стола «Инновационная деятельность библиотеки: сотрудничество и взаимодействие» /НБ Узбекистана им.А.Навои.-Т., 2003.-С.73- 77.

26. Пономарева Л. И психолог, и педагог, и... дипломат. //Библиотека.-2001. И2.-С.23-25.

27. Проблемы социологии и психологии чтения: Сб.ст. /ГБЛ; Ред-сост. Э.Г. Храстецкий.-М.: Книга, 1975.-198с.

28. Проблемы дифференциации читателя и психологии чтения: Сб.науч.тр. /ЛГИК.-Л., 1981.-180с.

29. Психологические проблемы чтения: Сб.ст /Науч.ред. Б.Г. Умнов.-Л., 1982. - 172с.

30. Пчелинцева Р.Р. Психолог и библиотекарь: пути со-

трудничества: Выпускн. квалиф. работа.- Т.: 2004.

31. Рихситуллаева Ш. Теоретические и методические проблемы психологии читателя: Выпускн. квалиф. работа.-Т.: 2002.

32. Рубакин Н.А. Психология читателя и книги Краткое введение в библиотечную психологию.-М.: Книга, 1977.-263с.

33. Социология и психология чтения /Редкол. Н.М. Сикорский (гл.ред) и др. М.:Книга, 1979.-231с. (Тр/ГБЛ; Т.15).

34. Талолов В.П. О читательской психологии и теоретических основах ее изучения.-Л.:1973

35. Тамбовская А. От познания себя- к познанию другого // Библиотека.-2002.-№1.-С.73-75

36. Тесты, тесты, тесты.../Сост. О.Кулакова; Предисл. М.Машковского.-М.: Мол.гвардия, 1990.-190с.

37. Трушина И.,Фирсов В. Еще раз о профессиональной этике. Свод принципов библиотечного благочестия // Библиотека.-2002.-№11.-С.68-72 .

38. Фролова Е.В. Динамическое чтение (скорочтение) и методы работы над текстом: Выпускн. квалиф. работа.-Т.:2002

39. Хрульнова Г., Гамбарова А.В организация инновационных услуг в библиотеке: социально-психологические информационные службы //Бетгеровские чтения-2002: Материалы круглого стола «Инновационная деятельность библиотек: сотрудничество и взаимодействие» /НБ РУз им. А.Навои.-Т.,2003.-С.87-92.

40. Шеркевич Ю.А. Психологические проблемы массовых информационных процессов.-М.:1973.

41. Щепеткова Н. Психолог и библиотекарь: пути сотрудничества. //Библиотека.-2002.-№4.-С.51-53.

42. Якобсон Т.М. Психологические проблемы эстетического развития детей.-М.: Педагогика, 1984.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Введение в библиотечную психологию	7
1.1. Библиопсихология Н.А. Рубакина	7
1.2. Введение в курс «Библиотечная психология»	12
Глава 2. Теория читательской психологии	18
2.1. Читательская деятельность	18
2.2. Потребность в чтении. Мотивы чтения	25
2.3. Читательский интерес	32
2.4. Читательская мода	41
Глава 3. Некоторые вопросы психологии чтения	48
3.1. Культура и стратегия чтения	48
3.2. Психология восприятия отдельных видов литературы	60
3.2.1. Специфика профессионального чтения	63
3.2.2. Особенности восприятия художественной литературы	70
3.3. Перспективы развития скорочтения	76
Глава 4. Психология общения библиотекаря и читателя	92
4.1. Специфика библиотечного общения	92
4.2. Этика и библиотечное общение	100
4.3. Библиотерапия - новое направление в обслуживании клиентов	113
Заключение	122
Терминологический словарь	125
Список литературы	133

Умаров Абсалом Адилевич,
Коваленко Алла Павловна

Психология читателя и чтения

Учебное пособие для студентов библиотечных факультетов

Ташкент - Издательство Национальной библиотеки
Узбекистана им. Алишера Навои - 2004

Редактор	Н. Петрачкова
Художник	А. Рахматуллаев
Компьютерная верстка	Т. Крамшин

Подписано в печать 08.07.2004 г.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,56
Тираж 500. Заказ № 195

Отпечатано в типографии
Национальной библиотеки
Узбекистана им. А. Навои
ул. Х. Сулаймановой, 33

